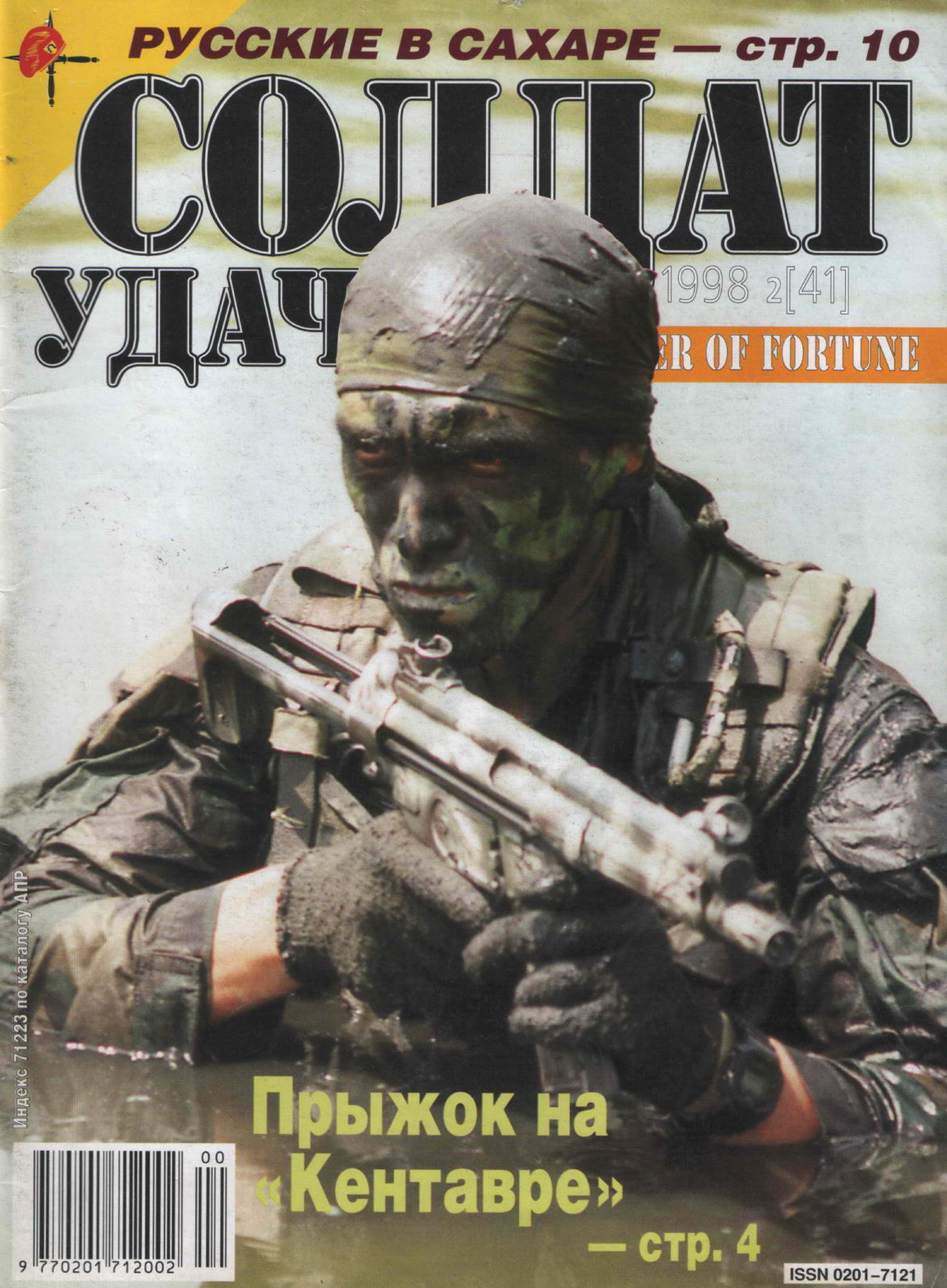
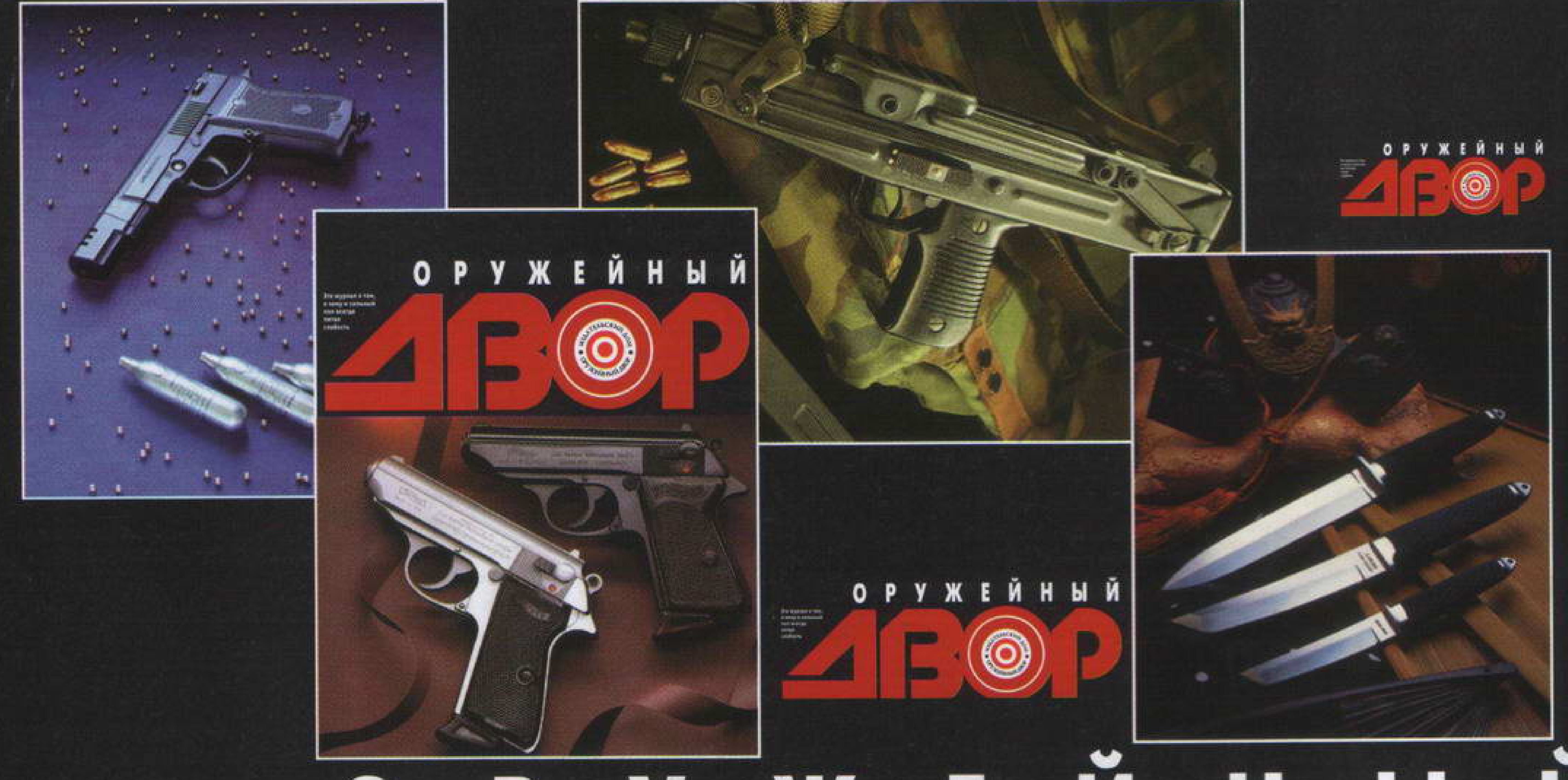

РУССКИЕ В САХАРЕ — стр. 10
СОЛДАТ
УДАЧИ
1998 2[41]
ER OF FORTUNE
Индекс 71223 по каталогу АПР
Прыжок на «Кентавре» — стр. 4
00
9 770201 712002
ISSN 0201-7121

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С 1994 ГОДА

ОРУЖЕЙНЫЙ ДВОР

Это журнал о том, к чему и сильный пол всегда питал слабость

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ • ОРУЖЕЙНЫЙ ДВОР •

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

121002, Москва,
пер. Сивцев Вражек, 29/16,
офисы 404, 514

Для корреспонденции:
129110, Москва, а/я 125

Тел/факс: (095) 241-44-65,
241-21-36

Журнал распространяется по подписке

подписной индекс
72094
каталог Роспечати (красный)

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор **Сергей Панасенко**
Зам. главного редактора **Вениамин Ольшанский**
Ответственный секретарь **Ирина Богданова**
Редактор отдела **Сергей Козлов**
Специальный корреспондент **Андрей Кузьминов**
Эксперт-консультант **Александр Борцов**
Отдел рекламы **Светлана Нистратова, Алексей Даев**
Электронная версия **Алексей Веденеев**
Отдел иллюстраций **Владимир Виноградов**
Отдел распространения **Александр Осовик**

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Адреса в сети Internet для переписки:
по вопросам распространения
и для коммерческих предложений
info@maker.msk.su;
для рекламодателей, авторов и читателей
fortune@online.ru;
Электронная версия:
http://www.online.ru/sp/sof.

Приглашаем к сотрудничеству
рекламных агентов
и частных распространителей.

По вопросам распространения звонить 953-21-78.

По вопросам размещения рекламы звонить 958-34-61.

Учредитель и издатель:
фирма «Мейнер» (Россия)

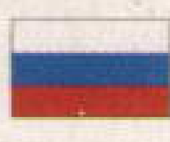
Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ:
дизайн-бюро «КитАрт»®.
Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

Подписано в печать 5.01.1998 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство № 012823 от 16.08.94.
Тираж 50 тыс. экз.
Цена свободная.
Подписной индекс по каталогу АПР 71223.

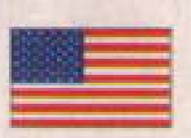
Отпечатано OY ALPRINT
Финляндия

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
фото Билла Солсбери к материалу «Перу: удерживаются заложники»

Колонка редактора

Сергей Панасенко

ТАЙНАЯ ВОЙНА

1 декабря минувшего года Главное контрольно–финансовое управление США опубликовало доклад «Борьба с терроризмом: государственные расходы нуждаются в лучшем контроле и координации». Главный вывод документа: министерства и ведомства США истратили в 1997 г. 6,7 млрд долларов на то, что они назвали анти– и контртеррористическими программами и мероприятиями. Однако насколько обоснованы были расходы и на что именно ушли деньги, понять невозможно. И это несмотря на то, что речь идет только о программах, не имеющих грифа «секретно».

Не советую спешить воспринимать обвинения доклада буквально. Во–первых, американцы традиционно недолюбливают федеральное правительство и уверены, что оно плохо обращается с деньгами налогоплательщиков: регулярное появление подобных документов — ритуальное напоминание вашингтонским бюрократам «кто в доме хозяин». Во–вторых, контрольно–финансовое управление подчиняется Конгрессу, в котором (ну, прямо как у нас) большинство имеют политические оппоненты президента и его администрации. Им очень приятно время от времени щелкать Белый дом по носу. В–третьих, авторы доклада не утверждают, что деньги расходовались неэффективно: они только говорят, что не понимают, как они расходовались. А это не одно и то же.

Как бы там ни было, мне доклад показался любопытным с другой стороны: какие же федеральные ведомства США, оказывается, проводят антитеррористические программы.

Список из 43 названий возглавляют госдепартамент и министерство юстиции в лице подчиненного ему ФБР: это «головные организации» в любых вопросах борьбы с терроризмом за пределами или на территории США, соответственно. Вполне ожиданно выглядят в нем министерство обороны, армия, флот, ВВС, корпус морской пехоты и командование специальных операций. Понятно присутствие всех разведслужб — от ЦРУ и военной разведки до «сикрет сервис». Однако в списке можно увидеть и министерство здравоохранения, и Почтовую службу США, а также Федеральную авиационную администрацию, Агентство по охране окружающей среды, министерство транспорта, службу судебных исполнителей, министерство торговли...

Больше всех израсходовал на контртеррористические мероприятия Пентагон: 3,7 млрд долларов. На втором месте — министерство энергетики, отвечающее в США за все ядерные программы: 1,42 млрд долларов. Третье место — у федерального казначейства: 682 млн долларов. За ними следуют ФБР (393 млн), ФАА (296 млн) и госдепартамент (163 млн). Министерство здравоохранения сильно отстает — 14 млн долларов.

Быстрее всего росли расходы на контртеррор у двух ведомств: ФБР (пятикратное увеличение за три года) и ФАА (утроение за тот же срок). Если вспомнить, что ФАА отвечает за безопасность всех воздушных перевозок в стране, то приоритеты в антитеррористических мероприятиях федерального правительства очевидны...

А теперь спросите себя: как длинен будет аналогичный отечественный список? Имеют ли соответствующие российские ведомства в своих бюджетах такие статьи, как «мероприятия по отражению террористических действий»? Какой персонал в какой больнице обучен, что делать в случае появления в корпусе вооруженной банды? Московская подземка точно ничему не обучена, судя по тому, как беспечно и безалаберно обращались ее работники с последней смертоносной находкой. Да что подземка: тут впору задуматься, имеют ли такие программы некоторые антитеррористические подразделения...

На атомных электростанциях хоть изредка, но отрабатываются ситуации проникновения на объект групп террористов. И именно поэтому они туда не полезут. Зачем, если вокруг есть столько более доступных целей? То же министерство обороны: попробуйте узнать, сколько средств отпущено здесь на контртеррористические мероприятия и как они расходуются. Ни за что не узнаете. Уж очень они малы.

Сегодня угроза терроризма в России гораздо выше, чем в США. И такая «тайная война» ничего, кроме тревоги, не вселяет.

К сведению авторов!

Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.

Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.

Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

SOF

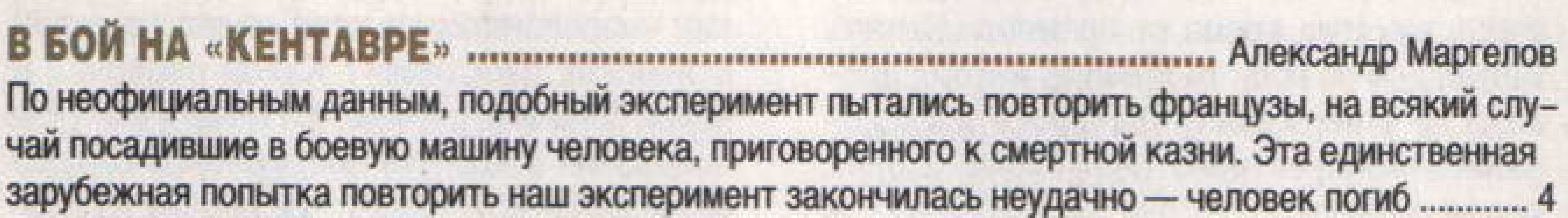
Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

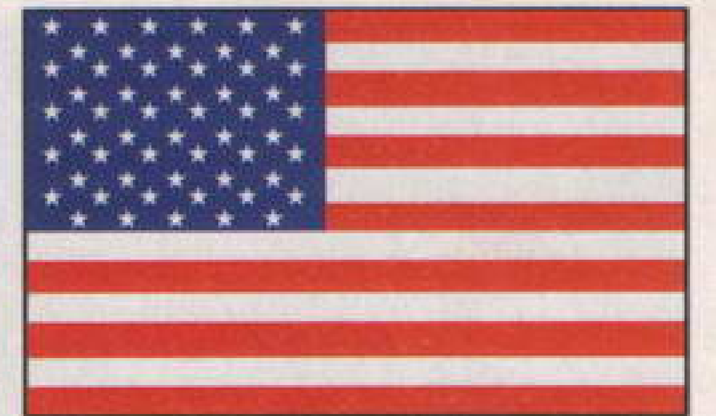

«Солдат Удачи» приносит удачу!

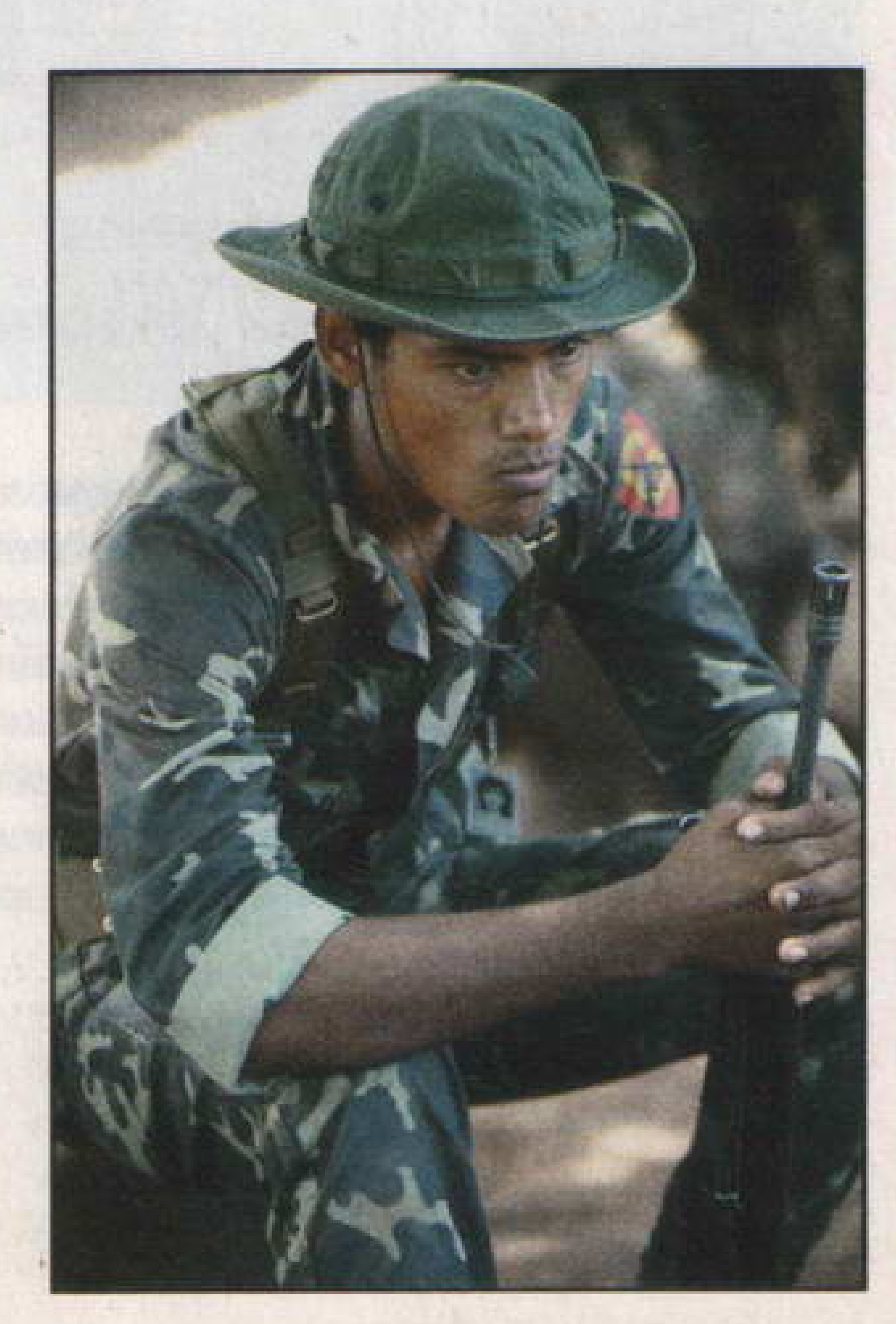

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕВОДЫ

В БОЙ НА «КЕНТАВРЕ»

Александр Маргелов
Фото из архива автора

5 января исполнилось 25 лет со дня первого десантирования экипажа внутри боевой машины из военно-транспортного самолета. Этот вид десантирования длительное время оставался секретным. Однако факт проведения эксперимента и первые его участники были известны не только среди советских десантников, но и среди зарубежных специалистов. По неофициальным данным, подобную выброску пытались повторить французы, на всякий случай посадившие в боевую машину человека, приговоренного к смертной казни. Эта единственная зарубежная попытка повторить наш эксперимент закончилась неудачно — человек погиб.

Поступил я на военную службу добровольно, проработав некоторое время после окончания Московского авиационного института в Центральном конструкторском бюро, которое занималось созданием космических аппаратов. Вначале пришлось поучиться на курсах начальников воздушно-десантной подготовки в Рязани, затем, проходя службу в НТК ВДВ, окончил экстерном Рязанское воздушно-десантное училище. Наша работа в основном заключалась в разработке, испытаниях и внедрении новой техники ВДВ и средств ее десантирования.

Подготовка к первому десантированию людей внутри боевой техники проводилась НТК ВДВ в тесном контакте с КБ Московского агрегатного завода «Универсал». Это предприятие многие годы являлось головным разработчиком средств десантирования техники ВДВ. Возглавлял его главный конструктор Алексей Иванович При-

валов. Одновременно в ГНИИ авиационной и космической медицины проводились испытания по переносимости ударных перегрузок, действующих на человека при такого рода десантированиях. Начальник института генерал-майор медицины Николай Михайлович Рудный лично контролировал эту работу.

Интенсивная совместная деятельность обеспечила возможность проведения эксперимента уже осенью 1971 года. Поскольку всех членов экипажа в БМД-1 разместить не удалось, внутри машины установили два космических кресла типа «Казбек» разработки завода «Звезда» (главный конструктор Гай Ильич Северин), правда в несколько упрощенном варианте. Комплексу «парашютная система — машина — человек», получившему кодовое обозначение «Кентавр», предстояло пройти государственные испытания в ГНИИ ВВС им. Чкалова. «Кентавр» — потому, что механик-водитель БМД при движении машины «по-походному» высовывается из нее по пояс.

Однако Институт им. Чкалова на испытания комплекс не принял «ввиду отсутствия средств индивидуального спасения испытателей в ходе десантирования «на их пути» с неба на землю». Пришлось командующему ВДВ долго объяснять министру обороны Маршалу Советского Союза А.А. Гречко и начальнику Генерального штаба Маршалу Советского Союза В.Г. Куликову необходимость проведения эксперимента в интересах воздушно-десантных войск.

Запрягаем «Кентавра»

Наконец маршал Гречко согласился. «Кто будет десантироваться?» — спросил он. Командующий Маргелов сделал шаг вперед: «Я...» Гречко категорически отказал. «В таком случае,— сказал Маргелов, — мой сын Александр, он служит в Научно-техническом комитете ВДВ и как раз занимается этими вопросами». Маршал Куликов поддержал отца, сказав, что первыми десантироваться должны обязательно офицеры, которые в дальнейшем будут готовить штатные экипажи.

Группа участников первого «Кентавра» после удачного эксперимента

Вторым участником эксперимента стал гвардии майор Леонид Гаврилович Зуев — офицер воздушно-десантной службы, мастер парашютного спорта, большой энтузиаст нового способа десантирования.

Но согласия министра обороны на проведение эксперимента, как выяснилось позже, оказалось недостаточно...

С «Кентавром» — повременить

Предварительные испытания были завершены. Промышленность и военные медики докладывали, что ими получены положительные результаты по всем аспектам эксперимента — от работы парашютной системы в воздухе и при приземлении машины с экипажем до переносимости ударных перегрузок, действующих на испытателей на всех этапах десантирования. Контрольные сбросы техники с манекенами проводились на копрах с разной высоты, имитировались различные варианты приземления. Рассматривались случаи отказа одного, двух или большего количества куполов парашютной системы, изменение силы ветра по высотам и у земли, возможность бокового сноса при приземлении, а также по крену и тангажу.

ВДВ — «возможны двести вариантов», один из них — «кверху гусеницами». Экипаж «Кентавра-5» с честью выдержал испытание. 1974 г., г. Гайжунай Литовской ССР

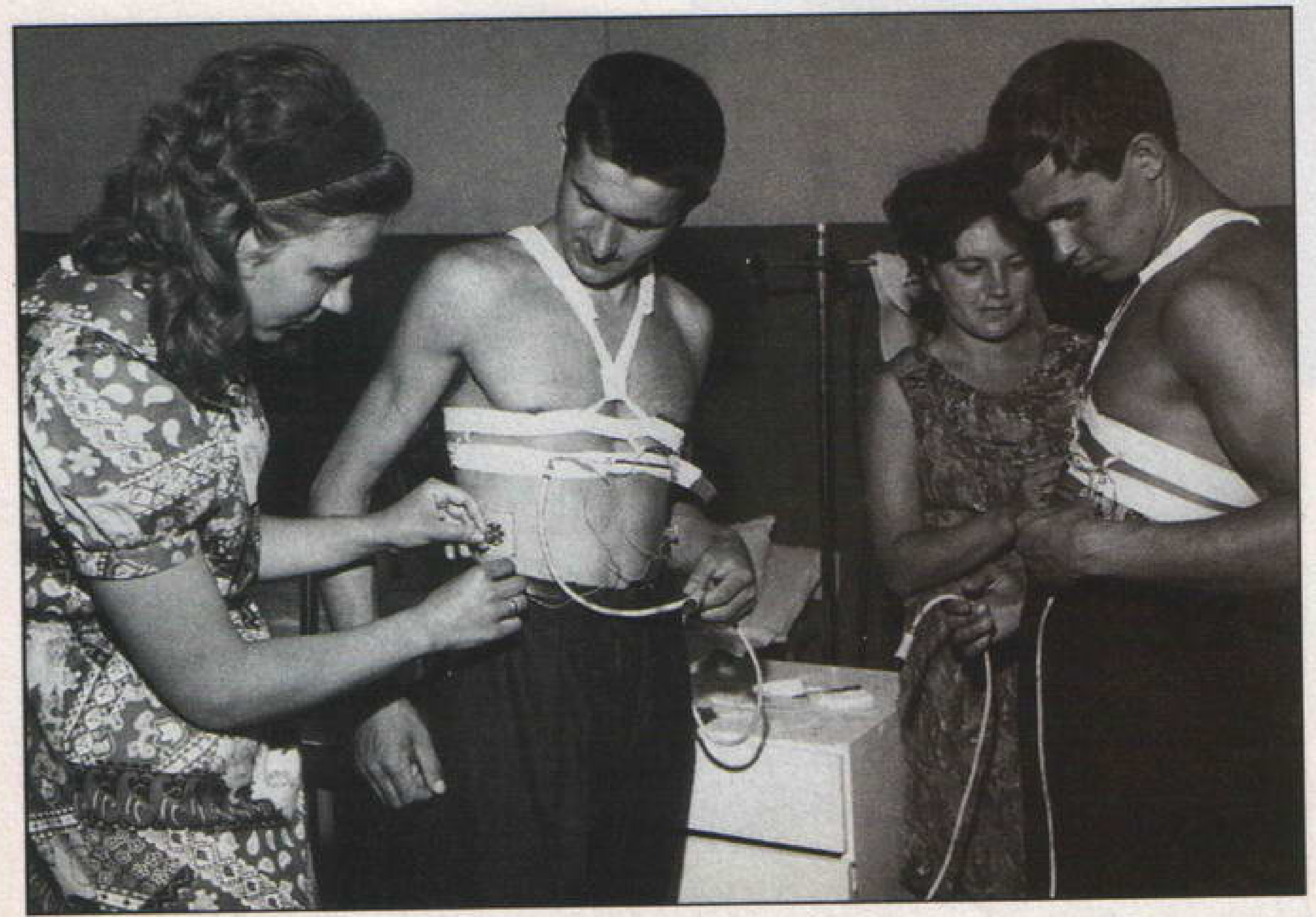
Затем перешли к реальным десантированиям из различных типов самолетов, в различных географических и климатических условиях. Сбрасывались весовые макеты (мешки с песком), манекены, а на заключительном этапе — собаки. На макетах и манекенах были установлены датчики перегрузок, получаемые данные тщательно анализировались, вносились изменения в системы комплекса.

В октябре 1971 года мы уже были готовы провести эксперимент. В решении, утвержденном руководителями НИИ, командованием ГНИИ-АКМ, военно-транспортной авиации и командующим ВДВ (28.10.1971г.), отмечалось успешное завершение копровых и натурных сбросов БМД-1 с макетами и манекенами и предлагалось провести экспериментальный сброс с людьми.

В ноябре команда выехала в Тулу готовиться к испытаниям, но вскоре последовал звонок командующего: «Всем вернуться, запрет министра обороны». Разочарованию не было предела, ругали ГНИИКИ ВВС за их «трогательную заботу» о нашем здоровье. А командующий опять отправился к маршалу Гречко.

Работа тем временем продолжалась. В середине декабря 1972 года мы с Леонидом Зуевым и пятеро дублеров (курсанты училища и спортсмены Центрального спортивного парашютного клуба ВДВ) на специальном тренажере прошли подготовку к десантированию внутри боевой машины. Она проводилась на базе филиала завода «Универсал» у деревни Медвежьи Озера под Москвой. Руководил ею заместитель командующего по воздушно-десантной службе генерал-лейтенант Иван Иванович Лисов.

Возникли сложности с медиками. Они провели рентгенографическое обследование наших позвоночников и предложили меня и двух дублеров от участия в эксперименте отстранить. Генерал Лисов был вынужден доложить об этом командующему. В ответ, как он потом рассказывал, услышал много непереводимого на иностранные языки о медиках и о том, в частности, что не составит особого труда найти нового председателя комиссии.

Тщательно исследуется основной экипаж «Кентавра-6». Курсанты — выпускники Рязанского воздушно-десантного училища Н.Шевелев и В.Алымов в надежных руках медиков-исследователей Военно-медицинской академии. 1974 г., Рязань

Фото В.Грибова

Без экипажа это не «Кентавр», а просто БМД–1 перед загрузкой в ИЛ–76

Кстати, некоторые военные медики — члены медицинской комиссии признавались мне, что, несмотря на мой спондилез, участвовать в эксперименте мне можно, а подписались они в акте для подстраховки. Оригинал акта до сих пор хранится у меня. Они действительно желали нам добра и очень переживали за дело.

Готовы

В канун 1973 года окончательное добро министра обороны на проведение эксперимента было наконец-то получено. Утром 2 января отцу домой позвонил Г.И. Северин: «Василий Филиппович, чего мы ждем? Разрешение имеется, нужно ехать в Тулу готовить эксперимент. И природа за нас — вон сколько снегу намело». Отец тут же через оперативного дежурного объявил дату проведения эксперимента — 5 января.

К обеду 3 января мы с Зуевым, дублеры и несколько офицеров НТК прибыли на парашютодром тульской дивизии «Слободка». Нас уже ждали офицеры воздушно-десантной службы и... особого отдела дивизии. Наметили план работы, а также меры по соблюдению секретности.

Испытателей разместили-в одной казарме, в столовую мы также ходили вместе. Медслужба дивизии обеспечила нас дополнительным питанием — бодрящим напитком из смеси раствора глюкозы и аскорбиновой кислоты. Правда, «в научных целях» нам было предложено перед полетом надеть мочеприемники, чтобы заполнить их в ходе полета. Все испытатели в присутствии медиков честно их примерили, но перед полетом надеть «забыли».

Старшим в нашей группе мы выбрали Зуева, который к этому времени получил звание подполковник. Меня воспринимали как «играющего тренера». В основном экипаже Зуев был командиром экипажа и одновременно механиком-водителем. Я — наводчик-оператор.

Нам была поставлена жесткая задача: после приземления расшвартовать машину и начать движение не более чем через 2 минуты, пройти определенный маршрут, стреляя по мишеням из орудия и спаренного пулемета. Мы должны были доказать, что не только отлично перенесли все этапы десантирования, в том числе ударные перегрузки при приземлении, но и сохранили физические и умственные способности, чтобы вести боевые действия.

«Сбросить давление»

И вот наступил день «Х». Подъем в 6.30, зарядка на 20-градусном морозе, завтрак. Все напряжены — ждем окончательного решения комиссии о составе основного экипажа. Последнее слово должны сказать медики. Замерили давление — у всех в норме, у Зуева — повышенное, по-видимому, волновался больше других. Смотрит на меня испуганными глазами. «Леня, — спрашиваю его, — а ты «по большому» ходил?» Ответ отрицательный. «Так что же ты ждешь? Быстро!» Вскоре мой довольный «дядя-побратим», как я называл его в шутку, весело докладывает: «Все в порядке! Давление в норме! Работаем вместе!»

Еще раз прошли инструктаж по радиообмену, обговорили набор команд на все возможные ситуации в воздухе. Мы были вооружены пистолетами, ножами, каждый имел по две гранаты в нагрудном кармане, что особенно вызывало протесты медиков. «Все должно быть как в реальном бою. Я сам совершал первый прыжок с парашютом, имея с собой маузер и пару гранат, — тоном, отметающим всяческие возражения, отвечал им Маргелов.

И вот наконец пришло время начать испытания. Подъехал командующий. Спросил о самочувствии, пожелал удачи и выразил сожаление, что не он займет место в боевой машине. «До встречи на земле, сынки. Верю в вас!» — с этими словами Маргелов обнял нас и поехал на площадку приземления. Главные конструкторы Г.И. Северин и А.И.Привалов, генералы, офицеры, прапорщики, дублеры — все желали нам удачи. Кто-то из провожающих даже нас перекрестил.

Мы заняли места в креслах «Казбек», затянулись привязной системой, проверили показания высотомеров и

Еще один «Кентавр» спустился на землю. «Счетчик» командующего включен — на расшвартовку отпущено всего 2 минуты

КСД в воздухе... Рядом «парит» майор А.А.Петриченко, заслуженный мастер парашютного спорта, отделившийся от комплекса в соответствии с заданием

вариометров, радиосвязь. Полковник Михаил Васильевич Арабин, заместитель председателя НТК ВДВ, проверил нашу готовность в креслах, пожал руки и убыл на площадку приземления.

Покатились

Утро выдалось хмурое, нижняя кромка громоздких серых облаков упорно не хотела подниматься выше 800 метров. Переключились на СПУ (самолетное переговорное устройство) — командир корабля капитан Накип Фазлыев уверил, что 800 метров «для первого раза больше, чем достаточно».

Взлетели. Через 20 минут почувствовали холод. Записали на внутренний магнитофон свои впечатления, спели десантную песню, расшвартовались, подвигали ногами и руками, опять затянулись привязной системой. Нам объявили 10-минутную готовность. Летчики сообщили, что скорость нашего полета 350 км/ч, облачность — без изменений, но обещанного снежного заряда не отмечается. Объявили 5-минутную готовность, затем 2-минутную, открылись створки грузолюка. Летчики переключили нас на внешнюю радиосвязь с землей.

Вошли в радиосвязь — услышали: «Ждем вас». Мы пообещали скорой счастливой встречи. И тут вытяжной парашют по команде штурмана вывалился в бездну, расправился, набрался сил и как бы нехотя стал потихоньку вытаскивать «Кентавра». «Леня, поехали!» — «Сашок, покатились, сейчас кувыркаться начнем!»

Машина плавно перевалилась через обрез грузолюка. Как гигантский маятник с центром качания вокруг вытяжного парашюта, наш «утюг» сначала завалился на 135 градусов от горизонтали, затем стал раскачиваться с постепенно уменьшающейся амплитудой. Раскрылись тормозные, а затем и основные парашюты. Перевернувшись в первый момент вниз головой, мы на несколько секунд испытали состояние, близкое к невесомости. В воздух поднялся невесть откуда взявшийся в машине хлам, особенно ненужной нам показалась в этой ситуации довольно приличных размеров гайка, «всплывшая» прямо между нами. В следующий момент все гулко ухнуло на пол и потом еще некоторое время там перекатывалось, пока машина «изображала» из себя маятник.

Свои ощущения мы спокойно, как нам казалось, передавали на землю. Только с земли после выхода машины из самолета мы ничего не слышали — отказала радиосвязь. Пришлось ориентироваться по показаниям приборов — высотомер после раскрытия многокупольной системы равномерно прижал нас к земле, а вариометр застыл на скорости снижения около 6 м/с, да по личным ощущениям. «Второй», я — «Первый», — услышал я голос командира, — прими позу изготовки, сейчас будет земля!» «Первый», я — «Второй», понял принять позу изготовки».

И тут последовал резкий, перекатывающий удар. Наши головы мгновенно «выбили морзянку» из заголовников, и все замерло. Неожиданная тишина навалилась на нас, ощущение будто мы одни в мире. Но это продолжалось лишь мгновение. Не сговариваясь, стали освобождаться от привязных систем. «Купол», я — «Сокол-1», приземление нормальное, начинаем расшвартовку и подготовку к движению». Автоматическую расшвартовку изнутри машины с помощью пиротехнических устройств на первое десантирование было решено не ставить, поэтому, не дожидаясь ответа, мы выскочили из машины.

Освободив машину от парашютной системы и платформы, быстро заняли свои места внутри: Леонид — за рычагами, я — в башне. Пока он заводил двигатель, я выискивал, поворачивая башню, цели для обстрела. Есть! И сразу с началом движения бухнуло орудие «Гром» — конечно же, это была имитация, и последующая стрельба из пулемета велась холостыми, но в первом эксперименте это было не главное. Главное, что на всех этапах десантирования, приземления, движения, проведения стрельб мы сохраняли полную боеготовность. Было доказано, что десантники могут воевать с наибольшим эффектом, поражая противника, не выходя из машины и обеспечивая другим членам экипажа возможность с наименьшими потерями присоединиться к ним для совместного выполнения боевой задачи.

Леонид на большой скорости подошел к трибуне, на которой находились руководители испытаний, по пути разнес автомобиль одного местного командира (которого, кстати, предупреждали о такой вероятности), остановился точно напротив командующего и четко доложил о выполнении боевой задачи.

Отец поблагодарил нас от лица службы, расцеловал, а потом стал расспрашивать об ощущениях в ходе эксперимента. К нему присоединились и другие участники испытаний. Потом мы попали в руки медиков — температура тела, артериальное давление — все оказалось, как говорится, в пределах возрастных изменений. Подошел связист полковник Жуков и радостно сообщил, что нас было слышно хорошо. Не хотелось омрачать такой радостный

РИСК РАДИ ПОБЕДЫ

В 1969 году с поступлением на вооружение воздушно-десантных войск БМД-1 начался новый этап в их превращении в современные, исключительно мобильные, с высокой степенью боеготовности войска. Тогда эта машина являлась воплощением самой передовой конструкторской мысли.

При десантировании боевых машин на парашютно-платформенных системах вес средств десантирования превышал две тонны (при весе БМД-1 около 8 т). Подготовка техники к десантированию требовала длительного времени, перевозка на аэродромы производилась с использованием большого количества грузового автотранспорта, скорость передвижения которого не превышала 5 — 10 км/ч. Трудоемким и длительным делом, требующим большого мастерства, являлась загрузка зашвартованных машин в самолеты.

Скорость снижения БМД на многокупольных парашютных системах (5 куполов по 760 кв.м, не считая тормозных и других вспомогательных парашютов) составляла 5 — 6 м/с. При приземлении купола мешали движению боевых машин. Попадая в ходовую часть, они плавились и заклинивали движители, даже танки не могли пройти это «белое болото». Зато многокупольные системы были хорошо освоены в войсках, имели высокую, подтвержденную большим количеством десантирований надежность — 0,98. Для сравнения: надежность обычного десантного парашюта составляет 0,99999, то есть на 100 тысяч применений — один технический отказ.

Из разных типов самолетов десантировалось от одной до четырех боевых машин. Экипажи прыгали с личными парашютами вслед за последней машиной. При десантировании 3 — 4 машин экипажи рассеивались на расстоянии до пяти километров от своих машин, каждый член экипажа должен был найти именно свою машину. Особую трудность представляли поиски машин в сложных метеоусловиях: в туман, в дождь, в распутицу, в снег. А если еще под огнем реального противника? Тем более — ночью... Десант мог быть уничтожен, не добравшись до своей техники. Кардинальный способ решения этой сложной задачи предложил генерал армии Василий Филиппович Маргелов — десантировать экипажи внутри боевых машин. Это исключало применение членами экипажей личных парашютов, так как в случае отказа грузовой парашютной системы десантники не успеют покинуть машину, а другие средства спасения, например катапультные установки, в машинах разместить было невозможно.

Работа была начата Научно-техническим комитетом ВДВ немедленно после постановки задачи командующим — в мае 1971 года.

день, поэтому, сообщив ему о неполадках, мы пообещали серьезно его не наказывать, но лишить «100 граммов».

«Кентаврам» быть, но...

После удачного эксперимента командующий отдал приказ провести аналогичные десантирования во всех дивизиях ВДВ, в каждый период обучения. Отец не боялся брать на себя ответственность, верил в людей. И как не верить, ведь он сам их учил и воспитывал, в первую очередь — личным примером. А чтобы никто не обвинил его в отсутствии отцовских чувств, приведу факт, который стал известен от его порученца, — командующий держал в кармане шинели заряженный пистолет...

Завтра эксперимент. Командир экипажа «Кентавр-1» гвардии подполковник А.Г.Зуев и наводчик-оператор старший лейтенант А.В.Маргелов готовы «оседлать» диковинного зверя

Меня назначили ответственным за подготовку штатных экипажей. Руководителем испытаний вначале был генерал-лейтенант И.И. Лисов, его преемниками стали генерал Н.Н. Гуськов и председатель НТК ВДВ полковник Л.З. Коленко. К настоящему времени в ВДВ проведены десятки десантирований экипажей в системе «Кентавр», в комплексе совместного десантирования (КСД) и в системе «Реактавр». Все они прошли успешно. Даже когда в ходе десантирования «Кентавра-5» в июле 1974 года из-за сильного ветра в приземном слое (порывы до 12 — 15 м/с) купола не отцепились от машины после приземления и ее перевернуло на башню и потащило, молодые десантники А.Титов и А.Мерзляков не впали в шоковое состояние, а поддерживали радиосвязь и спокойно сообщали о происходящем. Получив команду произвести расшвартовку изнутри, они четко ее выполнили. После остановки машины ребята самостоятельно выбрались наружу и продолжали выполнение «боевой» задачи в ходе полковых учений.

Парашютно-реактивная система «Реактавр», то есть реактивный «Кентавр», система сложная и поначалу капризная, но очень перспективная. Она позволяет бронедесантным полкам ВДВ добиться фантастической боеготовности! 23 января 1976 года мне и тогда подполковнику НТК, а ныне генерал-лейтенанту Леониду Ивановичу Щербакову удалось обуздать это великолепное создание рук наших замечательных рабочих, инженеров и конструкторов. Мне и Щербакову по результатам испытаний было присвоено звание Герой России.

МАНЕВРЫ В ПУСТЫНЕ

Яцек Палкевич
Фото Игоря Михалева

На одном из североафриканских курортов исламские фундаменталисты захватили в заложники группу туристов и спрятали ее на отдаленном оазисе в глубине Сахары. На местные спецслужбы надежд мало. И тогда перед элитным антитеррористическим подразделением была поставлена задача: найти и освободить заложников...

Таков условный сюжет двухнедельного учебного курса — первого из цикла, подготовленного при содействии Совета безопасности РФ. В тунисской Сахаре моими товарищами и подопечными стали семь российских и польских спецназовцев из внутренних войск РФ, ВДВ и польской группы «Гром». Во время второго курса, запланированного на ближайшую зиму, группе представителей европейских спецслужб предстоит познакомиться с сибирскими морозами. Терроризм не

Я не собирался обучать польских и русских спецназовцев их профессии. Моя задача — посвятить в тайны выживания в пустыне, в труднейших и незнакомых условиях

Чем короче тень, тем сильнее жара льется на нас с небес. Легкие с трудом принимают раскаленный воздух

признает границ, и коммандос надо быть готовыми к любым условиям.

Я не собирался обучать польских и русских спецназовцев их профессии. Моя задача — посвятить в тайны выживания в пустыне, в труднейших и незнакомых условиях. Запредельные физические нагрузки, жажда, стресс, пекло — все это входило в программу нашего предприятия, не имеющего ничего общего с романтическими прогулками по пустыне, которые организуют тунисские турбюро. Мы умышленно выбрали период максимальной жары, потому что именно в таких условиях лучше всего отрабатывать навыки выживания, овладевать приемами управления психикой, которая одна только может в критических ситуациях высвободить скрытые в человеке резервы энергии и выносливости. Многостороннее обучение предусматривало также действия группой в ситуациях, моделирующих конкретные боевые задания в условиях, максимально приближенных к боевым.

...Мерно покачиваясь, караван верблюдов все дальше уходит в бескрайние пески. Слепит глаза, жара парализует всякое желание шевелиться. Болят плечи и ноги. На горизонте возникает слегка колышущееся озеро, но через некоторое время оно исчезает. Мираж — вещь давно известная, и потому ни на кого не производящая впечатления.

Однако постепенно ощущение реальности начинает притупляться, меня охватывает безразличие и какое-то оцепенение. Оглядываюсь и вижу моих товарищей, также размеренно покачивающихся из стороны в сторону, измученных, со взглядом, лишенным какого бы то ни было выражения. Усилием воли выхожу из этого состояния, крайне опасного для психики.

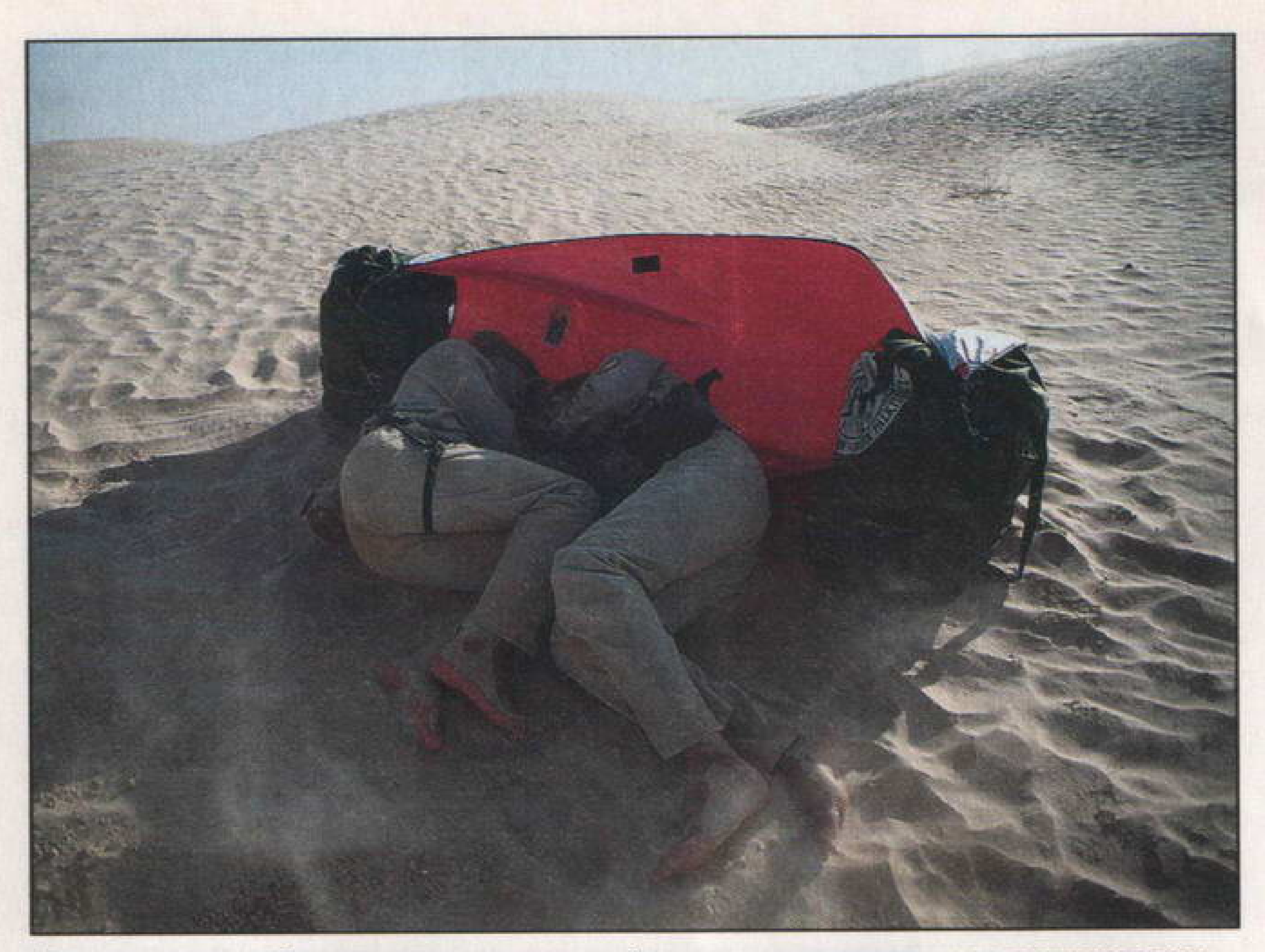
Руководитель экспедиции, польский путешественник Яцек Палкевич

Мы все время учимся. Огромное внимание я уделяю навыкам ориентирования на местности, на которой глазу практически не за что зацепиться. Чтобы еще более усложнить задачу, отбираю у всех часы. Не так-то просто определить стороны света, когда не знаешь, который час, надо привыкать делать это только на основании высоты солнца.

Кое-кто с удивлением узнал, что запад — вовсе не там, где солнце скрылось за горизонт. Это справедливо два раза в год: 21 марта и 23 сентября,

Мы все время учились. Огромное внимание уделяли навыкам ориентирования на местности, на которой глазу практически не за что зацепиться

Мы умышленно выбрали период максимальной жары, потому что именно в таких условиях лучше всего отрабатывать навыки выживания

в дни равноденствия. В прочее время азимут солнца постоянно меняется. В конце августа на 35 градусах северной широты, где мы сейчас находимся, солнечный шар появляется по утрам и прячется по вечерам примерно на 15 градусов выше линии 90 — 270 градусов. Попутно отмечу, что в данной местности под влиянием магнитных аномалий стрелка компаса отклоняется от естественного направления примерно на 18 градусов. Если не знать всего этого, то к цели попасть просто невозможно.

Одно занятие целиком посвящаю способам вызова помощи. Всех поражает тот факт, что наилучшим средством сигнализации в условиях пустыни оказываются разные вариации гелиографа: попросту говоря, зеркальца, которым пускают солнечного зайчика, прося о помощи.

Туристы, отправляющиеся на юг, больше всего озабочены наличием в их багаже шорт, маек, сандалий. Для пус-

ПОБОЛЬШЕ БЫ ТРУДНОСТЕЙ

Труднее всего оказались первые несколько дней после приезда, пока шла акклиматизация. Сама же программа тренировки на выживание для нас ничего принципиально нового и необычного не содержала. Народ все-таки поехал подготовленный. Но практика никогда не бывает лишней, и вот за эту возможность Яцеку Палкевичу огромное спасибо.

После первой недели стали мы, честно говоря, немного скучать. Песок, жарко и удобств никаких — к этому привыкли, а что дальше? Яцек предложил: придумайте что-нибудь в духе ваших служебных задач. Мы прикинули и решили: будем «террористов» в пустыне ловить. Правда, оружия у нас никакого нет, кроме ножей, а «террористы», понятно, будут вооружены, но так даже интереснее. Палкевичу отвели роль заложника, роль наших противников играли спутники-бедуины, а девять спецназовцев (четверо российских и пятеро поляков) приготовились их преследовать и Палкевича спасать.

Караван с Яцеком ушел. Мы договорились дать им час, а потом начать преследование. И тут, как на зло, поднялась песчаная буря. Следы каравана заносит, двигаться тяжело. Мы разделились на три группы. Одна продолжала идти прямо по следу, а две — по флангам, контролировали, чтобы караван незаметно не ушел в сторону.

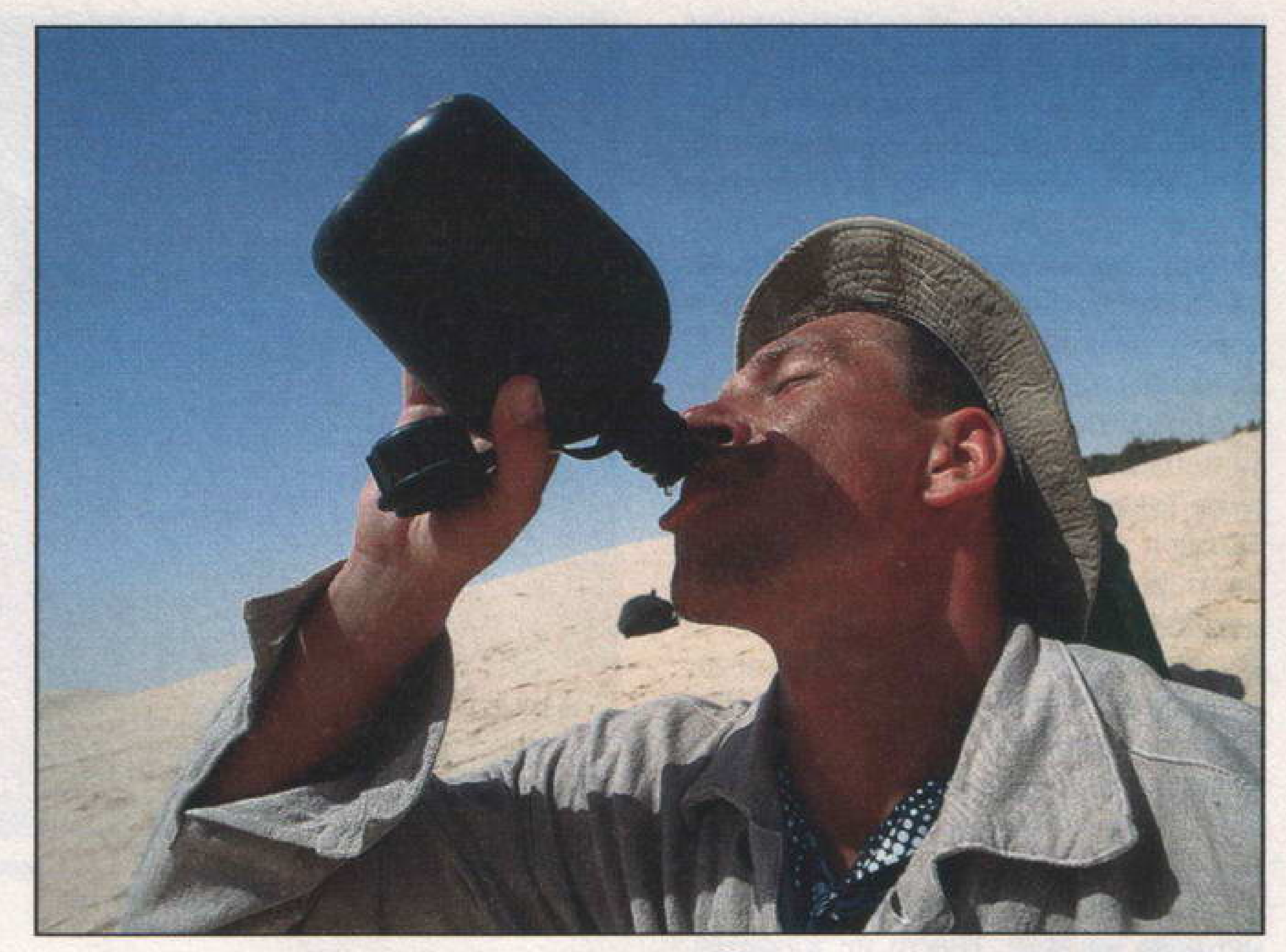
По условиям, если «террористы» кого-то засекали, то группа объявлялась уничтоженной, а задание, естественно, сорванным. Яцек, говорят, даже премию пообещал выдать тому из бедуинов, кто первым нас заметит. Но мы их раньше обнаружили. Они на отдых расположились, и тут все три наши группы одновременно из-за барханов возникли. Бедуины опешили: не ожидали, что все произойдет так быстро.

Еще одним неплохим испытанием был марш-бросок: нас разбили на пары, на машине забросили в разные точки пустыни примерно в 15 км от Дуза, и мы должны были на время — кто быстрее — вернуться в гостиницу. Что брать с собой, каждая пара решала сама. 15 км — это по карте, а в пустыне для определения расстояний действует коэффициент 1,5 (по прямой ведь никогда не идешь, все время петляешь между барханами и то поднимаешься, то спускаешься). Так что фактически пройти надо было примерно 25 км в хорошем темпе. Поэ-

Перед полуднем останавливаемся на четырехчасовой отдых в крошечной роще. Ртутный столбик на термометре пересекает отметку 60 градусов

тыни нет ничего более губительного. Я не устаю повторять группе, что, для того чтобы избежать быстрого обезвоживания организма, за которым неизбежно следует смерть, необходимо всегда, абсолютно всегда, быть полностью одетым, в первую очередь закрывать голову и затылок. При крайней ограниченности запасов воды надо избегать больших физических нагрузок, дабы ограничить потение. Тем для обсуждения так много, что свободного времени практически нет. Наш день начинается задолго до восхода солнца. После завтрака — лекция, затем мы грузим вещи на верблюдов и трогаемся в путь. Группа выглядит вполне солидно, хотя не совсем похожа на традиционные многолюдные караваны, которые недавно бороздили эти края. По постоянным маршрутам они покрывали дистанции в 2500 км за 90 — 100 дней. Вспоминаю, как зимой 1972 года следовал из Агадеса в оазис Бильма в караване, где было 160 верблюдов, каждый из кото-

Черпаем из колодца мутную воду, мерзкую на вкус. Никто не жалуется, потому что в пустыне и такая вода бесценна

тому мы с напарником — поляком Радеком — решили идти почти налегке: воды взять, сахара для поддержания сил, тент на всякий случай. В худшем варианте — одну ночь переночуем в пустыне, не пропадем. Но ночевать, к счастью, не довелось: наша пара добралась до гостиницы первой.

В общем, поездка была удачной и полезной, хотя я ждал, что нагрузки окажутся серьезнее. Чего лично мне не хватало? Например, хорошо бы, чтобы в группе был врач — специалист по реабилитации в условиях пустыни. Самая большая проблема — это как раз восстановление сил, а не жара как таковая, не жажда. Я следил за ребятами — и нашими, и поляками: каждый какие-то свои методы применял, но как эффективнее справиться с усталостью — тут совет специалиста пригодился бы. Еще неплохо было бы провести занятия по скрытному передвижению и маскировке в условиях пустыни. Хороший тренер по рукопашному бою тоже нужен: песок — это вам не татами и не утоптанная земля, здесь особо не поскачешь и не покрутишься. Требуются какие-то другие приемы, может быть, на основе стиля Кадочникова: скупые, экономные, с короткими движениями.

Запредельные физические нагрузки, жажда, стресс, пекло — все это входило в программу нашего предприятия

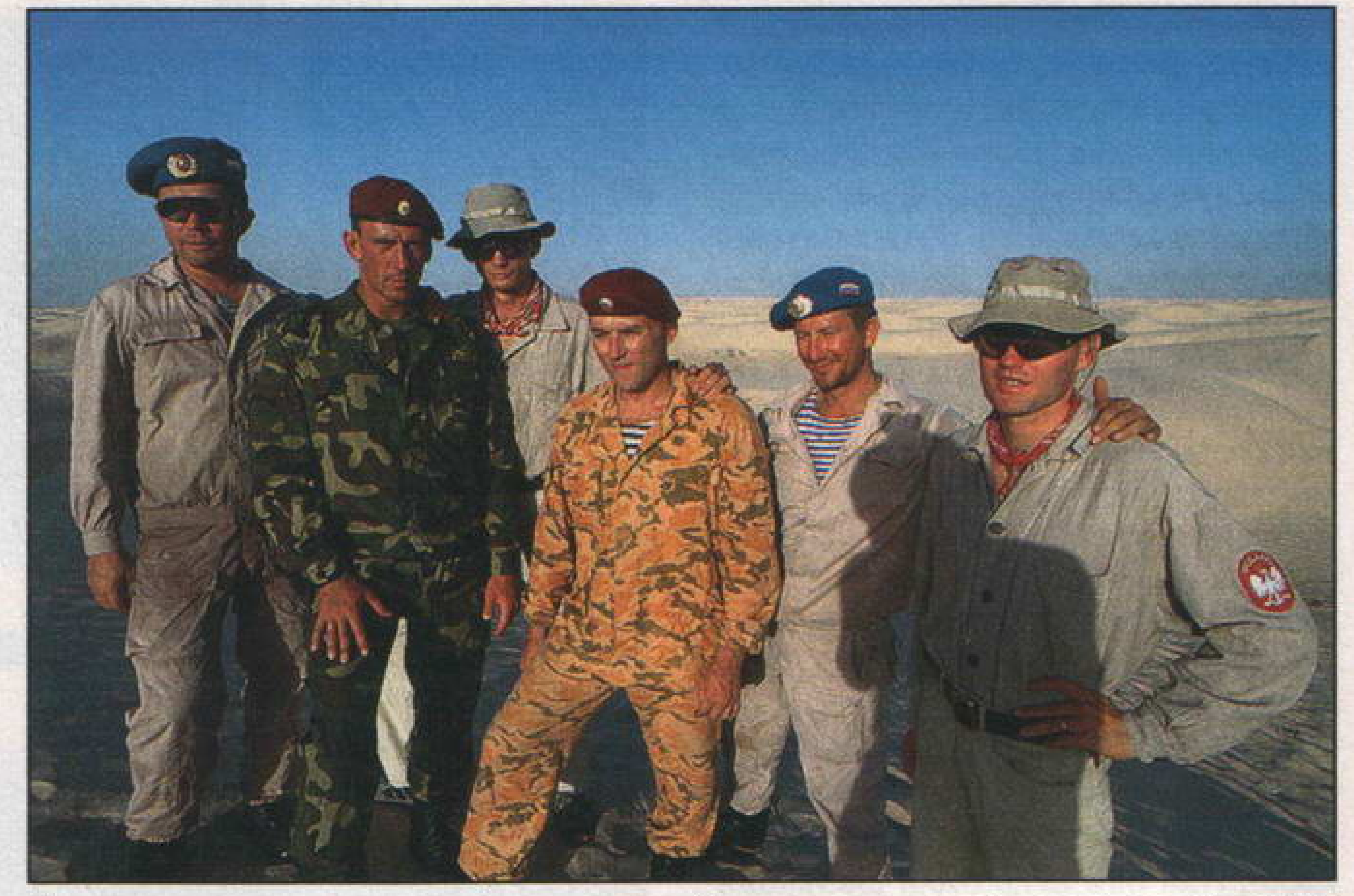
Один день я обязательно посвятил бы выживанию «на подножном корму». Живность какая-то все равно кругом кишит: ящерицы, змейки, фенеки (пустынные лисицы), жуки, наконец. Но для таких занятий обязательно нужны аборигены, и не просто погонщики верблюдов, которые ничего этого не знают, а охотники, настоящие кочевники. А то я у одного бедуина спрашиваю — как, мол, змею эту можно есть? — а он на меня словно на спятившего смотрит.

Несколько слов по экипировке. Если не принимать в расчет то, что мне предлагают за собственные деньги покупать в частных магазинах, казенная наша амуниция явно отстала от жизни. И если пустынная форма еще более-менее годится, то с обувью — совсем плохо. У нас было только два варианта: ботинки с высоким берцем кожаные или высокие кеды. В первых все-таки жарко, во вторые попадает песок. Вот и выбирай, что больше нравится.

Сергей Юшков

Фото из архива автора

рых тащил по шесть 25-килограммовых розовых блоков соли. В Агадесе она стоила 50 франков за килограмм, а в оазисе цена вырастала восьмикратно. Маршрут проходил через легендарную Тенеру, пустыню пустынь в Северном Нигере, самый худший кусок Сахары, в котором вообще немыслимо находить дорогу. Мы преодолели 700 км за 13 нескончаемых дней, не потеряв ни одного животного. Однако на нашем пути попадались скелеты верблюдов, могилы людей, не выдержавших напряжения и жажды...

Моими товарищами и подопечными стали российские и польские спецназовцы из внутренних войск РФ, ВДВ и польской группы «Гром»

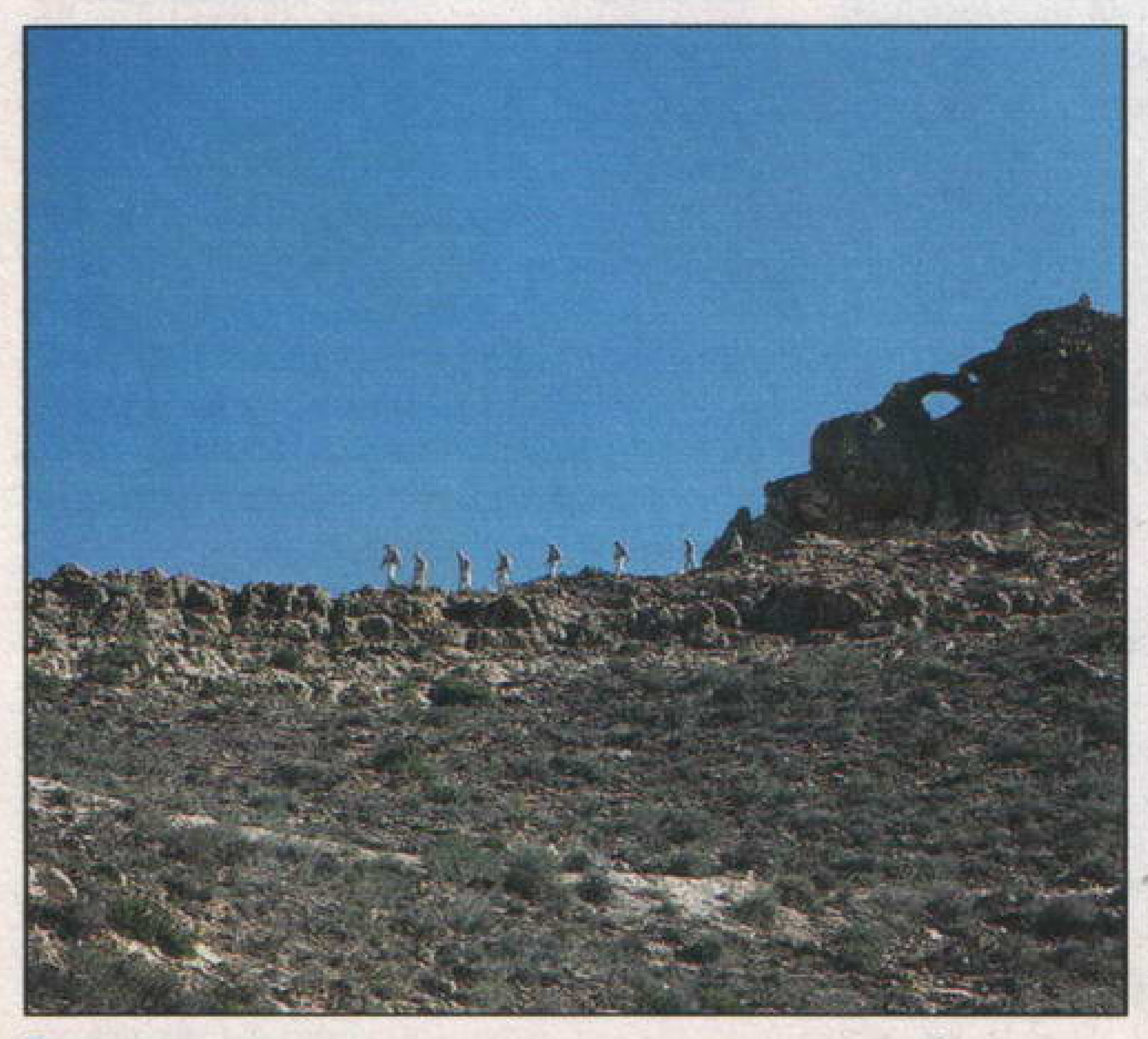
Перед полуднем останавливаемся на четырехчасовой отдых в крошечной роще. Ртутный столбик на термометре пересекает отметку 60 градусов. Все живое ищет тень. Бедуины говорят, что в такую жару перестают летать даже слепни из боязни, что солнце сожжет крылья.

Черпаем из колодца мутную воду, мерзкую на вкус. Никто не жалуется, потому что в пустыне и такая вода бесценна. Пьем, умываемся, организуем даже что-то вроде душа. И снова в путь. С большим интересом наблюдаем за верблюдами, давно ставшими символом выносливости и выживаемости. В отличие от человека они без риска для жизни могут потерять до трети воды в организме. Передвигаются эти животные со скоростью гораздо большей скорости пешехода и при умеренной жаре способны обходиться без питья две недели. Но при первой же возможности заливают в себя по 150 литров жидкости, опорожняя ведро меньше чем за минуту.

Самая ценная вещь в пустыне — джирба, бурдюк из козлиной шкуры, вмещающий 15 — 30 литров. Он выдерживает постоянное трение о верблюжий бок и играет роль холодильника: вода понемногу проступает сквозь шкуру и медленно испаряется, охлаждая бурдюк. Надо только помнить о том, что нельзя его класть на песок, жадно вытягивающий влагу из чего угодно.

Ночью всегда холодно. Термометр показывает 15 градусов выше нуля, и при таком перепаде температур человек мерзнет. Ночью выходят за пропитанием самые разные обитатели пустыни, но нам досаждали главным образом скорпионы, которых тут видимо-невидимо.

...Караван лавирует между дюнами. Чем короче тень, тем сильнее жара льется на нас с небес. Легкие с трудом принимают раскаленный воздух. Пустыня зачаровывает своим величием, бескрайностью, но одновременно наполняет душу тревогой, сурово напоминая человеку о его ничтожности. В какие-то минуты она подавляет, в другие — успокаивает, вселяя почти мистический покой.

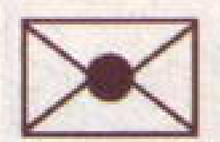

Перед элитным антитеррористическим подразделением была поставлена задача: найти и освободить заложников

Лица моих товарищей заросли щетиной и покрыты слоем мельчайшего песка. Вот Дмитрий из управления главнокомандующего ВВ МВД России: он никогда не теряет бодрости духа и хорошего настроения. Андрей из 45-го полка ВДВ много раз демонстрировал свой несгибаемый характер. Михал из польского Управления охраны государства был душой компании. На неразговорчивого Сергея из отряда специального назначения «Русь» можно рассчитывать в самую трудную минуту. Роберт из польской спецгруппы «Гром» особенно усерден на занятиях. Собственно, о каждом из 14 человек я мог бы рассказать отдельно, выделив его лучшие черты.

Мысли прерывают первые горячие порывы ветра джибли, срывающего с вершин барханов тучи песка так, как в горах метель срывает тучи снега со склонов. Мгновенно темнеет, видимость падает почти до нуля, и вот мы уже в сердце настоящей песчаной бури. Закутываем носы и рты, чтобы хоть как-то защититься от пыли, которая все равно проникает всюду, даже в глаза, закрытые специальными очками. Трудно дышать, ветер сушит кожу, организм быстрее теряет влагу. Человек в такой ситуации становится нервным, взвинченным. В многодневных бурях не раз погибали целые караваны.

...По данным спутниковой разведки, террористы перевели заложников в другой оазис. Мы можем там оказаться уже завтра. Руководить атакой назначен Кшиштоф — опытный офицер из Управления охраны государства. На следующий день мы разделяемся. Наш караван покидает лагерь, в котором остаются коммандос. Они через час выступят в погоню. Их задача — обнаружить нас, играющих террористов, и освободить «заложников». Операцию они провели прекрасно, не оставив похитителям ни малейших шансов на успех.

Ответный выстрел

АРМИЯ ВОСПРЯНЕТ

Журнал ваш читаю постоянно. С ним я познакомился случайно, когда еще учился в ПТУ (1994—1997 годы). Мне всегда нравилась профессия военного, не кабинетного вояки, а настоящего бойца. В армию хотел уйти в 17 лет добровольцем, но не подошел по состоянию здоровья. В военкомате на меня смотрели как на ненормального: люди платят деньги, чтобы их дети не шли в армию, а тут нашелся дурак, который рвется раньше срока. Но, на мой взгляд, отслужить должен каждый, кто хочет считать себя мужчиной.

Сейчас много говорят и пишут, что в армии творится бардак, что ничего путного оттуда не вынесешь. Неправда. Простейшее подчинение старшим и порядок: вот что можно усвоить в армии. Время идет, и, я думаю, армия станет лучше, военную доблесть и военных станут вновь уважать.

Владимир Кленовский,
Минск

МУЖЧИНЫ ПОМНЯТ

В «Солдате удачи» №3 за 1997 год прочитал материал Г. Должикова «Ручей в пустыне», в котором упомянуто имя Ромы Сидоренко и вскользь говорится о его гибели: «... в составе группы попал в засаду. Непонятно и страшно обидно». Обидно не только автору.

Земляк Должикова — Роман Сидоренко похоронен в эстонском поселке Румму. Он сложил свою голову 31.10.87 в операции, которую проводила группа старшего лейтенанта Онищука недалеко от кишлака Дури, провинции Забуль. Из 16 человек, входивших в группу, 12 погибли. По памяти, к стыду своему, могу привести имена лишь 11: старший лейтенант О. П. Онищук, младший сержант Ю. В. Исламов, младший сержант Р. Г. Сидоренко, рядовой Гоша Москаленко, рядовой Яшар Мурадов, рядовой Мурат Мурадян, рядовой Миша Хроленко, рядовой Олег Иванов, рядовой Эркин Салахиев, рядовой Саша Фурман, рядовой Таир Джафаров.

Были разные мнения о том, кто виноват в гибели группы. Некоторые обвиняли Олега Онищука в излишней самонадеянности (еще бы, из десяти предыдущих выходов все десять были результативными). Другие пытались объяснить происшедшее просчетами в тактике. Третьи сетовали на отказы вертолетной техники... Но случилось все так, как случилось.

Напомню, что Онищук и Исламов, расстреляв все патроны, подорвали себя и духов гранатами. Указы о присвоении им звания Героев Советского Союза подписаны почему-то в разное время (3.03.88 — Исламову и 5.05.88 — Онищуку). Здесь больше вопросов, чем ответов. Сегодня исполнилось 10 лет, как ребята погибли.

Остались в живых Витя Распутин, Серега Богуш, Ахмет Эргашев, Нишаков. Есть что рассказать и командиру шарджойского батальона спецназа подполковнику А. Нечитайло, может быть, Ярослав Горошко что-нибудь вспомнит (он тогда капитаном был).

Надеюсь, что письмо попадет на глаза родственникам погибших ребят. Может быть, им станет немножечко легче от осознания того, что на обломках бывшего Союза помимо «полуголубых» и поклонников «Джусифрут» еще остались мужчины, которые помнят.

А. Бондаренко

НЕ ОСТАНАВЛИВАЙТЕСЬ НА ДОСТИГНУТОМ!

Я русский, живу в Монреале, занимаюсь компьютерами. Хочу поблагодарить вас за журнал и за сайт в Интернете. Красочно, продуманно, достойно и в то же время патриотично. К сожалению, вы не спешите размещать на сайте новые номера. Пожалуйста, не останавливайтесь на достигнутом, действуйте!

Вадим Иванов,
Монреаль

ЧИСТОТА — ЗАЛОГ НЕ ТОЛЬКО ЗДОРОВЬЯ

Интересную конструкцию мне пришлось видеть во время гражданской войны в Западной Грузии. Два магазина соединялись изолентой вместе, но не «валетом», а горловинами в одну сторону. Между ними вкладывался небольшой брусок, так что конструкция спереди выглядела как буква «V». Очень удобно, если всего эти два магазина и есть. Карманы разгрузочного жилета под такие магазины не приспособлены и выпячивались, но хозяевам нравилось.

Вопрос о количестве оставшихся патронов в магазине решался так: в магазин снаряжали 9 обыкновенных пуль, потом 1 трассирующую, потом опять 9+1, потом 5 обыкновенных, 3 трассирующие, 2 обыкновенные. Этот же вопрос решался и иным способом: напильником или каким-то другим инструментом пропиливали сбоку в магазине полосу. Надеюсь, те ребята были аккуратными и не сильно вываливали оружие в грязи. Проблему засорения такого магазина можно было бы решить, обмотав его прозрачной лентой, но мысль так далеко не зашла. Многие бы обрадовались, если бы промышленность освоила в полной мере производство магазинов (по крайней мере, это не лишнее), позволяющих определять количество патронов, оставшихся в магазине, потому что даже один патрон может решить твою судьбу.

Георгий Ч.,
Киев

МНЕНИЕ МНЕНИЮ РОЗНЬ

Антон Авдеев («Любая оборона — необходимость», Ответный выстрел, «Солдат удачи» №12 за 1997 год), как видно, не совсем разбирается в терминологии. Выражение «крайняя необходимость» в УК — не красивые слова, а вполне конкретный юридический термин, подразумевающий вполне конкретную ситуацию.

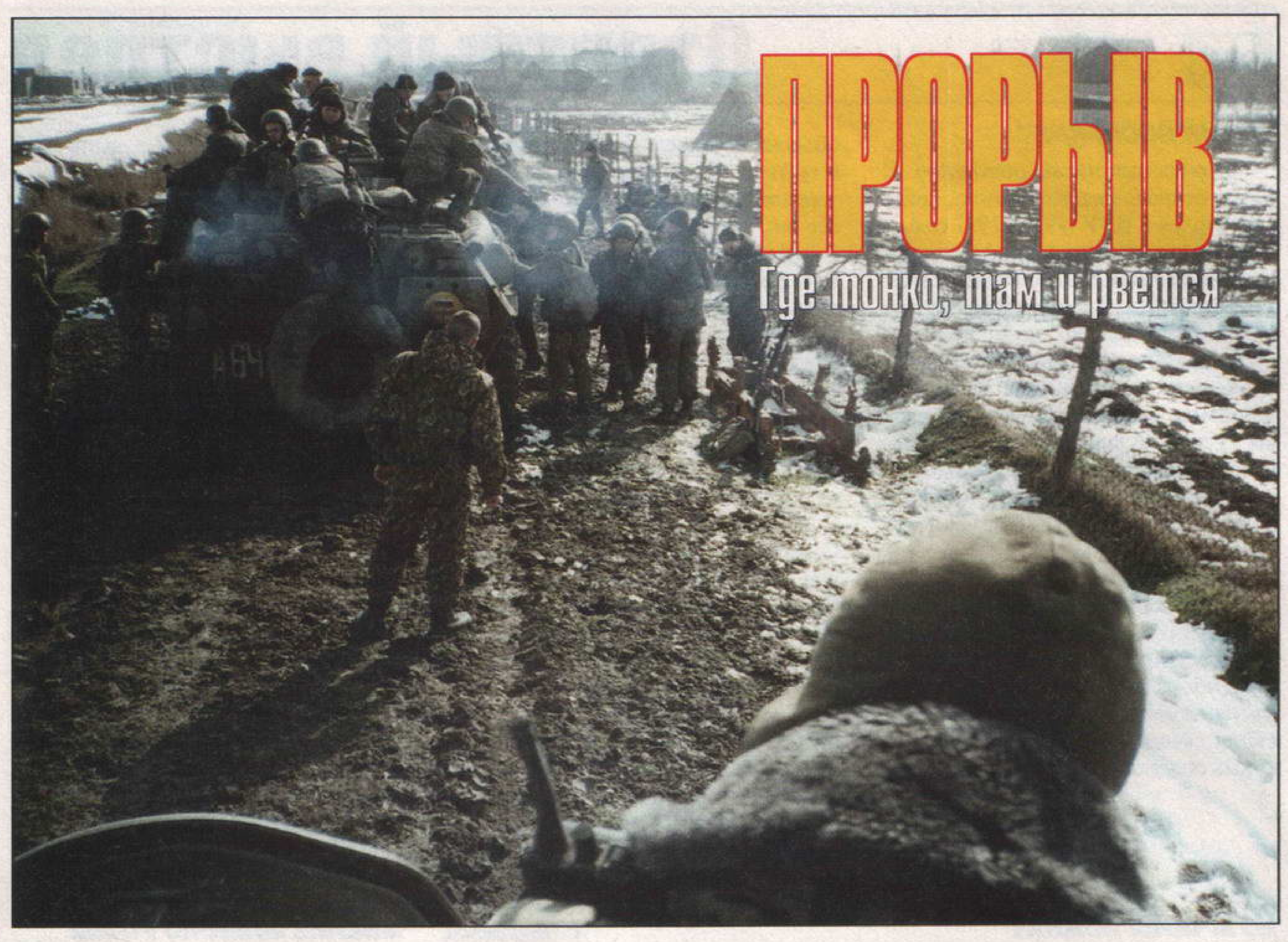
Если коротко, то разница такова:

при ситуациях необходимой самообороны агрессия направлена на обороняющегося (к примеру, преступник бросается на меня с ножом, я вытаскиваю пистолет и убиваю его);

при ситуациях крайней необходимости агрессия направлена на третье лицо (например, преступник бросается с ножом на находящегося рядом человека, а я вытаскиваю пистолет и убиваю нападавшего).

Я — постоянный читатель вашего журнала. Мне нравится, что в нем печатаются мнения профессионалов. Поэтому, мне кажется, что не стоит публиковать мнения людей, демонстрирующих свое незнание или неумение в чем-либо, будь то толкование закона или стрельба из пистолета.

Влад Васильев,
Рига

ПРОРЫВ

Где тонко, там и рвется

Владимир Недобежкин
Фото Андрея Кузьминова

От редакции. *Мы уже писали о событиях в селе Первомайском (см. «Первомайский: успех или провал?», «Солдат удачи» №10 за 1996 г. и «Первомайская демонстрация», «Солдат удачи» №11 за 1996 г.). Но их участники приносят нам все новые и новые подробности происходившего в те дни. Цель данной публикации — напомнить читателям о трагических событиях января 1996 года и рассказать о героизме бойцов и офицеров разведотряда, выделенного из состава 173-го отдельного отряда спецназа, через позиции которых осуществляли прорыв основные силы Салмана Радуева в ночь на 18 января.*

Собирались штурмовать, а пришлось окапываться

Когда поступило сообщение о захвате заложников в Кизляре, на Ханкале была создана войсковая группа, в которую вошли мой отряд и отряд из 7-й воздушно-десантной дивизии. По первоначальному плану в момент пересечения границы Чечни автобусов с террористами по ним должен быть нанесен удар вертолетами. Колонна остановится, мы высадимся, обезвредим бандитов и освободим заложников. На все не более 40 минут. Такая задача ставилась в ночь на 10 января.

В 7 часов утра 10-го мы были уже готовы, но вылетели только около 13.00. К этому времени обстановка и, само собой, задачи изменились. Теперь нам предстояло блокировать с северо-запада населенный пункт Первомайское. Высадились спокойно, выдвинулись и заняли позиции в 600—700 метрах от села. Старший нашей войсковой группы начальник разведки 58-й армии полковник Александр Стыцина отдал приказ личному составу оборудовать позиции и вести наблюдение за противником. С 10-го на 11-е реально блокировали радуевцев только мы и десантники. Лишь 11-го подошли 136-я бригада, СОБРы и остальные.

Отвлекающие действия

15 января был первый штурм. Наша основная задача — отвлекающие действия. Имитируя атаку, предстояло убедить противника, что штурмовать будут именно с нашей стороны. В 9.00 двумя группами решили выйти к развалинам и к арыку, если удастся, перейти через него и приблизиться к блокпосту, захваченному радуевцами. Вышли к развалинам, закрепились. Группа прапорщика Черножукова приблизилась к селу метров на 50—70, по дороге уничтожив расчет ПТУР под мостом. Боевики не ожидали, что мы так близко сможем подойти незамеченными. В ходе выдвижения мы почти не стреляли, лишь закрепившись, начали долбить выявленные огневые точки, используя в основном ручные гранатометы, огнеметы «Шмель» и АГС-17, расчет которого шел вместе с нами. Радуевцы поверили, что штурмуют именно с нашей стороны, и начали стягивать туда силы. Огонь стал очень плотным, о чем я доложил руководству. В сущности, свою задачу мы на этом этапе операции выполнили.

Потери

У десантников на нашем правом фланге сожгли две машины. У чеченцев был хороший оператор ПТУР. Он примерно с полутора километров влупил по стоящей машине — экипаж чу-

дом успел выскочить. Вторую сожгли от великого ума того начальника, который распорядился поставить ее на место подбитой. Мудрено ли попасть с теми же исходными данными?

Отходить мы должны были, когда начнется штурм села основными силами. Те, кто планировал операцию, рассчитывали, что духи бросят позиции перед нами и отойдут. Но этого не случилось, и мы откатывались под огнем. Чтобы занять развалины, нам потребовалось около 20 минут, а отступали часа полтора. Вертолетчики, отработавшие впопыхах вначале по нам, исправились и неплохо нас прикрывали, но и духи пристрелялись. Особенно хорошо у них долбил гранатометчик. Мы отходили по арыку, а он стрелял в дальнюю от него стенку, стараясь накрыть нас осколками.

Основные потери мы понесли как раз при отходе, когда четверых ранило. Вертолет сел, чтобы забрать их, и в этот момент духи его обстреляли НУРСами. Видимо, они их захватили в Кизляре на аэродроме. Для пусков приспособили обычную трубу как направляющую. Запуск производили от автомобильного аккумулятора. После штурма мы нашли четыре такие установки, на которые была установлена оптика, остальные имели механические прицелы. И хотя стрельба НУРСами велась достаточно примитивно, один Ми-8 на взлете чуть не завалили. Ракета прошла буквально в полутора метрах от хвостового винта. Вертолет спасло лишь то, что он на некоторое время завис.

ПИТИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ СОЗНАНИЕ

Люди, находящиеся на КП, не могли просчитать многие простые моменты операции по одной тривиальной российской причине — в буквальном смысле пропили ее. Полковник Стыцина, начальник разведки армии, сбежал с КП в расположение бойцов аксайской бригады спецназа, для того чтобы отдохнуть от обязанностей посыльного за водкой. По его словам, пьянки на КП не прекращались с самого первого дня.

Так возникло и сообщение о том, что группа прорыва для скорости бега разулась. Это по снегу-то и мерзлой пахоте? В действительности трупы разули наши солдаты, обувь которых пришла в негодность. А начальники ничего умнее не придумали (и потом озвучили на пресс-конференции), что чеченцы очень быстро бежали именно потому, что были в носках, а не в ботинках. Не будешь же объяснять генералам, почему солдаты вынуждены разувать покойников!

В. Колосков

Скрытое управление войсками: как оно осуществлялось

После боя к нам пришло распоряжение завтра штурм повторить, но без имитации. Приказ дали по открытому каналу связи. Удивительно, что «наверху» никто не додумался о необходимости засекретить переговоры в эфире. На своем участке мы с десантниками, которые были справа от меня, и с пехотной ротой (это громкое название носили 17 мотострелков) слева собрались и продумали элементарную программу связи: с какого по какое время на каких частотах работаем, сигналы перехода на запасную частоту и т.д. Приставка засекреченной связи «Историк», стоящая на Р-159, нас очень выручала. Мы указывали на открытость связи Стыцине, а он в свою очередь докладывал руководству о необходимости скрытого управления, особенно на этапе подготовки операции. Но за все время операции руководство частоту ни разу таки не сменило. Все уточнение задач на следующий день — когда, куда и как будет наноситься удар артиллерией, кто будет, а кто не будет штурмовать и где — делалось по открытым каналам связи. После этого стоит ли удивляться по поводу всего остального.

Фото Ю.Пирогова

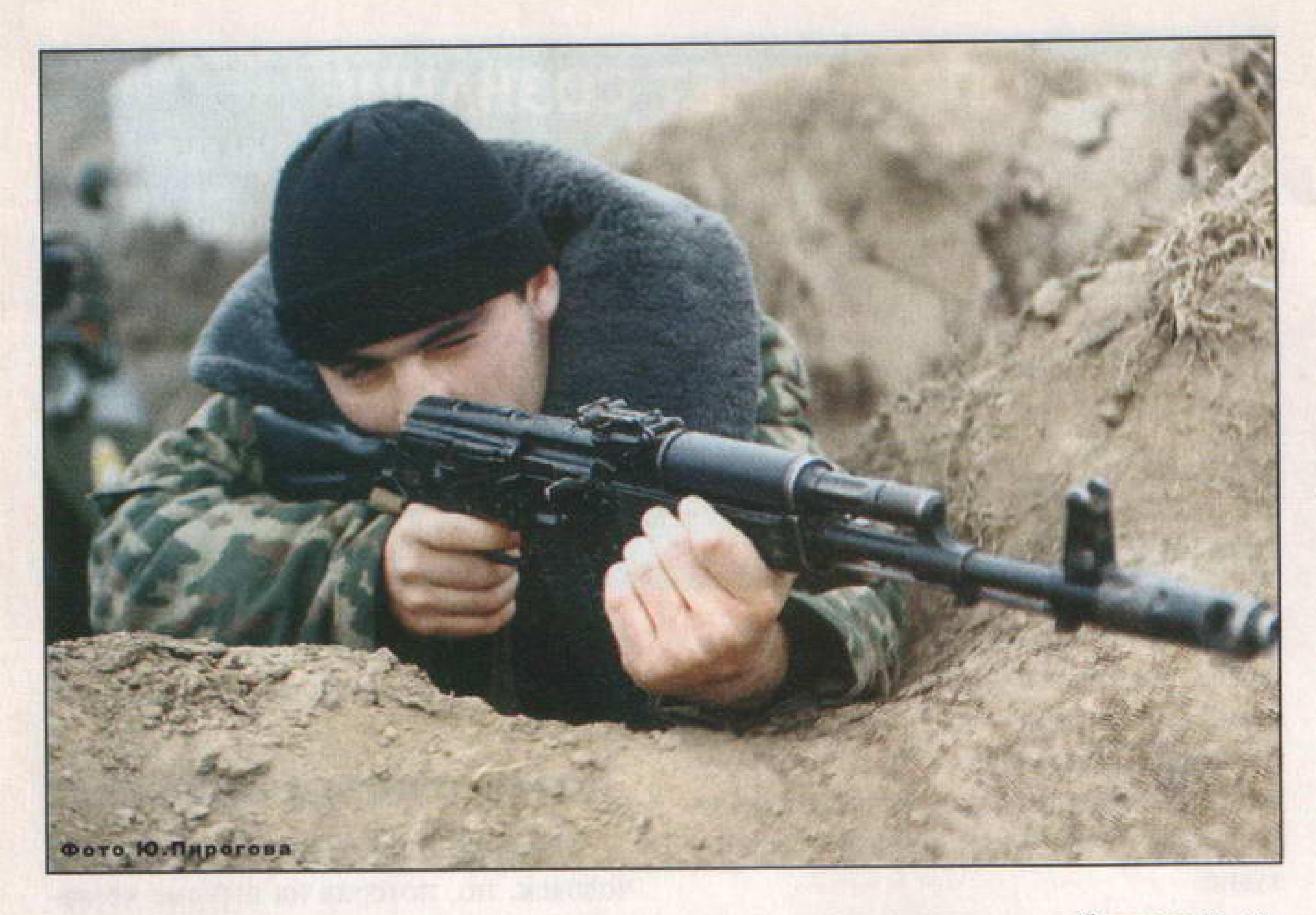
Нашего полку прибыло

Вначале у меня в отряде было 39 человек, но, потеряв на штурме четверых, я стал подумывать о пополнении, особенно видя, что задачи, которые ставятся войскам, одна бредовее другой. В это время из Ханкалы прилетела еще одна наша группа, 24 человека. Им поставили задачу, абсурднее которой слышать мне не приходилось: физическая охрана бойцов «Альфы» во время штурма. Кажется, каждому «альфисту» должно было придаваться по четверо наших. Узнав про это, я связался с руководством и попросил отдать мне вновь прибывших для восполнения потерь, которые я нарочно преувеличил. Сработало! Нас свели в один отряд.

Перед прорывом

17-го были пробные заходы Су-25 на село и пробные пуски «Града» — психологическое воздействие на боевиков. Вот что из этого вышло.

По все тем же открытым каналам связи мне поставили задачу на корректировку огня реактивной артиллерии. Войскам приказали отойти на километр-полтора от села, дабы их не зацепили огнем. Я сразу сообразил, что если мы сейчас отойдем, то духи, которые эту команду наверняка слышали, сделают рывок и окажутся в наших окопах, а мы — в чистом поле. Уговорил соседей справа и слева не отходить, тем более, мы прикинули, что от своего огня вряд ли пострадаем. «Град» делает первый залп. Два снаряда ложатся в село, четыре в поле и четыре по пехоте. Досталось 136-й бригаде. Докладываю результаты стрельбы и даю корректировку. С огневых сообщают: «Все поняли, вводим поправки. Наблюдай повтор!» Наблюдаю. Та же картина: два снаряда — в село, четыре — в поле и четыре — по нашим. Снова доложил на огневые. От-

Фото Ю.Пирогова

туда доложили, что поняли, на чем все заглохло.

Эти артиллерийские упражнения выполнялись примерно во время обеда, а затем до глубокого вечера по открытым каналам шло согласование и уточнение задач завтрашнего штурма. Без всяких проблем можно было узнать, кто, куда и какими силами будет наступать, с кем взаимодействовать, позывные и время начала штурма. Прекрасно сознавая, что не только у нас есть радиостанции, я решил в эту ночь уделить безопасности отряда больше внимания. Обычно я выставлял вперед секреты. А в эту ночь прикинул, что наиболее удобное место, по которому можно незаметно подойти к нашим позициям, канал. Вот на нем-то и выставил засаду, которая находилась там до двух часов ночи. В два они вернулись. Уходя, поставили мины ОЗМ-72, которые впоследствии все сработали. На позициях находилась треть личного состава, которая вела наблюдение, остальные отдыхали.

Прорыв

Примерно в 15.00 от наблюдателей начали поступать доклады: «Вижу 10 человек», «Вижу 20 человек», «Вижу 30 человек». А потом: «Е-ть! Да сколько же их тут?!»

Я тут же отдал команду: «К бою!» Заработал АГС на правом фланге, буквально с 80 метров. Радуевцы в ответ нанесли огневой удар по нашим позициям из всего, что у них имелось. Работали и крупнокалиберные пулеметы, и гранатометы. Весь огонь был сосредоточен на насыпи, где находились наши позиции.

Как же смогли радуевцы подойти так близко? Ночь и моросящий дождь сводили возможность наблюдения даже в ночной бинокль БН-2 к видимости 40—50 метров. Перед нами располагалась такая же насыпь, за которой под покровом ночи противник и сосредоточился. Прорыв был организован достаточно грамотно. Вначале подгруппа огневого обеспечения нанесла удар. Наши позиции подсветили. Нашей же подсветки не было с 23.00, хотя каждую предыдущую ночь в воздухе висели и осветительные мины, и снаряды, и ФАБы. Сколько мы ни просили артиллерию возобновить подсветку, дальше обещаний дело не пошло.

Потом штурмовая подгруппа осуществила атаку. За ней шла третья подгруппа — ядро, в которое входил и сам Радуев со своими приближенными, раненые и заложники. Штурмовая группа практически вся была в состоянии наркотического опьянения. В атаку эти люди не бежали, а шли как зомби, а в сумках у трупов потом оказалось очень много наркотических веществ. Несмотря на то что атакующих расстреливали практически в упор, они не пытались залегать, перебегать или переползать, как это делает нормальный солдат под огнем. Они просто шли на пули, заменяя павших в первых рядах. Именно эта группа натолкнулась на плотный огонь бойцов В. Скороходова. Не сумев преодолеть огонь, боевики стали смещаться в сторону своего левого фланга. Интересно, что команды им отдавали по-русски, так же по-русски они их передавали дальше: «Уходим влево! Уходим влево!» Направление прорыва сместилось в сторону центра, где находилась группа А. Зарипова.

Огонь чеченской подгруппы огневого обеспечения был такой силы, что на момент изменения направления атаки в живых в этой группе осталось лишь три человека. Зарипов получил тяжелое ранение. В результате в нашей обороне образовалась брешь метров 30, в которую и устремились радуевцы.

Кто действительно бежал, так это третья подгруппа, то есть ядро. Еще когда мы строили оборону, то разыгрывали варианты прорыва и отражения нападения. Это вполне объяснимо: мы были на направлении, по которому можно было кратчайшим путем дос-

своевременно подскочить к нам, тем более что участок вероятного прорыва вычислять долго не требовалось. Прямо за нашими позициями находился дюкер метра полтора в диаметре — трубопровод, снабженный трапом с перилами и соединявший правый и левый берег Терека. Кратчайшая и удобнейшая дорога в Чечню и в небольшой лес, в котором легко раствориться. Я вынужден был оттягивать до трети сил для прикрытия своего тыла, опасаясь подхода из Чечни Басаева или Масхадова. С нашей стороны я заминировал и подходы к дюкеру, и сам дюкер, но это не остановило фанатиков. Сыграла свою роль и нерасторопность соседей, которых я просил вывести их технику в мои боевые порядки для работы во фланг прорывающихся, что было сделано лишь часам к 7 утра.

Конечно, Радуев действовал грамотно, осуществив прорыв. Но, в сущности, ему ничего другого и не оставалось. Поняв, что 18-го начнется штурм села всеми имеющимися силами и средствами, что в этот раз будет работать и штурмовая авиация — а это не шутки, — ему некуда было деваться, как попробовать прорваться. В противном случае его ждали или смерть, или позорное пленение. Ему это было ясно как божий день, жаль, что этого не смогли просчитать на нашем командном пункте люди, руководившие операцией.

тигнуть Чечни. Поэтому, когда радуевцы пробились через порядки Зарипова, я дал команду на отход, и мой правый и левый фланги раскрылись как створки ворот, отойдя к пехоте и десантникам, одновременно обрушивая огонь на фланги прорывающихся. Но даже в этой ситуации, когда мы били из РПГ, из АГС-17 и огнеметов «Шмель», штурмовая группа ни разу не ускорила шаг и не залегла.

Весь прорыв длился не более получаса.

В самом начале боя взрывом разнесло мою радиостанцию, и все управление я осуществлял голосом. Но в той ситуации это было, на мой взгляд, более оперативно и доходчиво, так как не терялся контакт командира с подчиненными. Поведение командира в этой ситуации сильно влияет на подразделение, и если бойцы видят, что управление не потеряно, они способны держаться, даже перейдя предел человеческих возможностей.

Положили мы духов немало, однако Радуеву удалось уйти.

Запоздалые рассуждения

Безусловно, описанную выше ситуацию можно было предотвратить, создав оперативный резерв, который смог бы

Гонорар за эту публикацию автор передает Герою России лейтенанту А. Зарипову, потерявшему в том бою зрение.

ПЕРУ: УДЕРЖИВАЮТСЯ ЗАЛОЖНИКИ!

«Солдат удачи» на месте событий накануне операции по освобождению заложников

Билл Солсбери

Вылетев из Далласа, штат Техас, мы через 7 часов приземлились в международном аэропорту имени Хорхе Чавеза перуанской столицы Лима. Было 02.00 31 декабря 1996 года. Если бы мне удалось обмануть, подкупить или запугать чиновников иммиграционной службы, чтобы они закрыли глаза на просроченный паспорт и впустили меня в страну, то я встретил бы Новый год в компании друзей из перуанских морских сил специальных операций (МССО). Возможно, хоть на миг я почувствовал бы себя в Перу 70-х годов, когда терроризм еще не являлся серьезной проблемой для этой страны.

Но терроризм пришел в Перу. И только благодаря продуманным, широкомасштабным противопартизанским операциям сил охраны правопорядка, в число которых входят также морские силы специальных операций, удалось если не искоренить, то хотя бы набросить узду на деятельность террористов.

Я гордился этим успехом, поскольку в 1972 — 1976 годах, будучи офицером Группы военной помощи и военных советников США в Перу, оказался причастен к рождению МССО. Девять из десяти перуанцев, которых я отправил для обучения в Коронадо, штат Калифорния, где расположен центр основной подготовки подводных боевых «тюленей» ВМС США, успешно окончили курс. Для сравнения скажу, что только 30% американских курсантов выдерживали все тяготы обучения до конца.

Перуанцы возвратились на родину, где создали собственную школу подготовки подводных боевых пловцов-подрывников, которая, возможно, превосходит американскую по степени сложности обучения в ней. Профессиональные навыки перуанских «тюленей» подвергаются непрерывной проверке в ходе боевых действий в самой разрушительной в мире за последние 15 лет партизанской войне.

Террористическая группировка «Революционное движение Тупак Амару» с 1982 года занимается убийствами, похищениями людей, ограблениями банков и рэкетом. Правительство Перу, засадив в тюрьму к 1995 году большинство лидеров РДТА, сочло, что это движение более не представляет для него серьезной угрозы.

Глупость этого оптимизма стала болезненно очевидной 17 декабря 1996 года, когда 20 членов РДТА захватили более 500 сановных лиц, которые отмечали день рождения императора Японии в резиденции японского посла в Лиме. Лидер террористов Нестор Картолини поклялся, что будет удерживать заложников, пока правительство Перу не освободит 400 упрятанных за решетку членов РДТА, в том числе одного из основателей организации, Виктора Полея. Президент Перу Альберто Фухимори решительно отверг требования террористов. Картолини вскоре освободил всех, за исключением 74 наиболее важных сановников.

(Продолжение. Начало см. в журнале «Солдат удачи» №1 за 1998 г.)

Я прибыл в Перу потому, что в руках у террористов оставался вице-адмирал Луи Лючо Гиампиетри, с которым мы дружны уже более 20 лет, с того времени, когда вместе создавали МССО. Пока я размышлял над трудным положением, в котором очутился мой друг Лючо, над поразительным проколом в обеспечении безопасности, который стал причиной несчастья, наш самолет зарулил на стоянку и остановился. Я снова был в Перу. Почти.

Заложник Хорхе Чавеза

Служащая иммиграционной службы с кошачьими глазами нахмурила брови.

— Сэр! — произнесла она не без нотки сочувствия. — Срок действия паспорта истек два года назад. Сожалею, но вас нельзя впустить в Перу. Вы должны незамедлительно вернуться в Соединенные Штаты. Обратный рейс в Даллас через час.

— Можно ли что-нибудь сделать? — умоляюще обратился я к ней. — Готов уплатить штраф за свою оплошность.

— Сожалею, сэр, но ваше же посольство настаивает, чтобы граждане США не допускались в Перу без должным образом оформленных въездных документов.

Не удалось мне подкупить и босса этой женщины. Бюрократизм, очевидно, пришел в Перу вместе с терроризмом. Однако босс позволил сделать один телефонный звонок.

Сонный голос Почо зазвучал резче, когда он вник в ситуацию. «Ты оказался в дерьме, гринго», — сказал он по-испански. Я ответил ему в том же тоне: «Однако я доволен». Почо засмеялся: «Ладно, дай трубку этому парню, я с ним переговорю».

Шепотом переговорив с Почо, страж дверей в Перу вернул мне трубку. Почо сказал: «Он не может впустить тебя в страну, но я убедил его разрешить тебе остаться в зале ожидания для вылетающих пассажиров до рейса в 17.00. У нас будет целых 15 часов, чтобы что-то предпринять».

— Пятнадцать часов! — простонал я. Почо, будучи закаленным выпускником центра подготовки «тюленей» в Коронадо, не проявлял сочувствия к хнычущим слабакам. «Подумай о Лючо, — прорычал он в трубку. — Лучше уж быть заложником в аэропорту имени Хорхе Чавеза, чем в руках у РДТА. Я с тобой свяжусь».

«Хорошие» террористы

Из зала ожидания я наблюдал, как в южное полушарие приходит летний рассвет. Небо посветлело, и через серую морскую дымку, которую перуанцы называют la garua, начала проглядывать голубизна.

Открылся газетный киоск. Я купил несколько журналов и газет. Жирные цветные заголовки в «Кино», наиболее популярном бульварном издании Лимы, цитировали Нестора Картолини, который предупреждал: «Мы их всех убьем!»

«Коммерцио», этот перуанский аналог «Нью-Йорк Таймс», была более сдержанной и публиковала сведения об организации РДТА. Террористы, говорилось в статье, не пытаются слепо копировать идеи Фиделя Кастро, как ошибочно утверждают многие средства массовой информации США и на чем особенно настаивает Кальвин из «Нью-Йорк Таймс» в статье «Вдохновленные кубинской революцией».

РДТА — чисто перуанское национальное явление. Оно отпочковалось от

социалистической партии, именуемой «Народный революционный альянс Америки». НРАА причиняла головную боль перуанской олигархии с 1924 года, задолго до того, как Фидель Кастро спустился с гор Сьерра-Маэстра, чтобы дать под зад Батисте и принудить напуганных богатых кубинцев бежать в Майами. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с некоторыми положениями партийной платформы НРАА 1924 года: долой империализм янки, национализация земли и промышленности, солидарность всех народов и всех угнетаемых классов.

Кто кого вдохновил?

Возглавляемая Виктором Полеем РДТА была убежищем для диссидентов, которые считали, что руководство НРАА отклонилось от первоначального революционного пути. Незадолго до выхода Полея из рядов этой организации стареющий основатель и вождь партии Майя де ла Торре назвал его своим наследником наряду с другой восходящей звездой, Аланом Гарсией. НРАА оплатила дорогостоящую учебу обоих в Европе. В Испании и Франции Полей и Гарсия даже жили в одной комнате.

В 1985 году Гарсия, выдвинутый кандидатом от НРАА, стал первым в истории Перу президентом-социалистом. Полей же стал террористом и имеет две судимости. В 1990 году, менее чем за месяц до того, как Альберто Фухимори сменил Гарсию на посту президента Перу, Полей и другие заключенные из числа членов РДТА сделали подкоп и совершили побег из тюрьмы особого режима. Но счастье изменило Полею, за поимку которого была объявлена награда 300 тыс. долларов. В 1992 году он снова оказался за решеткой, на этот раз в недавно выстроенном, максимально надежном изоляторе с более жестким режимом на базе ВМС Кальяо, по соседству с казармой МССО, где содержится и лидер «Светлого пути» Абимаэль Гузман (в Перу не существует смертной казни).

Журнал «Каретас» поместил на своих страницах статью либерального журналиста, антимилитариста и бывшего кандидата в президенты Марио Варгаса Льосы. Льоса осуждает американские средства массовой информации за то, что те рисуют членов РДТА как «хороших» террористов. «Делить террористов на плохих и хороших, — пишет он, — неправильно... Один из моих друзей стал жертвой «хороших» террористов РДТА. Они много месяцев продержали этого пожилого человека в маленькой темной пещере (так называемой «народной тюрьме»), где он не мог стоять в полный рост, не мог ничего видеть и имел в качестве компаньонов лишь крыс да тараканов. Боевики РДТА оказывали психологическое давление на его семью, чтобы расшатать нервную систему и заставить выплатить требуемый выкуп. Эта семья выжила, но многие другие, попадавшие в аналогичную ситуацию, не сумели. Если это можно назвать акциями «хороших» террористов, то что же тогда ожидать от «плохих»? Допускаю, «Светлый путь» работает масштабнее, однако число террористических актов не есть критерий гнусности движения, особенно для каждой жертвы и ее семьи».

Варгас Льоса отнюдь не реакционер, но он признается, что не совсем беспристрастен к РДТА. В 1990 году, во время его поездки по стране в рамках избирательной кампании, члены организации пытались убить жену и детей Льоса в расположенном в джунглях городе Пукальпа.

Мне понравился репортаж в антиправительственной ежедневной газете «Република», в котором опровергаются сообщения американских средств массовой информации о том, что захватившие заложников на праздновании дня рождения императора Японии террористы были одеты официантами и прятали оружие под одеждой. В действительности они взрывом проделали брешь в садовой ограде и со стрельбой и гиканьем ворвались в середину веселящейся толпы.

Потянувшись за очередной газетой, я ощутил чье-то присутствие. Мне улыбался Почо, рядом с ним стоял тот самый цербер. Я вскочил на ноги, и Почо крепко стиснул меня в объятиях.

— От тебя воняет, как от заложника. Дай ему свой паспорт, он поставит въездную визу. Багаж уже на улице. О таможенном контроле можешь не беспокоиться.

Придорожный балаган

На новогодней вечеринке почти не было военнослужащих морских сил специальных операций. Большинство, включая Почо, оставалось на рабочих местах. Мне повезло встретить еще одного выпускника центра подготовки «тюленей» ВМС США по имени Рафо, который сказал, что может провести меня в зону для прессы, находящуюся в одном квартале от резиденции японского посла в Лиме.

— Предупреждаю, — кричал он мне, пытаясь быть услышанным на фоне оглушающего музыкального ритма, — ты окажешься в настоящем загоне для скота. Там полным полно религиозных фанатиков, уличных торговцев, нервничающих полисменов, которые едва распознают, где ствол, а где приклад их оружия, и, разумеется, куча журналистов, которые устраивают потасовки за право обладания лестницами и ветвями деревьев, с которых открывается лучший вид на резиденцию.

Представление, названное Рафо придорожным балаганом РДТА, было в самом разгаре. На перекрестке, в одном квартале от резиденции, шумная компания журналистов пристроилась на складных лестницах, нацелив телескопические объективы своих камер на место, которое специалисты мрачно именуют «кризисной точкой». Молодые полисмены со щитами в руках разгуливали между журналистами и кризисной точкой.

На противоположной от меня стороне перекрестка две элегантно одетые женщины держали оборону против небольшой банды шаманов племени кечуа, выряженных в цветастую церемониальную одежду, предназначенную для изгнания бесов. Женщины орали на индейцев, размахивая перед их носом отделанными драгоценными камнями нагрудными крестами, словно пытались отогнать вампиров.

Универсальные солдаты с универсальным оружием: военнослужащие МССО позируют (слева направо) с сингапурским ручным пулеметом Ultimax 100, южнокорейским самозарядным ружьем 12-го калибра с рожковым магазином, южноафриканским 40-мм ручным гранатометом AGL. Фото автора

Я заметил двух молодых копов, державших на поводках немецкую овчарку и ротвейлера. Парни улыбнулись мне и кивнули, когда я попросил разрешения сфотографировать их питомцев. Ротвейлеру это не понравилось, и он попытался броситься на меня. Его вожатый за поводок оттащил зверя назад.

Мы с Рафо подошли к парням из Национального управления специальных операций (НУСО), которые только что разогнали подравшихся представителей враждующих религиозных течений. Именно сотрудники НУСО захватили Абимаэля Гузмана во время проведенной четыре года назад блестящей бескровной операции в одном из районов Лимы. Однако эти парни не внушали мне особого доверия, несмотря на черные береты, бронежилеты и другие атрибуты. Я не смог отыскать среди них ни одного ветерана с жестким взглядом, а командовавший ими сержант из-за величины брюха давно уже, наверное, не способен видеть пряжку на своем ремне.

Внезапно рядом со мной возникла стремительная азиатская леди в мини-юбке, которая что-то убежденно говорила в микрофон телевизионной камеры. «Эта симпатичная леди из телевидения — японка?» — спросил я Рафо. «О, нет, это наша Моника, Моника Чан. Она — одна из наиболее популярных телерепортеров Перу. Знает многих из МССО. Хочешь, познакомлю?»

Моника охотно согласилась сфотографироваться со старым гринго. После обмена любезностями я перевел разговор на деловой тон. «Когда и как, — спросил я, — закончится, по вашему мнению, этот кризис?»

Глаза Моники цвета морского тумана неожиданно застыли, а улыбка погасла: «Нам еще долго здесь находиться. А как и чем это кончится, кто знает».

Все происходившее вызвало во мне довольно скверное чувство. Вот я тут стою, курю, отпускаю шуточки и вообще наслаждаюсь жизнью, а Лючо и еще 73 бедняги, многие из которых больны, томятся в двух комнатах, стены которых увешаны зарядами С-4. Здесь же камикадзе, готовые эти заряды взорвать. У террористов пистолеты-пулеметы, ручные противотанковые гранатометы, огнеметы и ручные гранаты. Мой, ныне покойный, гуру Чарли Беквит, который сделал из меня настоящего «рейнджера», сказал бы: «Как не стыдно!»

Я поблагодарил Монику и сказал Рафо: «Давай уйдем отсюда, приятель, с меня хватит».

Рафо перепоручил меня Фрицу, который повез меня к парням из МССО. В 1974 году я отправлял Фрица в Коронадо. Он служил в морских силах специальных операций с момента их образования и имеет памятную дощечку. Сейчас он вышел в отставку, успешно занимается бизнесом, но не теряет связи с продолжающими служить товарищами по оружию.

Когда мы пересекали узкую, вонючую речку Римао в том месте, где она впадает в Тихий океан, Фриц обратил мое внимание на внушительные прибавления в учебном городке МССО: полосу препятствий с натянутой над ней веревочной сетью, как в центре подготовки «лягушек» в Коронадо; 25-метровый бассейн; парашютный городок с десятиметровой вышкой, различными подвесными системами, подвижными наземными тренажерами и стеллажами для укладки парашютов.

Подготовка бойцов элитного формирования

Мы проехали мимо бежавших курсантов МССО. Те были в зеленом обмундировании и зеленых подшлемниках (у офицеров они имели отличительные белые полоски спереди и сзади). Мы были достаточно близко, чтобы успеть разглядеть выражение предельной усталости, застывшее на их лицах. Подготовка в Перу была ничуть не легче, чем в Южной Калифорнии!

Адмирал МССО, с которым я играл в баскетбол за перуанские ВМС 20 лет назад, встретил меня у ворот комплекса выкрашенных в камуфляжные тона одноэтажных зданий, которые были возведены по периметру площадки. Мне моментально вспомнились такие же здания вокруг площадки для занятий физической подготовкой в районе тренировок курсантов на пляже Коронадо (только наши здания были выкрашены в дымчато-серый цвет).

Пока мы пили крепкий черный кофе в его офисе, сидя под портретом адмирала Мигеля Грау, героя войны Перу с Чили 1883 года, которая окончилась для Перу неудачно, адмирал коротко рассказал нам об организационной структуре и дислокации подразделений МССО.

— Чили уже больше не представляет угрозы, которая могла бы повлиять на задачи МССО. У нас есть как обычные, так и необычные противники, — сказал нам адмирал. — На севере нам продолжает угрожать Эквадор, и, разумеется, серьезной проблемой остаются террористы, действующие в районе долины Верхняя Хуаллага и вдоль реки Укаяли, в бассейне Амазонки. Кризис в резиденции японского посла также достаточно серьезен, но эта угроза носит локальный характер. В общем и целом обстановка в Лиме нормальная. У нас 12 боевых взводов по 16 человек в каждом, как и у ваших «тюленей». Центральная группа в Лиме насчитывает восемь взводов, Восточная группа в поселке Пукальпа (на реке Укаяли) — два, и Северная группа в городе Пиура (вблизи границы с Эквадором) — также два. Взводы находятся в Пукальпе два месяца, затем отправляются в Пиуру также на два месяца, после чего возвращаются в Лиму. Мы расширили прием курсантов и планируем к 2000 году иметь в МССО 20 боевых взводов.

В составе МССО есть подразделение легких водолазов — специалистов по поиску и обезвреживанию взрывоопасных предметов. Террористы не дают этим ребятам скучать, а кроме того, сегодня приходится иметь дело с тысячами дешевых противопехотных мин сверхмалого размера, которые эквадорцы установили на нашей территории при вторжении в 1995 году. Мы прогнали сукиных сынов назад, но их маленькие «подарки» остались. Эквадор-

цы почти не оставили карт минирования, а селевые потоки разнесли мины по округе...

Мы допили кофе, и адмирал представил меня начальнику штаба, молодому, находящемуся в отличной физической форме кэптену — полковнику. Этот начштаба, которого я буду именовать Лобо, окончил курсы основной подготовки «тюленей» ВМС США в 1981 году. Он и несколько других перуанцев были отправлены на учебу в Коронадо капитаном первого ранга ВМС США Дейвом Стронгом, который сменил меня в Лиме в должности советника МССО. Лобо предложил пройтись по гарнизону.

Первую остановку мы сделали в арсенале, чтобы осмотреть «шведский стол» оружия всех стран мира. Чего только там не было: израильская 5,56-мм штурмовая винтовка Galil, сингапурская 5,56-мм штурмовая винтовка SR-88 (которую планируется принять на вооружение подразделений МССО вместо винтовки Galil), бельгийский 5,7-мм пистолет-пулемет P90, разнообразные снайперские винтовки с оптическим прицелом под патрон 7,62x51 мм, южнокорейское самозарядное ружье 12-го калибра USAS с дисковым магазином на 25 патронов или коробчатым — на 10 патронов, южноафриканский 40-мм гранатомет, южноафриканская пусковая установка 60-мм противотанковых ракет, русский ручной противотанковый гранатомет РПГ-7...

Затем Лобо продемонстрировал мне пистолет Beretta с глушителем. Я сказал, что он напоминает мне Luger калибра.22 с глушителем, который мы использовали во Вьетнаме для стрельбы по лающим деревенским собакам. Мы называли его «щенячьей глушилкой».

Лобо рассмеялся и сказал: «Разреши показать тебе наш вариант «щенячьей глушилки». Он извлек из чехла снайперскую винтовку калибра.50 с оптическим прицелом, а также патроны к ней с разрывной пулей, дающие хорошую точность при стрельбе на дальность до 1500 м.

Война в воде

После оружия Лобо показал мне средства связи, лодки и снаряжение для подводного плавания. Основной портативной радиостанцией, которые используются военнослужащими МССО, является английская коротковолновая станция с ларингофоном, обеспечивающая связь в режиме сверхбыстродействия.

В подразделениях МССО используются французские лодки «Зодиак» моделей F470 и F380. Предпочтение отдается менее громоздким 4-местным надувным F380, так как F470, имеющие помимо резинового корпуса складной каркас и стлани и надуваемые как воздухом, так и CO_2, более тяжеловесны. 380-е проще спустить на воду с мокрой палубы подводной лодки. Также используются 4-местные океанские каяки.

Боевые пловцы МССО пользуются недорогими французскими аквалангами с замкнутым циклом фирмы Spiro-Technique, но не удовлетворены ими и предпочли бы более совершенные аппараты для подводного плавания LAR-V американской фирмы Draeger, как у «тюленей» ВМС США, однако те вдвое дороже.

По мнению перуанских «тюленей», производимые в Перу магнитные мины и взрыватели с часовым механизмом превосходят американские аналоги. Разработчиком этих мин и взрывателей является Фриц. Одна его мина несколько лет назад произвела большое впечатление на американских «тюленей», которые хотели было взять ее на вооружение, но из этого ничего не вышло, поскольку в ВМС США действует правило «покупать только американское».

Меня представили офицерам, которые командуют школами основной и парашютной подготовки. Оба — выпускники центра основной подготовки «лягушек» ВМС США. Мы никогда не встречались, но я кое-что слышал об их классе: около 116 человек, в том числе 16 имеющих офицерские звания, были зачислены на обучение, и лишь 12 из них окончили полный курс. Отсев был астрономически высоким даже для этого учебного заведения, выбыли все офицеры-американцы. Зорро и Акила сумели выдержать до конца.

Когда я об этом упомянул, они рассмеялись, и Зорро сказал: «Это создало кое-какие проблемы для наших инструкторов, которые обычно назначают курсантов с более высокими званиями на административные должности. Инструкторы бесновались из-за того, что мы оказались единственными оставшимися офицерами, а они не могли использовать — по их выражению — долбаного иностранца как старшего над всеми курсантами».

Меня покоробило оскорбительное слово, которое употребляли американцы, однако Зорро и Акила, кажется, не держали зла. В дальнейшем они с удовольствием обращались друг к другу «долбаный иностранец».

Лобо предложил мне с Акилой, в качестве гида, обойти учебный городок, пока Зорро соберет взвод военнослужащих МССО, чтобы продемонстрировать их умение стрелять, передвигаться и пользоваться связью.

Я заметил глубокую бетонную яму размером 1,2x1,8 м, в которой с трудом помещались три курсанта: цепляясь за скользкие стены, они пытались выбраться наружу. Из ямы исходило зловоние. Акила прошел мимо, не удостоив меня разъяснением. Позднее я узнал, что эта ужасная яма именуется «змеиное логово» и представляет собой чисто перуанское нововведение, эквивалента которому в американском центре подготовки «лягушек» нет.

Мы подошли к более мирному и знакомому объекту: корабельной рынде в отблеске солнечных лучей над аккуратным рядом подшлемников — печально известному месту унижения тех, кто пожелал быть отчисленным с учебы, если стало невмоготу. Отказник должен прийти сюда и звонить в коло-

Бойцы подразделения МССО на автомобиле FAV патрулируют 2300-километровую пустынную береговую полосу Перу, протянувшуюся от Эквадора на севере до Чили на юге. Фото автора

латиноамериканцев, кто предпочитал канадский виски шотландскому. Он был во многом уникален, и я очень скучал по нему.

Бог любит головного в патруле — особенно в перуанских морских силах специальных операций, где всевышний дает ему в руки южнокорейское самозарядное ружье 12-го калибра с дисковым магазином. Фото Хесус Торрес

кол. Можно было, как в центре основной подготовки «лягушек» ВМС США, сосчитать подшлемники, чтобы узнать, каков процент отсева курсантов.

Акила сказал, что слышал, будто какой-то американский адмирал распорядился, чтобы выбывающие из учебы курсанты более не звонили в колокол, ибо это слишком унизительно и нарушает права человека.

— В действительности, — ответил я ему, — это был армейский генерал, и он распорядился вообще убрать колокол. «Тюлени» находятся в оперативном подчинении объединенного командования, возглавляемого представителем армии.

— Хорошо, — продолжал Акила, — вы расскажите парням в центре основной подготовки «лягушек» ВМС США, что курсанты в Перу не пользуются правами человека.

Мы на короткое время задержались у бассейна, где курсанты пытались подавить в себе чувство страха в ожидании, когда придет их черед проходить испытание на «утопление». С крепко связанными руками и ногами курсант должен несколько раз проплыть бассейн туда и обратно, а затем продемонстрировать способность неподвижно лежать на воде, используя специальный способ контроля дыхания. Многие курсанты едва не утонули во время этих упражнений. Это действительно повод, чтобы бежать звонить в колокол.

В воздухе с парашютом

Когда мы знакомились с парашютным городком, Акила рассказал кое-что о себе: более 2000 затяжных прыжков и подготовка по технике тандемных прыжков, полученная в элитной французской школе. Он — член сборной Перу по парашютному спорту, выступал во многих странах, включая США.

Акила очень гордится парашютной школой МССО, которая имеет курсы основной и продвинутой подготовки. Он лично спроектировал и руководил строительством учебных площадок и с первых дней является начальником парашютной школы. Его курсанты выполнили в сумме более 4000 прыжков с парашютом, при этом не было ни одного несчастного случая со смертельным исходом и никто не получил серьезных травм.

Мы возвратились в штаб, где нас поджидал Зорро с несколькими стрелками в полной боевой экипировке. Я всматривался в раскрашенные камуфляжным кремом лица этих парней, ловил их прищуренный взгляд пулеметчиков и думал: это настоящие воины.

После короткого демонстрационного боя появился Лобо и мы отыскали Фрица, чтобы сфотографироваться на память о нашей дружбе. Перед тем как мы с Фрицем уехали, я подарил Акиле, являющемуся племянником Лючо, бутыль канадского виски Crown Royal. Мы договорились, что она будет откупорена только тогда, когда мы сможем выпить вместе с Лючо. Лючо был единственным среди моих знакомых латиноамериканцев, кто предпочитал канадский виски шотландскому. Он был во многом уникален, и я очень скучал по нему.

Я гадал, когда мне доведется вновь встретить его. Обстановка с заложниками в резиденции японского посла в Лиме не сулила близкой разрядки. Президент Фухимори открыто и жестко заявил, что правительство никогда не уступит требованиям террористов. В одном идиотском эпизоде, который напомнил мне о трагедии Вако, сотрудники НУСО долгие часы оглушали обитателей резиденции музыкой, кружа вокруг на бронеавтомобилях с включенными сиренами и выкрикивая оскорбления в адрес террористов. РДТА прекратила эту опасную глупость, выпустив несколько выстрелов по броне.

Верх взяли более трезвые головы. Правительство Японии, которая играет важную роль в деле оказания помощи Перу, настаивало на переговорах с террористами. Друзья Перу в мировом сообществе осторожно предлагали помочь войсками специального назначения и разведывательными возможностями. Пока цирковое представление вокруг посольства отвлекало террористов и представителей мировых средств массовой информации, под руководством перуанского элитного формирования МССО началась подготовка к тому, что вскоре будет названо эпохальной операцией по освобождению заложников.

Я вернулся в Сан-Диего, чтобы продлить свой паспорт... и ждать. Внутреннее чувство подсказывало мне, что вскоре Лючо, его племянник и я разопьем заветную бутыль канадского виски.

(Окончание в следующем номере.)

ДЕМИНЕРЫ

Олег Валецкий
Фото автора

На Саве. Разоружение противотанковой ПМА-3

Между тем у многих стало закрадываться сомнение, не пропустили ли мы мины на поляне. Взяв нож, я начал проверять землю справа. Цвийо, один из старших командиров, сказал, что на поляне все равно ни черта нет и нечего заниматься бесполезной работой. Но мы решили поискать и с левой стороны. В самом конце поляны, в углу (это место чистил пес, да и Зоран с Шойко прошли его несколько раз), Пикси наткнулся на мину на самой границе дорожки, которую мы обозначили как стопроцентно чистую и которую Миле так лихо прошел. Сразу же после этого Синеша и Зоран нашли еще по одной мине, на одной из которых была сломана звездочка: это мог сделать кабан или... кто-то из нас. Поднимать шум мы, конечно, не стали, так как наказали бы и кинолога, и командира, и всех нас.

Приближалось 25 декабря, рождественские праздники. Сербы же Рождество отмечают с 6 на 7 января. Благодаря этому мы получили 15 дней отдыха.

1997 год начался в привычном ритме. Порученное нам минное поле было очень легким, состоящим из 20 растяжек ПМР-2, поставленных в две линии на расстоянии 10—15 метров между ними. Оно находилось на вершине горы, покрытой валунами, и мы решили, не торопясь, проходить 2—3 метра в день. Никто из группы спешить не хотел, тем более что другие команды, снявшие куда меньше мин, чем мы, неодобрительно смотрели на нашу слишком быструю работу.

Февраль мы встретили в Поповом поле. В этих краях боевые позиции создавались в основном по вершинам гор, покрытым лесом. Сплошных линий обороны нигде не было: их заменяли минные поля. Нам предстояло очистить равнину Попова поля, засаженную когда-то виноградником, теперь давно уже высохшим.

В первый же день, едва выйдя из джипа, Зоран обнаружил ПМР-2, стоящую у дороги в виноградник (по карте нам предстояло снять 10 противотанковых ТМА-3 и 120 растяжек ПМР-2). Мы разделились на две подгруппы. Одна должна была идти направо, чистя грунтовую дорогу и обочину, засаженную тополями, под которыми, судя по карте, стояли растяжки ПМР-2. Другая группа направилась в сторону Треблинице, куда шла линия из ПМР-2. Я был во второй подгруппе. В один из дней мы увидели, что какой-то человек жжет траву прямо там, где мы собирались работать. Подумали, не провокация ли хорватов? Драган и я пошли к этому человеку и по дороге на краю виноградника увидели пять снятых ПМР-2. Человек, жегший траву, оказался сербом, жившим в селе неподалеку.

Мы с Шойко решили проверить виноградник. Между рядами я увидел мину, будто выскочившую из-под земли. Метров через сто обнаружил еще две сигнально-осколочные мины. Это было хорошим началом. Когда Шойко решил еще раз пройти уже проверенные нами виноградные ряды, между двумя «моими» минами он нашел еще две, закрытые травой. Мы миновали их всего в полуметре.

Лишь на некоторых из мин, что мы снимали в последующие дни, сохранилась проволока. Видимо, она не выдерживала долго и от коррозии ломалась и рассыпалась. В лесу она тоже долго не

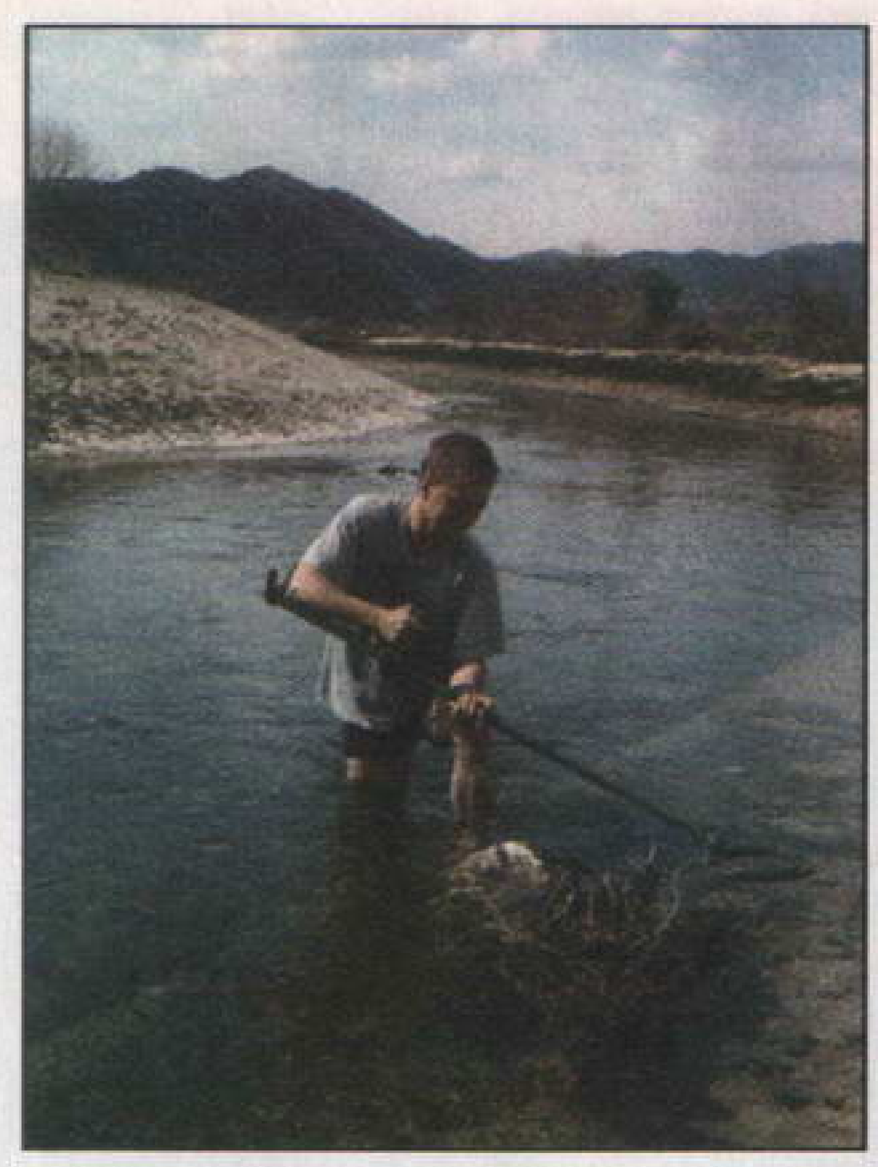
(Окончание. Начало см. №1 за 1998 год)

выдерживала, и под тяжестью веток и травы ложилась на землю.

Торопиться мы не хотели. Развернув белую ленту, стали каждый день подавать в рапорт по 200—300 метров, без всякого труда очищенных. Однако нам не повезло. Разворачивая ленту от перекрестка до начала виноградного ряда, мы протянули ее по короткому пути через то место, где раньше находились противотанковые мины, снятые, судя по документам, военными саперами. От них осталось в земле 10 отверстий. Для душевного спокойствия решили перепроверить этот участок. Пес сразу же нашел еще одну противотанковую мину. Перекопав все вокруг, мы за два дня нашли две такие же мины, еще раз убедившись в том, что до конца полагаться на армию при очистке от мин нельзя.

В дальнейшем мы загорали и шатались по Попову полю. Рядом местные пасли овец. Одна пожилая женщина подошла к нам, на шее у нее висел бинокль. Зоран поинтересовался, есть ли вокруг мины, на что она утвердительно кивнула. Мы показали место, где нашли 12 штук противотанковых. Помолчав немного, женщина сказала: «А я, сынки, там только четыре сняла». Интересуемся: приходилось ли ей еще снимать мины? Да, она сняла с десяток мин на колышках: сын показал, как выкручивать взрыватель. Мы были поражены. Эта женщина ликвидировала больше мин, чем некоторые из нашей группы!

Однажды вдалеке раздался взрыв. По плану уничтожение мин не предусматривалось, поэтому все встревожились. Затем по радио мы услышали переговоры, что в одной из разведгрупп двое пострадавших. В конце дня выяснилось, что Радко (сербский беженец из Какии) потерял ногу до колена, а

Работа с детектором на линии разграничения между Републикой Српской и хорватской Херцог–Босне. Река Требиница, февраль 1997 г.

Желько (из Луковицы) осколками камней пробило мышцы на ногах.

Навещая ребят в больнице в Требинье, я узнал, как все произошло. Их разведывательная команда получила самый сложный участок, на котором помимо противопехотных ПМА-2 находились и мины-сюрпризы. Профессиональных минеров в группе не было. Радко во время войны служил в полиции, Желько — пехотинец. Они торопились побыстрей закончить работу. Радко повезло, что после взрыва его быстро вытащили с минного поля, а врач Лиля, обладавшая большим опытом, действовала высокопрофессионально, за что позднее получила благодарность от фирмы. Цвийо, проверявший это поле при помощи сформированной контрольной группы, мне потом рассказал, что работавшие пропустили ПМА-2, прикрытую камнем.

Возвращение на КП. Попово поле, март 1997 г.

Радко через месяц или два получил страховку в размере 100 тыс. дол. США. Желько ничего не получил, так как избежал инвалидности.

Заканчивался март, и мы начали готовиться к возвращению в Баня-Луку. Одну же группу перебросили на Добриню, откуда нас в свое время сорвали на половине работ. Там местный подорвался на противопехотной мине. Старшим назначили Желью, однако через несколько дней пришло известие, что его с работы уволили по неизвестным причинам. Далеко не все и не всегда впрямую зависело от руководителей-иностранцев, многое шло от самих же сербов, подсиживавших друг друга. Это порождало не слишком доверительные отношения.

Многие на такси или автобусом уезжали в Требинье и проводили время там, возвращались на базу в 2—3 часа ночи изрядно навеселе. Лишь благодаря нашей организации работ это сходило с рук. Нормы для групп и для каждого в группе не было. Да и сложных полей RONCO много не брала, тем более что местная власть давала запросы на очистку наиболее необходимых участков, а бывшие линии фронта, проходившие по горам и ставшие границей, таковыми не являлись. Поэтому-то некоторые особенно подгулявшие ребята имели возможность отсыпаться где-нибудь в траве. Меня поражал сосед по комнате, беженец по кличке Антенна. Почти каждое утро он возвращался в 5 часов и, поспав час-два, вставал на завтрак.

Нам предстояло очистить берег реки Сава, отделяющей Республику Сербскую и Боснию-Герцеговину от Хорватии, и разминировать небольшую лодочную пристань. По данным разведки, здесь было 20 противотанковых ПМА-3.

И опять я столкнулся с характерным сербским упрямством: они не хотели принимать чей-то совет. Мне пришлось отправиться к хозяину дома неподалеку и расспросить его о минах. Конечно, точного ответа он дать не мог, но сказал, что искать нужно приблизительно перед железным мостиком. Впрочем, это мало помогло, так как оказалось, что за два года на берег Савой было нанесено столько ила, что изменилась его конфигурация.

Несколько дней мы ничего не могли найти. Люди начинали нервничать. Ни щупы, ни детекторы, на берегу сигналившие на каждом шагу, не помогали. Решили использовать собак. Первый день опять ничего не дал, кроме перевороченной земли. На второй день мы опять продырявили всю землю щупами, так как отверстия в земле облег-

Теперь работа была простой формальностью. Каждый день мы подавали рапорты на 2—3 мины и пару десятков квадратных метров. Май 1997 г.

чали работу, делая более явным запах взрывчатки.

Наконец собака указала на мину. (По схеме мины были поставлены в два ряда на расстоянии двух метров друг от друга.) Я стал работать щупом, забивая его по рукоятку в землю. Раздался характерный стук — при продолжительной практике можно научиться отличать скрежет о камень от стука о мину. Раскопав землю на полметра в глубину, я нашел ее. Затем в другом ряду обнаружил мину мой коллега, а следующую нашел опять я. К тому времени мы фактически ходили по минам, но те никакой опасности не представляли.

Нам пришлось повозиться, зря выкопав несколько глубоких ям. После этого работа пошла быстрее. Соседняя подгруппа с помощью псов вышла на один уровень с нами. Мы вместе выкосили и вырубили всю растительность между двумя линиями, придав месту очищенный вид, пройдя для страховки еще с псами.

Теперь работа была простой формальностью. Каждый день мы подавали рапорты на 2—3 мины и пару десятков квадратных метров. Сами же проводили время, загорая или купаясь в Саве, некоторые рыбачили.

В начале мая несколько групп получили задание очистить телевизионную вышку от мин МРУЛ — аналогов советской МОН. У RONCO к тому времени возникли проблемы, так как сербское правительство не хотело подписывать с ней новый договор, для чего поводом служил несчастный случай. По договоренности американского правительства с сербским вся наша техника и снаряжение передавались сербскому правительству в рамках кредита мирового банка по разминированию. Несложно было предположить, кому сербы передадут все это в пользование. На конкурсе новый договор был подписан с фирмой UNIPAC, вступившей в компаньоны с фирмой «Mine-Tech» из Зимбабве. Эта фирма была создана белыми военнослужащими бывшей южнородезийской армии и черными партизанами и DSL из Великобритании.

RONCO из игры на сербской территории вышла, оставшись только на территории мусульмано-хорватской федерации.

К каким выводам я пришел в результате работы в Сербии? Во-первых, полностью доверяться картам, а в особенности показаниям местных жителей не следует. Даже сами саперы, устанавливавшие мины, через полгода забывали, где они находятся.

Во-вторых, не существует метода, гарантирующего 100-процентную безопасность и качество. Везде надо было комбинировать. Просто необходимы машины для очистки от мин. В-третьих, многие мины, в особенности ПМА-1 и ПМР-2, за 1—2 года подвергались такой коррозии, что становились недееспособными. Это же относится и к многочисленным минам-сюрпризам, питаемым электроэлементами.

Запомнились и очень необычные способы минирования. Около Добоя кто-то устанавливал связанные между собой в подковообразный ряд несколько прыгающих мин ПРОМ. Связывали ПРОМы с двумя трамблонами, с которых скручивался предохранительный колпачок, взрыватель вытаскивался до максимума, и тромблоны, связанные с ПРОМом проволокой, вешались на дерево.

Бывали случаи, когда в мину ПМР-2 мусульмане вставляли еще один взрыватель, срабатывавший, если ее снимали с колышка. Случалось, что колышки просверливались насквозь, протягивая проволоку к еще одной мине рядом с ней в земле.

Сорванное наступление

Стратегия борьбы с повстанцами на Филиппинах меняется

Том Маркс
Фото автора

Можно только посочувствовать компартии Филиппин и ее Новой народной армии (ННА). После окончания войны во Вьетнаме был момент, когда ННА слыла любимицей революционеров левого толка. Затем о ней позабыли настолько, что никто не мог вспомнить, когда же в последний раз ее выступления действительно представляли угрозу.

ННА никуда не делась и все еще насчитывает в своих рядах 6 тыс. вооруженных бойцов. Время от времени они убивают людей. Но навсегда ушли в прошлое дни, когда примерно 24 тыс. людей с оружием казались готовыми на решительный шаг. Сегодня они — досадная помеха, о которой в народе говорят, как о детском ночном кошмаре.

Начало конца

Когда в Персидском заливе авиация и сухопутные войска союзников перемалывали несчастные иракские легионы, на другом краю планеты филиппинские силы безопасности готовились к наихудшему. Полевые части высылали усиленные патрули. В прилегающих к американским военным объектам районах принимались дополнительные меры безопасности.

Данные разведки свидетельствовали о возможности общенационального вооруженного выступления компартии Филиппин в духе вьетнамского новогоднего наступления «Тет». В конечном же счете, за исключением нескольких мелких террористических взрывов, ничего не произошло.

Как часто случается на войне, реальные события необязательно разворачиваются именно так, как кем-то запланировано. В нашем случае компартия Филиппин полагала, что пришел ее звездный час.

Если смотреть на все с теперешних позиций, компартию Филиппин, возможно, подвела логика. Однако в течение короткого этапа партия считала, что стоит на краю третьей мировой войны.

Лидеры филиппинских коммунистов рассуждали примерно так: поскольку Ближний Восток лежит в руинах, цены на нефть подскочат до небес, что для Филиппин, не обладающих собственными запасами нефти, будет означать полный развал экономики. За этим последует социальный хаос.

Завязший по уши в Персидском заливе Вашингтон не сможет прийти на помощь Маниле, когда закаленные бойцы ННА, которых поднимет прилив народного недовольства, пойдут в решительное наступление. Бурный поток вырвется из глубинки, превратится в водоворот революционной победы — и засосет Манилу.

Таков был сценарий. Разумеется, ему не суждено было осуществиться. Цены на нефть стабилизировались. Союзники во главе с США не завязли в Персидском заливе, а военный конфликт, вместо того чтобы ослабить США, фактически сделал их более сильными. Американские военные базы на Филиппинах, давно уже используемые левыми в качестве жупела и постоянно провозглашаемые ненужными, сыграли важную роль в развертывании американской военной мощи, как и обещал в свое время Вашингтон, взявший обязательства защищать Манилу от нападения извне.

Для компартии Филиппин это был момент разочарования. Поскольку никаких шансов на появление на свет младенца филиппинской революции в результате международных родовых схваток не оставалось, компартии снова предстояло заняться трудным и

И ЗАТЕМ ИХ СТАЛО ДВЕ

Манила преуспела в том, чтобы убедить ряд отколовшихся от компартии Филиппин фракций воссоединиться со всей нацией. Но задача убедить всю партию отказаться от борьбы остается недостижимой, так как компартия Филиппин в настоящее время представляет собой не одну, а по меньшей мере две различные организации.

Основатель и нынешний самопровозглашенный лидер компартии Филиппин Хосе Мария Сизон стремится сорвать любые попытки мирных переговоров с правительством. Пятидесятипятилетний Хома, как называют Сизона приближенные, в годы правления Маркоса 10 лет провел в тюрьме, откуда вышел по амнистии по случаю возврата страны в лоно демократии.

Он сразу же возобновил прежнюю деятельность, собрав вышедших из тюрем единомышленников в Нидерландах. Но до 10-го пленума ЦК компартии Филиппин, состоявшегося в июле 1992 года, он не пытался восстановить свой контроль над партией.

Вновь стать лидером партии Сизона подтолкнуло то обстоятельство, что, по его мнению, партия отошла от правильного маоистского пути «народной войны» — окружения городов — и склоняется к использованию смешанной стратегии борьбы, предусматривающей работу как в сельской местности, так и в городах. Такой подход Сизон отвергает. Им была начата кампания «исправления ошибок», в ходе которой обвиненные в ренегатстве штабы региональных партийных организаций были объявлены распущенными.

Но местные партийные руководители не пожелали подчиниться диктату Сизона. Они объявили выборы недействительными и отдали предпочтение действующему на Филиппинах генеральному секретарю Рикардо Рейесу.

Разлад в руководстве быстро перерос в раскол компартии. Сизона поддержали парторганизации на о. Лусон, по меньшей мере вокруг Манилы, а его соперники взяли под свой контроль о. Минданао и острова в море Висаян.

С учетом особого положения компартии в политической структуре Филиппин ни одна из сторон не пожелала предать гласности свои взгляды. Как, пожалуй, и следовало ожидать, ренегаты оказались более открытыми. В примечательном интервью, данном в январе 1993 года, Рейес заметил: «Притягательная сила коммунистических идеалов угасает, что со всей очевидностью подтверждается статистическими данными. Все меньше и меньше людей вступает в ряды Новой народной армии, все меньше и меньше людей присоединяется к подпольным организациям компартии, особенно из числа лучших и самых сообразительных представителей поколений, выросших в 80-х и 90-х годах. Это фатально для революционного движения, если не удается вдохновить молодых... и поэтому мы говорим: «Давайте пересмотрим стратегию окружения городов!» Мы даже сказали ему (Сизону), что в его анализе ситуации имеется фундаментальный просчет».

Разумеется, разногласия внутри компартии вызваны несовпадением взглядов по отдельным аспектам марксистского учения. В практическом плане антисизоновская фракция делает вывод, что правильной для компартии Филиппин должна считаться стратегия двойственного сельско-городского подхода, более близкого по духу сандинистам, стремившимся сбросить Сомосу, чем маоистам, вознамерившимся захватить Китай.

Если нынешние тенденции сохранятся, то подобные диспуты, вполне может статься, вскоре превратятся в простую идеологическую метафизику. Инфраструктура повстанцев на давно провозглашенных в документах компартии Филиппин «знаменами революции» о. Негрос и о. Самар в море Висаян, где коммунисты создали свои опорные пункты и надеялись, если потребуется, дать последний бой, практически перестала существовать.

Если стабилизировать обстановку на о. Негрос правительственным войскам удалось лишь после нескольких лет интенсивных боевых операций, то взятие под свой контроль о. Самар прошло практически бескровно, в процессе непрерывной эволюции динамики более широкой стратегии.

Самым результативным оружием сил безопасности является не винтовка, но политическая борьба.

Том Маркс

долгим делом завоевания симпатий населения.

К сожалению, шансы добиться победы в этой борьбе были столь же мизерны, сколь бесплодны мечты партийных лидеров о филиппинском «Тете». Ибо «момент», если таковой и существовал, был упущен.

Туман войны

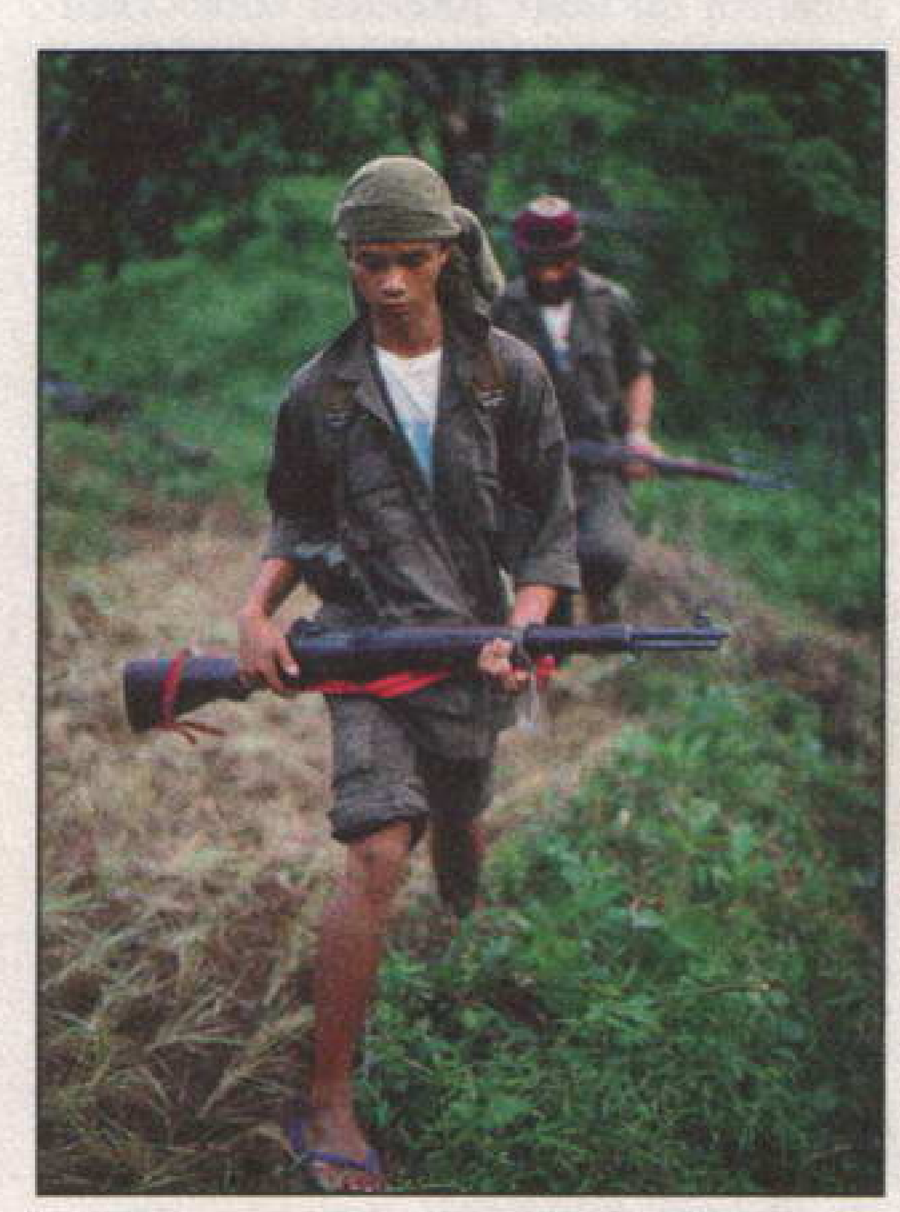
Большинство посылаемых с Филиппин сообщений было откровенной чушью, главным образом в силу того, что, насколько мне известно, готовились людьми, которые находились в безопасности в столице. Эти люди редко отваживались совершить поездку в провинцию. Если бы они туда попали, то обнаружили бы, что настоящая война явно отличается от той, которую они живописуют в своих «репортажах с места событий».

Автор одного такого сообщения с сожалением писал, что филиппинская армия повторяет ошибки Америки во Вьетнаме. Она, указывал автор, сориентировала свою тактику на аэромобильные операции с задачей поиска и уничтожения противника. Критика, возможно, была бы к месту, если бы не тот неоспоримый факт, что на момент написания статьи в распоряжении филиппинской армии — на театре, который по площади равен Северному и Южному Вьетнамам, вместе взятым, — было всего 50 вертолетов, из них менее половины боеготовых. Да уж, хороши, должно быть, были эти аэромобильные операции!

Если спуститься с небес на грешную землю, все выглядело решительно иначе. Осуществляя стратегическую линию на систематическое разрушение инфраструктуры компартии, силы безопасности загнали филиппинских коммунистов в угол. Об этом свидетельствуют документы компартии, но журналисты их, очевидно, не читали. Не было у них, по-видимому, и достаточного времени, чтобы потолковать с сотнями перебежчиков, которые потоком устремились в объятия правительства.

Невероятно, но даже сама компартия Филиппин не вполне понимала, что происходит в стране. Вплоть до 1990 года коммунисты, хотя им и приходилось туго, по всей вероятности, еще проводили свою линию на подготовку всенародного восстания. К 1992 году все закончилось, исключая громкие призывы. В последующие годы компартия не сумела залечить полученных ран, и ее жизненная сила утекла в песок.

Не будучи в состоянии понять, что произошло, компартия Филиппин во всем винила американскую стратегию «конфликтов низкой интенсивности».

Обмундирование для действий в буше нередко включает неуместную здесь лыжную шапочку-маску (некоторые бойцы заявляли, что пользуются ею для того, чтобы их не узнали, другие же просто улыбались и пожимали плечами) и вездесущие сандалии, удобную обувь для людей, которым приходится то и дело ходить по воде в теплом и влажном климате Филиппин

Ее руководство утверждало, что повсюду действуют американские «советники» и «оперативные работники», которые руководят филиппинскими силами безопасности при проведении в жизнь гнусного плана «милитаризации» страны.

Война на Филиппинах, как все истинно партизанские войны, являлась в сущности войной батальонов, этих основных тактических элементов, из которых состоят все армии (примерная оценка численности личного состава батальона в армиях всего мира — 600—800 человек, хотя в середине 80-х годов в филиппинских батальонах насчитывалось всего человек по 300). Правительственные войска имеют в своем составе примерно 75 пехотных батальонов, которые развернуты на территории, как уже указывалось, почти равной всему Вьетнаму (299 884 кв.км против 329 440). Хотя они, как в привычной схеме «триады» организационной структуры армии США, и входят в состав более крупных формирований, но действуют практически вполне самостоятельно и являются основными элементами в войне против компартии Филиппин.

От рисовых полей до тропических гор патрули милиционных формирований неустанно обходят свои районы ответственности в поисках следов пребывания повстанцев, которые когда-то чувствовали себя здесь хозяевами. Бойцы милиционных формирований являются множителем силы регулярной армии, поскольку малочисленные армейские группы могут контролировать действия многих бойцов милиционных формирований. Отлично поставленная разведка и хорошая связь позволяют заблаговременно узнавать о попытках коммунистов проникнуть в охраняемый район. На всякий случай в резерве находится ударное подразделение регулярной армии

Стратегия победы

Батальон редко используется в полном составе. Обычно входящие в него роты разбиваются на множество мелких патрульных групп. Они-то и решают самые разнообразные задачи — от гражданских акций до засад и руководства действиями милиционных формирований по поддержанию общественного правопорядка. Если обстановка становится угрожающей, обычно все прочие местные правительственные службы переходят под контроль армии (или находятся в подчинении полиции, если все нормально).

Это очень существенно, поскольку в недавнем прошлом на всей территории страны действовали своеобразные силы территориальной обороны, укомплектованные полицейскими из состава филиппинской службы констеблей. Местные подразделения службы констеблей характеризовались очень неоднородным качеством. Ныне они расформированы, а личный состав передан либо в армию, либо в национальную полицию. Еще рано делать выводы относительно того, как расформирование службы констеблей отразилось на общей обстановке в стране. Но до реформы служба, в которой основной организационной единицей были подразделения ротного состава, предоставляла в распоряжение правительства дополнительно около 75 неполных батальонов территориальной обороны.

Таким образом, на оперативную обстановку в равной степени оказывают влияние как особенности дислоцированного там батальона, его сильные и слабые стороны, так и условия, порождающие народное недовольство. Эффективность действий любого батальона в критической степени зависит от качества руководства. Смена командного состава может за очень короткий срок весьма существенно повлиять на его боеспособность и боеготовность.

Вышесказанное применимо и к батальонам ННА. Хотя исторически вооруженные отряды компартии Филиппин по численности и вооружению всегда уступали правительственным войскам, концепция их боевого применения была такой же. Действительно, ННА, как и правительственные войска, с момента зарождения при выборе тактики и порядка действий руководствовалась полевыми уставами и наставлениями армии США. Фактически к февралю 1986 года, когда был смещен президент Фердинанд Маркос, обе противоборствующие стороны были почти точной копией друг друга.

Тем не менее инициативу захватили все же правительственные войска. По иронии судьбы частичную ответственность за случившееся несет компартия Филиппин — именно она инспирировала стратегию, которая с таким успехом была применена против нее же.

В 1970 году младший офицер одного из спецподразделений службы констеблей Виктор Корпус произвел сенсацию, перебежав на сторону компартии Филиппин. Удар был вдвойне чувствителен для сил безопасности, так как Корпус окончил престижную военную академию Филиппин. Но через шесть лет позднее, разочаровавшись в компартии, Корпус вернулся к бывшим товарищам, чтобы получить 10 лет тюрьмы. Выпущенный на свободу в 1986 году, после смещения Маркоса, он был восстановлен на службе в армии и сыграл ключевую роль в радикальной переориентации контрпартизанской стратегии правительства Филиппин от упора на военные операции в сторону усиления политических аспектов борьбы.

Короче говоря, Манила приняла контрпартизанскую стратегию, которая, с точки зрения американцев, может рассматриваться как комбинация осуществлявшихся США во Вьетнаме программ. Безусловно, это делалось и ранее, и не одним филиппинским командиром. Уже к 1989 году вся армия выполняла директивы, которые нацеливали ее на борьбу с политическим аппаратом компартии Филиппин.

Легко понять, почему компартия Филиппин сочла, что за всеми этими переменами в правительственной стратегии стоят Соединенные Штаты Америки. Однако данный подход оказался эффективным именно потому, что был заново изобретен самими филиппинцами.

«Мы воспользовались главным образом моим личным опытом, — сказал мне Корпус в ходе обсуждения данного вопроса. — Мы не искали решения в книгах. Мы, разумеется, читали американские наставления по конфликтам

низкой интенсивности, но, по нашей оценке, их доктрины контрпартизанской войны только ухудшали положение дел. Американцы пытались использовать традиционные способы борьбы в нестандартных ситуациях. Фактически они предлагали те самые способы, которые не дали сколько-нибудь существенных результатов во Вьетнаме. Их доктрина контрпартизанской войны не годится для нашей ситуации. В частности, традиционные гражданские акции являются всего лишь паллиативной мерой. Они не затрагивают коренных причин проблемы, кроющихся в недостатке демократии».

Фактически, как постоянно подчеркивал Корпус в разговоре со мной, его точку зрения на проблему разделяют множество филиппинских офицеров. Например, некий капитан филиппинской армии Алекс Конгман (ставший полковником, когда я вновь посетил страну летом 1996 года) уже использовал особые подразделения, впоследствии названные Группами специальных операций (ГСО), для контрмобилизации деревень, ставших объектами активной повстанческой деятельности компартии Филиппин. Его замысел применения ГСО был интегрирован в более широкую оперативную концепцию «постепенного строительства» и стратегического реформирования общества, предложенную исследовательской группой армии, в которую входил Корпус.

В 1989 году предполагалось закончить подготовительные мероприятия по реализации разработанного в 1988 году оперативного плана «Бетаг» (в переводе с филиппинского «Сеть-ловушка»). Однако план начал осуществляться сразу же, как только был утвержден руководством. Суть его сводилась к тому, что частям и подразделениям правительственных войск ставилась задача «очищать от противника, удерживать, консолидировать и развивать» свои районы ответственности.

Эти меры, которые можно отнести к классическим контрпартизанским, объединяла общая главная оперативная цель — нейтрализовать инфраструктуру компартии Филиппин. Основными объектами воздействия становились сами деревенские жители, а ННА рассматривалась всего лишь как помеха, с которой следует поступать так, как диктуют обстоятельства.

Вместо подсчета числа убитых врагов на повестке дня оказался вопрос о «подсчете деревень». Был составлен перечень населенных пунктов с перечислением всех особенностей обстановки в каждом из них. В свою очередь, эта инфраструктура была тщательно проанализирована, установлены личности всех членов парторганизаций. Только после нейтрализации партийных функционеров можно было считать деревню «очищенной».

Народная война

Для того чтобы в зародыше пресечь неизбежные обвинения в использовании правительством Филиппин «расстрельных команд», следует указать, что значительная часть разоблаченных партийных функционеров просто перешла на сторону правительства, гарантировавшего им личную безопасность. На о. Негрос, например, который я как корреспондент Soldier of Fortune посетил в 1990 году, бывшие члены компартии составляли примерно четвертую часть местной милиции. Разумеется, партийные руководители высокого ранга не были особенно расположены к отказу от борьбы. Но даже они чувствовали, когда лучше не идти против течения.

Имел место всего один случай дезертирства из правительственных войск, но он был обусловлен скорее личными, чем политическими мотивами.

Бойцы милиционных формирований, вооруженные винтовками «Гаранд» (почтенными, надежными, но, увы, очень тяжелыми), обеспечивают круглосуточную охрану и оборону родных деревень. Одни из них ограничиваются несением караульной службы на стационарных постах; другие же решают задачи сдерживания проникновения коммунистов путем непрерывного патрулирования прилегающих участков местности

Удача все чаще сопутствовала правительственным батальонам, которые становились абсолютными хозяевами в своих районах ответственности. Их боевые возможности увеличились многократно в результате использования небольших групп военнослужащих для руководства действиями отделений и взводов местных милиционных формирований. Имея в резерве ударные группы регулярной армии на случай, если бы отряды ННА попытались совершить налет, развернув эффективную разведывательную сеть, силы безопасности не оставляли компартии никакого пространства для маневра.

Таким образом, в 90-х годах компартия Филиппин была вынуждена снова заняться тем, с чего когда-то начинала: подпольной организационно-политической работой. Казалось бы, такой поворот событий должен сыграть на руку компартии — учитывая, что восстание, в сущности, есть всего лишь политическая кампания партии, которая стремится силой проложить дорогу к вершинам власти. Но каким-то удивительным образом необходимость действовать в подполье повлекла за собой падение способности компартии к борьбе.

Эта борьба сумела достичь критической точки только потому, что диктатура Маркоса загнала в подполье всех несогласных. Вооруженные отряды компартии выросли из необходимости защищать быстро расширяющуюся политическую инфраструктуру.

Но сегодня, через десятилетие после свержения Маркоса, компартия должна бороться с демократическим режимом. Поскольку в сельских районах аппарат компартии был ликвидирован, она вынуждена сосредоточить усилия на городских центрах. Но, как неоднократно было продемонстрировано на протяжении истории повстанческих движений во всем мире, повстанцы в городе исключительно уязвимы.

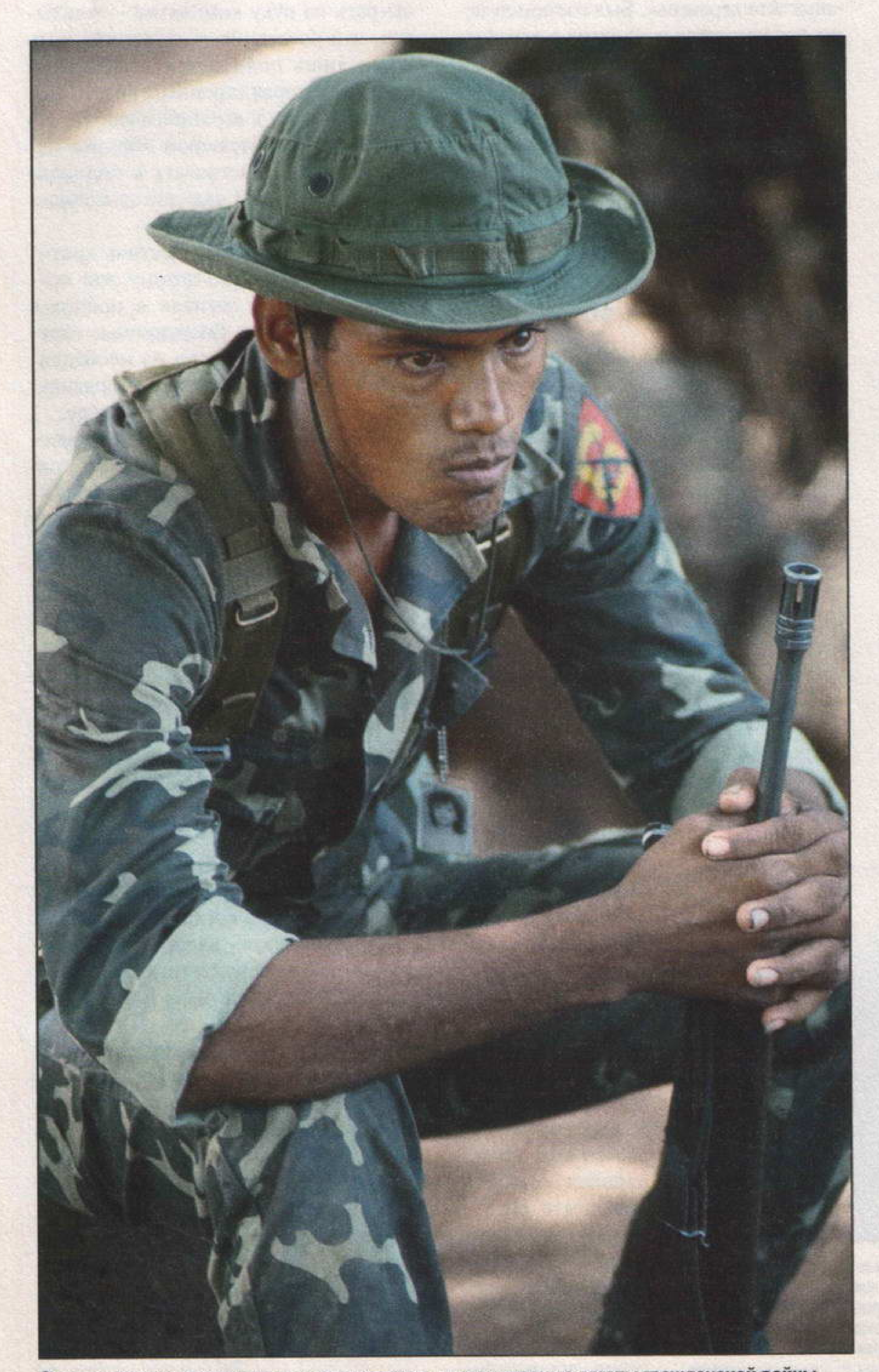
Вербовка новых членов в компартию Филиппин усложнилась вследствие того, что более не существует государственного аппарата насилия, который загонял всех несогласных в ряды компартии. Выживание для членов компартии становится проблематичным в условиях, когда осведомители стремятся «сдать» властям тех, кого они считают вооруженными бандитами, усложняющими их и без того нелегкую жизнь.

По мере того как партию (или партии, учитывая происшедший под влиянием описанных трудностей раскол в ее рядах) стали все чаще рассматривать как скопище бандитов, а не повстанческую организацию, поступающая к правительству разведывательная информация становилась все более качественной. Это, в свою очередь, породило чистки в рядах компартии: зверь стал пожирать самое себя.

Окончание на стр. 64

ИГРА В ОБВИНЕНИЕ

Ренегат FMLN замешан в тайной междоусобице ведомств США

Сальвадорские пехотинцы вынесли на своих плечах главные тяготы гражданской войны

Дейл Андрадэ*
Фото автора

Все знают, что Центральное разведывательное управление США вербует людей с сомнительной репутацией. Такое происходит постоянно, но время от времени какой-нибудь случай всплывает на поверхность и будоражит общественное мнение.

Не так давно стало известно, что один гватемальский офицер, которого обвиняют в нарушении прав человека, получает деньги от ЦРУ. Этот случай, как и другие подобные, повлек за собой чистку в рядах агентурных сотрудников ЦРУ, в ходе которой ведомство освободилось от лиц, подозреваемых в совершении «серьезных уголовных правонарушений».

Есть, однако, пример, который остался незамеченным, хотя он имеет отношение к кровавому инциденту в Сальвадоре десятилетней давности: убийству четырех невооруженных американских морских пехотинцев из охраны посольства США, а также нескольких посетителей одного из ресторанов в центральном квартале Зона Роза города Сан-Сальвадор, столицы Сальвадора.

Двадцать пятого марта 1997 года иммиграционный суд города Ньюарк, штат Нью-Джерси, принял решение о том, что некий Педро Антонио Андрадэ*, легально проживающий в Соединенных Штатах, должен быть депортирован в Сальвадор из-за его предполагаемой причастности к совершенному в 1985 году массовому убийству.

Прежде всего, как мог человек, подозреваемый в столь гнусном преступлении, быть допущен в Соединенные Штаты? Вопрос, конечно, интересный. Главное же заключается в том, что подозрения в причастности Андрадэ к планированию террористического акта

Автор и герой являются однофамильцами и не состоят ни в какой родственной связи.

Сальвадорские пехотинцы отдыхают во время операции против повстанцев FMLN в округе Усулутан в августе 1985 года, через 2 месяца после массового убийства в квартале Зона Роза

В период гражданской войны одной из задач сальвадорской армии было умиротворение сельских общин, ранее находившихся под контролем повстанцев

существовали еще до его появления на территории США. А ведь позднее он получил от ЦРУ более $20 000.

Из Сальвадора в штат Нью-Джерси

В 80-е годы Андрадэ был одним из лидеров Революционной партии трудящихся Центральной Америки (PRTC), которая является одной из пяти фракций Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти (FMLN): коммунистической организации, ведущей борьбу за свержение правительства Сальвадора. Согласно сведениям из различных источников, Андрадэ состоял в террористической группе PRTC, которая именовалась Mardoqueo Cruz. Именно она несет ответственность за массовое убийство в сан-сальвадорском квартале Зона Роза.

Шесть лет Андрадэ мирно проживал в штате Нью-Джерси. Каких-либо данных о том, что он нарушал законы, находясь на территории США, нет. Но давно назревавшая свара между ЦРУ, государственным департаментом и министерством юстиции из-за вопроса, каким образом Андрадэ удалось получить въездную визу в США, гарантировала, что в этой стране его никогда не оставят в покое.

В конце лета 1996 года Служба иммиграции и натурализации США вынесла постановление выдворить Андрадэ из страны как «лицо без документов», поскольку срок действия его вида на жительство в США истек в апреле 1993 года. В ноябре 1996 года в городе Паттерсон, штат Нью-Джерси, Андрадэ был арестован.

Адвокаты Андрадэ гневно протестовали. По словам его защитника Анны Бланчфильд, не было необходимости даже рассматривать дело Андрадэ в судебном заседании, поскольку тот выполнил все необходимые формальности. «Он подал прошение о продлении вида на жительство, но не получил на него ответа, — заявила Бланчфильд. — По всей вероятности, его бумаги даже не рассматривались, во всяком случае нет никаких следов». Однако представители Службы иммиграции и натурализации утверждают, что в их ведомстве нет «никаких записей, которые свидетельствовали бы, что Андрадэ обращался за продлением вида на жительство».

Но это только один из аргументов защиты. Как заявляет далее Анна Бланчфильд, ее подзащитный в действительности не является членом FMLN, поскольку «вышел из этой организации в 1988 году» ввиду своего несогласия с «некоторыми политическими решениями». Однако, по ее словам, руководство FMLN не пожелало отпустить Андрадэ с миром и «подставило» его под арест полиции.

А как же свидетельства о причастности Андрадэ к массовому убийству в сан-сальвадорском квартале Зона Роза?

«Нет совершенно никаких обвинительных доказательств», — заявляет Бланчфильд. Она отвергает свидетельские показания бывших повстанцев на том основании, что их либо принудили, либо подкупили. Она также упирает на тот факт, что проведенная официальными представителями Сальвадора проверка на детекторе лжи оправдала Андрадэ. Как последний аргумент защиты Бланчфильд выдвигает свою убежденность в том, что Андрадэ почти наверняка будет убит, если его вышлют в Сальвадор.

В самом деле, у Андрадэ должны быть серьезные основания для беспокойства: бывший высокопоставленный руководитель повстанцев безусловно имеет врагов, которые все еще занимают правительственные посты. Вероятно также, что многие левые желают смерти ренегату, выступившему против своих товарищей по борьбе.

Информация на продажу

Террористический акт в квартале Зона Роза заставил многих американцев, считавших, что конфликт в Сальвадоре их лично не затрагивает, осознать суровую реальность повстанческого движения в этой стране. Повстанцы хотят и готовы использовать террор и обязательно прибегнут к нему в самый неожиданный момент.

Девятнадцатого июня 1985 года объектом нападения акта стал сан-сальвадорский ресторан «Чили», владельцем которого являлся американец. Этот ресторан частенько посещали сотрудники посольства США в Сальвадоре. Все произошло стремительно, последствия разрушительны. Под градом пуль погибли четыре морских пехотинца из охраны посольства США. Также были убиты двое служащих местного отделения компьютерной фирмы «Ванг» и шестеро случайно оказавшихся на месте происшествия местных жителей. Еще несколько человек были ранены.

Расследование ни к чему не привело. Сальвадорская полиция не смогла отыскать очевидцев и собрать улики, поскольку все свидетели поспешно покинули место кровавого злодеяния. По прошествии полутора месяцев у полиции не было ни единой ниточки для продолжения расследования.

Четвертого августа 1985 года сотрудники Службы пограничной охраны США задержали человека по имени Хуан Мигель Гарсия Мелендез, пытавшегося тайно перейти границу, чтобы попасть в Сан-Диего. Зная, что проиграл, Гарсия шепнул пограничникам, что располагает сведениями по преступлению в Зона Роза и готов ими поделиться, если правительство США выплатит ему награду в 100 тыс. долларов, обещанную госдепартаментом США за информацию, которая позво-

лит разыскать и арестовать преступников. Пограничники, а позднее агенты ФБР США допросили Мелендеза.

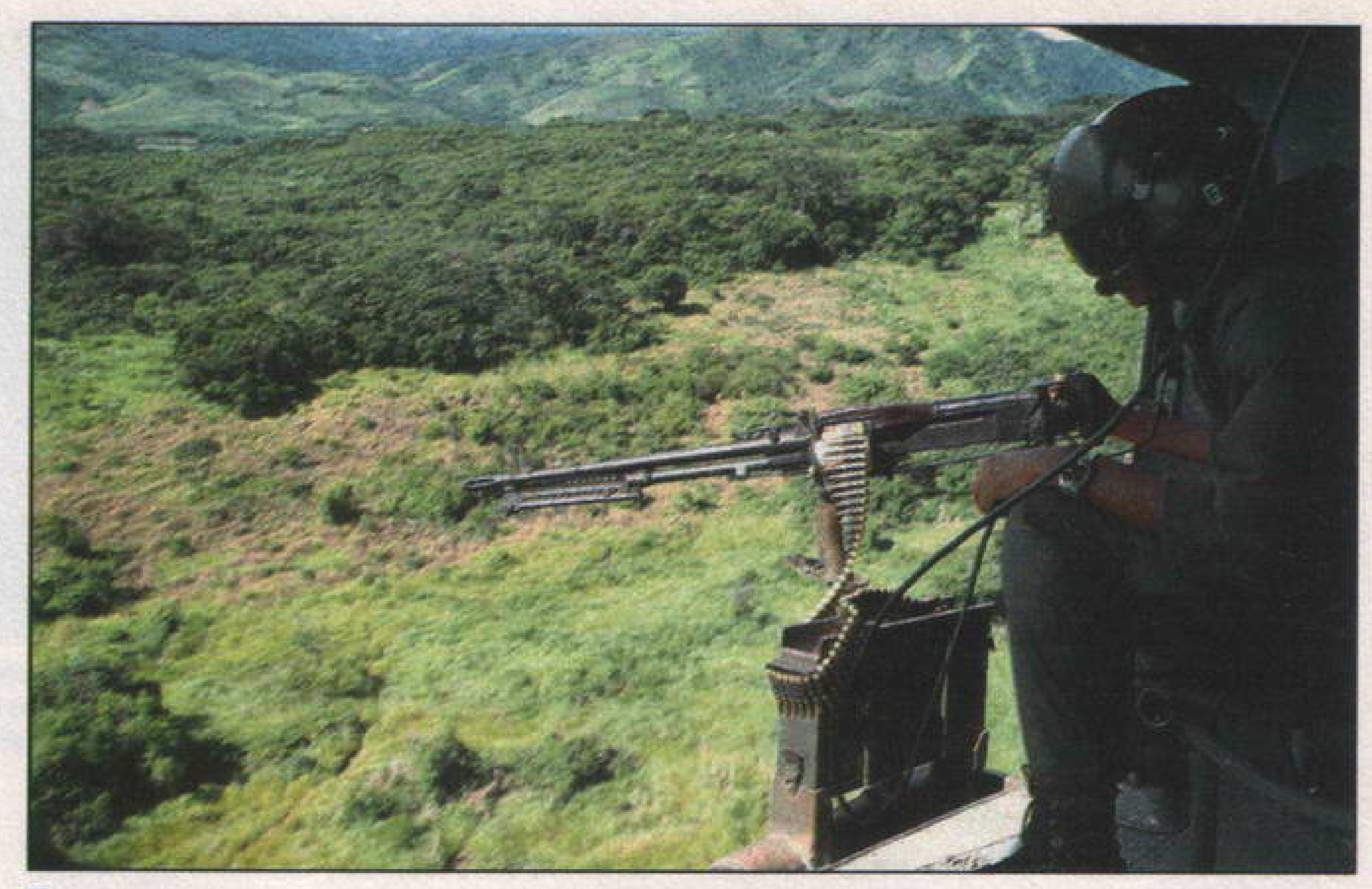
Гарсия признался, что состоит в PRTC, но утверждал, что он всего лишь ее рядовой член. По его словам, 19 июня 1985 года после полудня он работал в обивочной мастерской в Сан-Сальвадоре, которая использовалась как конспиративная квартира. Там двое повстанцев, некий Уильям Целио Ривас Боланос и человек, которого он знал только под псевдонимом Улисес, похвалялись, что собираются «убить парочку-другую гринго». Гарсия сказал, что не придал словам повстанцев внимания, но в тот же вечер он услышал по радио об убийстве четырех морских пехотинцев США в Зона Роза.

Обещанного Вашингтоном вознаграждения Гарсия Мелендез не получил. Вместо этого 16 августа его посадили в самолет, следовавший в Сальвадор. Как только Гарсия ступил на родную землю, его немедленно арестовала полиция. Следующие семь с половиной лет Мелендез провел за решеткой по обвинению в «подрывной деятельности».

Но сообщенная им информация дала большие дивиденды. Полиция провела налет на обивочную мастерскую и захватила Риваса Боланоса и еще одного человека, который, как позднее выяснилось, не имел никакого отношения к повстанцам. К сожалению, не удалось задержать другого главного подозреваемого — Исмаила Димаса Агуилара (он же Улисес). По всей вероятности, агенты полиции забыли заблокировать черный ход, и Улисес благополучно ускользнул.

Обычные подозреваемые времен холодной войны

За два года сан-сальвадорская полиция задержала пятерых повстанцев, подозреваемых в участии в массовом убийстве в Зона Роза (еще двое были убиты в перестрелках с сотрудниками правоохранительных органов в других регионах страны). Но задержанные были боевиками — никак не боссами. Кто был действительно нужен полиции, так это таинственный лидер повстанцев, известный как Марио Гонзалес. В действительности его звали Педро Антонио Андрадэ, и он руководил операциями городских террористических групп PRTC. К началу 1986 года как руководство ЦРУ США, так и правительство Сальвадора были твердо убеждены в том, что именно он стоит за массовым убийством в квартале Зона Роза.

Пулеметчик с универсальным пулеметом М-60 на борту армейского вертолета UH-1, выполняющего очередной рейс по доставке войскам предметов снабжения, внимательно следит за деятельностью повстанцев на земле

Девятнадцатого мая 1989 года сальвадорская полиция арестовала человека по имени Аксель Армандо Оррелана Мена, который был видным членом центрального комитета PRTC. Этот человек также все знал об Андрадэ и утверждал, что тот участвовал в планировании и исполнении террористического акта в квартале Зона Роза. Основываясь на показаниях Оррелана Мена, сальвадорская полиция вскоре установила местонахождение Андрадэ. Двадцать восьмого мая его поймали.

Не прошло и недели, как Андрадэ привел сальвадорских военных к самому крупному складу оружия, который когда-либо удавалось захватить правительственным войскам за весь период гражданской войны в Сальвадоре. Из трех тайников в пригороде столицы были изъяты 343 автомата Калашникова, полмиллиона патронов и десятки взрывных устройств. Андрадэ утверждал, что оружие поступило из Северной Кореи, Кубы, Никарагуа и Советского Союза — обычных подозреваемых.

На допросах Андрадэ заявил, что находящееся в Гаване Управление специальных операций «планирует, координирует и осуществляет общее руководство боевой подготовкой и материально-техническим обеспечением повстанцев Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти, а также планирует операции повстанцев против стратегических и специальных объектов. Кубинские дипломаты в Мексике снабжают сальвадорских повстанцев деньгами и документами прикрытия, в частности визами и фальшивыми удостоверениями личности.

Никарагуа была тем мостиком, через который все это происходит. Андрадэ дал детальные описания мероприятий тылового обеспечения, назвал имена и другие данные многих участников операций. ЦРУ США пришло к заключению, что «активное» участие Кубы и Никарагуа является «важнейшей предпосылкой, позволяющей FMLN продолжать подрывную деятельность в Сальвадоре».

Маленькая рыба или большая?

Неудивительно, что в самом начале арестованному был задан вопрос о террористическом акте в квартале Зона Роза. Андрадэ пылко отрицал, что являлся автором плана и руководителем этой операции, признавая лишь, что ему поручили разработать маршруты для доставки боевиков в Зона Роза и обратно, а также добыть перевязочные материалы. Он утверждал, что ему не известны действительные мотивы данного поручения.

Кто же тогда планировал нападение? Андрадэ указал на Хосе Мануэля Мельгара, члена политической комиссии PRTC, который с мая 1985 года отвечал за руководство деятельностью группы Mardoqueo Cruz. Это нападение, сказал Андрадэ, должно было стать для Мельгара эффектным дебютом на арене городского терроризма.

С другой стороны, по сведениям министерства юстиции США, Андрадэ признал, что, хотя ему не было известно о террористической акции, «он вполне сознавал, что участвует в подготовке общего плана операции, которая намечается на ближайшее время, и что, каковы бы ни были планируемые акции, они направлены против гринго».

Через двое суток после ареста Андрадэ сальвадорские чиновники обратились в посольство США с запросом, не является ли этот человек гражданином США. Как полагают, при аресте Андрадэ в руки полиции попали его карточка социального страхования, выданное в Калифорнии удостоверение личности, кредитная карточка от 1981 года, где было указано, что владелец работает в Marriott Corporation, а также клочок бумаги с адресом в городе Клиффсайд-Парк, штат Нью-Джерси.

По сведениям министерства юстиции США, Андрадэ заявил при аресте, что в начале 80-х годов нелегально прибыл в Соединенные Штаты и проживал у родственников в Лос-Анджелесе. Он возвратился в Центральную Америку, поняв, что «воевать в джунглях Сальвадора не более опасно, чем находиться на улицах Лос-Анджелеса».

Получение информации или отправление правосудия?

Министерство юстиции США с волнением восприняло известие, что в расследовании дела о массовом убийстве в Зона Роза, возможно, наступит резкий перелом. Помощник генерального прокурора США Брайан Муртаг, которому было поручено расследование этого дела, 30 мая 1989 года, через два дня после ареста Андрадэ, нанес визит в штаб-квартиру ЦРУ США в Лэнгли. Муртагу показали секретную телеграмму, только что полученную из Сан-Сальвадора: «Задержан человек, известный под псевдонимом Марио Гонзалес (в то время еще не было установлено, что этим человеком является Педро Андрадэ). Он хочет заключить сделку с представителями власти, предлагая рассказать о нападении в Зона Роза, но только в том случае, если ему будет предоставлена возможность выехать в Соединенные Штаты».

Муртаг вспоминает, что один юрист ЦРУ сказал ему, что Гонзалес, возможно, замешан в деле Зона Роза, однако офицеры резидентуры ЦРУ в Сан-Сальвадоре страстно мечтают поскорее заполучить его в свои руки. Муртагу был задан вопрос: «Не будет ли министерство юстиции возражать против предоставления Гонзалесу вида на жительство в США, чтобы ЦРУ могло провести его вербовку?»

Покопавшись в документах по делу Зона Роза, Муртаг пришел к заключению, что Гонзалес — именно тот человек, которого они ищут. На следующий день в телефонном разговоре с юристами ЦРУ Муртаг «выразил серьезную озабоченность относительно намерения ЦРУ получить вид на жительство для Гонзалеса, отметив, что ЦРУ ранее установило, что Гонзалес/Андрадэ причастен к преступлению в Зона Роза».

Однако для ЦРУ разведывательная информация имела высший приоритет. А Андрадэ явно мог многое порассказать. И все же из-за предполагаемой связи между ним и преступлением в Зона Роза ЦРУ опасалось, что его могут привлечь в качестве обвиняемого по уголовному делу. Министерство юстиции со своей стороны полагало, что преступление в Зона Роза перевешивает информационную ценность Андрадэ. Назревала бюрократическая стычка. После того как ЦРУ взмолилось о помощи в умиротворении министерства юстиции, в межведомственную распрю вмешались его союзники в Вашингтоне.

Второго июня резидентура в Сан-Сальвадоре получила специальное разрешение заместителя директора ЦРУ Ричарда Керра допросить Андрадэ, но только так, чтобы не затрагивать темы убийств в Зона Роза. Если же она все же всплывет, говорилось в инструкции, «офицерам резидентуры следует немедленно устраниться от дальнейшей беседы».

Запутанное дельце

Разумеется, не было никакой возможности отделить преступление в Зона Роза от других тем, представлявших для ЦРУ разведывательный интерес. ЦРУ сознавало, что Андрадэ едва ли согласится сотрудничать, если не получит гарантий, что его не станут судить в Соединенных Штатах по обвинению в массовом убийстве. Однако никто из офицеров ЦРУ не мог дать такие заверения, если только не будет полностью доказано, что Андрадэ к делу не имеет отношения.

Пятого июля 1989 года посольство США в Сальвадоре попросило полицию проверить показания Андрадэ на детекторе лжи. Это было сделано, и полиция уведомила посольство, что он в основном говорит правду о своей непричастности к приобретению оружия для нападения. Но отметила, что реакция на вопросы, касающиеся планирования нападения, была «неубедительной». Однако второй сеанс с детектором лжи, проведенный 20 июля, по всей видимости, подтвердил утверждения Андрадэ. Сальвадорцы пришли к заключению о его правдивости.

Однако министерство юстиции совсем не было в этом убеждено. Муртаг вспоминает, что никто из экспертов ФБР не исследовал результатов проверки Андрадэ на детекторе лжи и что независимо от того, что утверждают сальвадорцы, он лично с каждым днем все более убеждался в том, что Андрадэ причастен к убийствам. Однако никого другого, по-видимому, это не интересовало.

Одиннадцатого сентября посол США в Сальвадоре Уильям Уолкер послал в Вашингтон официальную просьбу к министерству юстиции США не добиваться выдачи Андрадэ и не возбуждать против него уголовного преследования. В телеграмме говорилось, что «собранные доказательства не подтверждают вывода о причастности Андрадэ к планированию и/или осуществлению террористического акта в Зона Роза». В телеграмме ставилась под сомнение правдивость свидетелей, давших показания против Андрадэ.

Но внешность бюрократической аккуратности обманчива. Хотя посол Уолкер и подписал телеграмму, написана она была Ричардом Чидестером, который в период с марта 1989 по июнь 1991 года занимал должность советника по юридическим вопросам в посольстве США в Сальвадоре. Чидестер действовал, вероятно, не в интересах посольства США, а в интересах ЦРУ, которое хотело доставить Андрадэ в Соединенные Штаты, не подвергая его угрозе уголовного преследования. (После того как в 1995 году эпизод с отправкой данной телеграммы стал объектом служебного расследования, Чидестер начал утверждать, что «вся идея» принадлежала резидентуре ЦРУ в Сан-Сальвадоре, которая прямо спросила у него, не существует ли ка-

ких-либо возможностей доставить Андрадэ в Соединенные Штаты.)

Двадцать пятого сентября резидентура ЦРУ в Сан-Сальвадоре отправила в Лэнгли телеграмму с просьбой разрешить оказать финансовую помощь семье Андрадэ, которая уже проживала в США. Резидент указывал, что Андрадэ согласился рассказать все, что ему известно о деятельности Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти, и участвовать в создании видеофильма, «разоблачающего FMLN». Взамен Андрадэ хотел получить амнистию и 10 тыс. долларов для себя и семьи.

Руководство ЦРУ пошло дальше, выделив 20 тыс. на помощь семье Андрадэ и пообещав еще денег, если откровения Андрадэ окажутся ценными. По утверждению ЦРУ, это было сделано потому, что Чидестер заверил их, будто «министерство юстиции не имеет намерения преследовать Андрадэ».

По всей видимости, ЦРУ и министерство юстиции фактически не сумели напрямую договориться между собой.

Обвели вокруг пальца

В течение двух месяцев министерство юстиции и ЦРУ США препирались между собой о том, как следует поступить с Андрадэ. Но каждая из сторон осталась при своем мнении.

Помощник генерального прокурора США Муртаг встал во главе тех, кто считал, что Андрадэ виновен и его следует предать суду. Представители ЦРУ утверждали, что, поскольку невозможно ничего доказать, более целесообразно использовать информационную ценность Андрадэ. Консенсус не просматривался, обе стороны пришли к молчаливому соглашению воздержаться от каких-либо односторонних шагов в отношении Андрадэ.

Дело застопорилось. Министерство юстиции не могло предъявить Андрадэ обвинения в умышленном убийстве без поддержки ЦРУ. Муртаг был уверен, что ЦРУ способно представить доказательства виновности Андрадэ. Он также знал, что управление никогда не позволит своим оперативным офицерам выступать в суде. А потому, коли нет возможности предать Андрадэ суду, лучше всего не позволять ему оказаться в Соединенных Штатах, куда он стремился попасть.

Вопреки возражениям и предполагаемым договоренностям госдепартамент США 27 марта 1990 года официально запросил вид на жительство в США для Андрадэ. И снова за всем этим стоял Чидестер. Он направил копии запроса в ЦРУ и ФБР, но не юристам министерства юстиции или своим коллегам из управления советников по юридическим вопросам государственного департамента, которые изначально возражали против предоставления Андрадэ вида на жительство в США. Чидестер позднее утверждал, что его действия были необходимы, поскольку Андрадэ «грозила серьезная опасность быть убитым своими прежними товарищами по борьбе».

Запрос был доставлен в Службу иммиграции и натурализации США фельдсвязью с пометкой «срочно», требующей немедленного принятия решения. Двадцать четвертого апреля Служба иммиграции и натурализации выдала Андрадэ вид на жительство в США сроком на 3 года.

Все это, безусловно, выглядит как хитрая уловка с целью обойти министерство юстиции, однако Чидестер настаивает, что не имел намерения «тайно протащить запрос о выдаче вида на жительство через бюрократическую систему»... Как бы там ни было, но прокуроры в министерстве юстиции так никогда и не получили телеграммы с данным запросом.

Хотя разрешение на въезд в Соединенные Штаты для Андрадэ было получено в апреле, он оставался в Сальвадоре, чтобы «снабдить ЦРУ США возможно более детальной разведывательной информацией» и сделать свой пропагандистский видеофильм, обвиняющий FMLN. По сведениям государственного департамента, примерно в течение недели в начале июня он проживал в доме Чидестера под предлогом того, что «будет чувствовать себя более комфортно и говорить более свободно во время съемок видеофильма». Но все это оказалось напрасным. ЦРУ так никогда и не использовало этот видеофильм, который впоследствии был уничтожен.

Двадцать восьмого июня Андрадэ прилетел из Сан-Сальвадора в Майами, штат Флорида, а затем отправился к своей семье в штат Нью-Джерси. Он был в безопасности: срок давности привлечения к суду за преступление в Зона Роза истек за девять дней до того.

Почему Андрадэ не отправился в Соединенные Штаты незамедлительно после получения в апреле вида на жительство? Представляется, что государственный департамент и ЦРУ, которым было хорошо известно, что министерство юстиции остается в неведении относительно выдачи Андрадэ вида на жительство, хотели выждать, пока не появится уверенность, что он ни при каких обстоятельствах не будет арестован по прибытии в страну.

Муртаг был «удивлен и возмущен», когда 12 днями позднее узнал, что Андрадэ по-тихому прибыл в Соединенные Штаты. Он немедленно позвонил своему визави в ЦРУ и излил на него негодование, хотя и знал, что мало что способен изменить в этом деле. Муртаг заявлял следователям, расследовавшим дело, что, по его оценке, выдача Андрадэ вида на жительство в США «была частью операции ЦРУ» и что с помощью Чидестера Лэнгли «обвело всех вокруг пальца». Его начальство соглашалось, однако с учетом того, что во всем этом деле не просматривалось никакого обмана со стороны самого Андрадэ, никто в министерстве юстиции не настаивал на его депортации.

Разумеется, все вышеописанное происходило за кулисами, и американская общественность находилась в полнейшем неведении. Даже семьи погибших морских пехотинцев не были проинформированы об этом деле. На конец 1995 года они все еще не знали практически ничего о расследовании, тем паче о междуведомственных разногласиях, и, безусловно, ничего не ведали о выдаче Андрадэ вида на жительство в США. Затем мать убитого морского пехотинца Бобби Диксона обратилась к своему сенатору Ричарду Ч. Шелби (штат Алабама) и попросила помощи.

«Ее не уведомили об обстоятельствах гибели сына, — заявила Лаура Кокс, пресс-секретарь сенатора Шелби. — Вот почему мы приняли участие в ее деле».

Конгресс вмешивается

В начале 1996 года сенатский специальный комитет по разведке, членом которого являлся Шелби, провел слушания по данному делу. Большей частью они были закрытыми, и общественность не очень-то приблизилась к правде. Шелби приказал ЦРУ совместно с государственным департаментом, министерством юстиции и министерством обороны провести расследование по данному делу и до конца года представить письменный отчет сенатскому специальному комитету по разведке.

«Были острые дебаты, когда мы рассекретили и опубликовали документы государственного департамента США, — говорит Кокс. — Чиновники государственного департамента возражали против публикации некоторых частей своих документов». Ничего удивительного, принимая во внимание тот факт, что отчеты могли выставить государственный департамент в неприглядном свете.

Однако к сентябрю прошлого года отчеты генеральных инспекторов всех четырех ведомств уже находились в ру-

ках Шелби — и это была первая подробная информация, к которой получила доступ широкая общественность с момента начала расследования по делу об убийстве американских граждан в Зона Роза более 10 лет назад. Ни один из отчетов не был рассекречен целиком. «По-прежнему являются секретными и скорее всего таковыми останутся некоторые части представленных сенатскому комитету отчетов», — говорит Кокс.

Неудивительно, что вышепоименованные ведомства в своих отчетах не особенно стремились расписывать собственные недостатки и промахи.

Министерство юстиции, которое явно менее других ведомств США скомпрометировало себя в данном деле, сделало заключение, что «заявка на выдачу вида на жительство в США для Андрадэ была неправильно отработана чиновниками». Хотя виновные по именам не были названы. Далее, представители министерства юстиции упорствуют в своем убеждении, что Андрадэ причастен к убийствам в Зона Роза, хотя они и не сумели бы доказать этого в суде. Как сказано в докладе, «важные оперативные данные в отличие от пригодных для представления в суд доказательств позволяют обвинять Андрадэ в участии в убийствах».

Государственный департамент лишь обнаружил в своих действиях «ошибку в оценке событий, связанных с данным делом», и пришел к заключению, что советник по юридическим вопросам посольства США в Сальвадоре Чидестер послал в министерство юстиции «вводящую в заблуждение, если не недостоверную информацию по вопросу о виде на жительство в США для Андрадэ». Однако в отчете не содержится осуждения действий Чидестера. Указывается только, что «запрос о выдаче вида на жительство в США был сформулирован и отправлен таким образом, что заставляет предположить, что Чидестер, возможно, пытался сознательно избежать его попадания в руки чиновников, которые возражали против допуска в страну Андрадэ».

В отчете государственного департамента содержатся обвинения в адрес ЦРУ США, которое, как там сказано, знало, что именно заботит помощника генерального прокурора США, однако не поделилось нужной информацией с министерством юстиции. Очевидно, генеральный инспектор министерства юстиции не увязал вводящих в заблуждение сообщений Чидестера с тем, что министерство юстиции не знало о выдаче вида на жительство для Андрадэ.

ЦРУ нашло, что не совершило никаких промахов в данном деле, и заключило, что оно «полностью координировало свои действия с другими заинтересованными ведомствами» и что «степень виновности Андрадэ в нападении в Зона Роза была главным моментом, который определял многие решения ЦРУ». ЦРУ возложило всю полноту ответственности за решение о выдаче Андрадэ вида на жительство в США на государственный департамент, указав, что сан-сальвадорская резидентура управления считала данный вопрос «прерогативой посольства США». Главный вывод отчета: «не найдено никаких свидетельств тому, что резидентура ЦРУ в Сан-Сальвадоре сыграла какую-то роль или даже что с ней предварительно консультировались по вопросу отправки в марте 1990 года запроса относительно вида на жительство в США для Андрадэ».

Принимая во внимание имеющиеся свидетельства, подобные заключения ЦРУ ошеломляют. Фактически выводы каждого из ведомств, когда их читаешь изолированно от всего отчета, производят иное впечатление, чем подробное содержание самих отчетов. Очевидно, что сенатор Шелби не того хотел, когда приказывал провести расследование данного дела, хотя его пресс-секретарь Кокс признает, что они все же двигаются в правильном направлении.

«Мы удовлетворены тем, что добились определенного прогресса, — говорит она. — Сенатор Шелби, безусловно, не бросит начатого. Я думаю, мы все также озабочены той ролью, которую в данном деле сыграло наше правительство, равно как и вопросом о том, чтобы заставить нарушителей закона понести за это ответственность».

Итак, Андрадэ в тюремной камере в штате Нью-Джерси ожидает рассмотрения своего дела в апелляционном суде. Несмотря на все отрицания, представляется вероятным, что он так или иначе, но участвовал в нападении в Зона Роза. Но его вина и иммиграционный суд не могут замаскировать отвратительного процесса, который дал Андрадэ возможность оставаться на свободе и какое-то время пользоваться всеми благами жизни в Соединенных Штатах в обмен на информацию, которой он снабдил ЦРУ.

В разведке это старая история, а в последние годы ЦРУ с избытком хватает неприятностей с сомнительными личностями. Однако в данном конкретном деле имеется какая-то доля иронии: вместо привычных представителей правого крыла, обвиняемых в нарушении прав человека, которых ЦРУ отлавливает и привлекает к сотрудничеству, на этот раз их источник информации оказался из другой части политического спектра в лице бывшего левого повстанца.

С другой стороны, добывание разведывательной информации — как раз то, чем обязано заниматься ЦРУ, а убеждение человека продать товарища и родину — один из способов выполнения порученной работы. «Суть в том, что ЦРУ заключило с Андрадэ сделку и совместно с государственным департаментом санкционировало выплату ему денег и предоставление вида на жительство в США», — пояснил ситуацию один бывший сотрудник ЦРУ. Но какой сигнал финал этой истории пошлет другим людям, которые могли бы оказать помощь ЦРУ?

Разумеется, семьям жертв террористического акта в Зона Роза подобные рассуждения едва ли покажутся интересными.

«Я был ужасно возмущен, когда узнал, что Андрадэ прибыл в США с долларами, которыми его снабдило ЦРУ, — заявил шурин погибшего морского пехотинца Патрика Квятковски в интервью газете The New York Times. — И просто невозможно себе представить, что ему могут разрешить остаться в Америке».

Сальвадорская артиллерийская батарея готовится открыть огонь в поддержку армейского патруля, который вошел в боевое соприкосновение с повстанцами

ВЫЖИТЬ во время мира

Как полиция и войска специального назначения Сальвадора ведут борьбу с преступниками новой масти

Хулио А. Монтес
Фото автора

Для двух сан-сальвадорских полисменов этот день начался как обычно. Но вскоре все переменилось.

Патрулируя на своей машине богатый квартал Эскалон, они засекли легковой автомобиль, который числился в списке угнанных. Но, как только они приблизились, автомобиль резко рванул с места и на большой скорости стал уходить. Сидевший за рулем патрульной машины полисмен вдавил педаль газа в пол. Началась погоня. В ускользавшем автомобиле находились пять-шесть пассажиров. Сидевшие сзади неожиданно выбили заднее стекло салона и открыли по патрульной машине огонь из 5,56-мм штурмовых винтовок М16 и 9-мм пистолетов-пулеметов МП5.

Полицейские не испугались огня и продолжали преследовать преступников. Стрелявшим едва удалось выскочить из своего автомобиля, но тотчас же они прыгнули в другой и снова помчались. Дальше на дороге их снова попытались перехватить, однако им удалось избежать задержания. При этом они обстреляли один из домов, один гражданский автомобиль и по меньшей мере еще одну патрульную машину полиции.

Через несколько дней после этой погони в округе Санта-Ана армейский полувзвод попал в засаду. Нападавшие — банда угонщиков скота — были вооружены штурмовыми винтовками и ручными гранатами. Им удалось убить капрала и ранить одного из солдат.

Двумя днями позднее был убит старший офицер полиции, который возглавлял операции в Западной зоне.

Эти тревожные события относятся не к разгару 12-летней гражданской войны в Сальвадоре. Они произошли не так давно, в начале 1997 года.

Сальвадорские штурмовые подразделения

В предыдущий приезд мне удалось побывать в одной из групп быстрого реагирования сальвадорской полиции, которые в то время только начинали формироваться. Позже мне пришлось слышать, что этот проект доведен до завершающей стадии, поэтому я связался с моими друзьями, Артуро Вилледо и Гонзало Гомез, из отдела по связям с прессой Национальной полиции

(НП) и договорился о посещении учебной базы НП в Лос-Плейнс-де-Рендерос.

В группе быстрого реагирования (ГБР) подкомиссар полиции Педро Гонзалез встретил меня с распростертыми объятиями. Встреча была назначена двумя днями ранее, но ее пришлось отложить по причине того, что подразделение понесло первую утрату: один из капралов был застрелен, когда находился в увольнении. Личный состав горевал о своем погибшем товарище, однако оставался в состоянии полной боевой готовности в связи с посещением подразделения несколькими важными персонами.

Подразделение было сформировано в ноябре 1994 года и предназначается для использования в операциях по освобождению заложников и других специальных полицейских акциях. К июню 1995 года ГБР была уже полностью боеспособной, но в то время у личного состава имелось лишь штатное голубое полевое обмундирование и недоставало тактического снаряжения. Однако и без него группа сумела блестяще провести несколько операций по освобождению заложников. Группу также вызывали для того, чтобы арестовать нескольких забаррикадировавшихся и сильно вооруженных беглецов, на которых удалось благополучно надеть наручники.

Не так давно группу вызывали для оказания помощи отделу по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, который устраивал крупные облавы на торговцев кокаином.

Все эти успехи резко контрастируют с деятельностью другого полицейского подразделения — группы по борьбе с массовыми беспорядками (ГБМП), которая была расформирована после нескольких случаев необоснованного применения оружия и обвинений в использовании чрезмерных силовых методов.

ГБР была реорганизована в подразделение поддержания общественного правопорядка (ППОП) и сегодня занимается под руководством французских инструкторов.

Новое снаряжение, новые методы подготовки

Признавая достигнутые ГБР успехи и важность полицейских подразделений данного типа для Сальвадора периода после гражданской войны, правительство в августе 1995 года выделило дополнительные фонды для оснащения и проведения боевой подготовки этого подразделения.

Вместо разнотипных 9-мм пистолетов на вооружение ГБР поступили новые 9-мм пистолеты П-228 ЗИГ-Зауэр. Пистолеты-пулеметы САФ чилийского производства, которыми преимущественно вооружены полицейские подразделения, были заменены на 9-мм пистолеты-пулеметы семейства МП5 фирмы «Хеклер-Кох». В арсенале группы имеется также небольшое число гладкоствольных ружей 12-го калибра «Моссберг-500», а снайперские команды приняли на вооружение высокоточные винтовки ЗИГ ССГ-3000 под патрон 7,62x51 мм. В дополнение к вышеперечисленному личный состав получил американские кевларовые каски, противогазы, черное полевое обмундирование и портативные радиостанции «Моторола».

Гонзалез с гордостью демонстрировал новое вооружение и снаряжение ГБР. Штурмовым группам выдают сегодня пистолеты-пулеметы МП5А5 и МП5КА6. Подразделению необходимы также штурмовые винтовки, поэтому

Военнослужащие Специального командования по борьбе с терроризмом (СКБТ) часто проводят учения по освобождению заложников

Особую неприязнь сальвадорской общественности вызывают мексиканские советники после случая, когда одного из них застукали на продаже конфискованного НП кокаина — но не смогли привлечь к уголовной ответственности по причине обеспечиваемого ООН дипломатического иммунитета.

Члены группы быстрого реагирования (ГБР) отрабатывают тактику передвижения в ближнем бою. Угроза взятия заложников сильно вооруженными преступниками в сегодняшнем Сальвадоре является суровой действительностью

командование подало заявку на 70 винтовок фирмы «Хеклер-Кох» под патрон 5,56х45 мм: либо ХК-53 с укороченным стволом, либо Г41К. Пока же они обходятся изношенными 5,56-мм карабинами М4 (укороченная винтовка М16). Особенно желательны 5,56-мм винтовки Г41К, поскольку они сконструированы с учетом ряда стандартов НАТО, в частности, позволяют использовать магазины от винтовки М16, которых вполне достаточно в Сальвадоре.

Группе нужны еще четыре гладкоствольных ружья 12-го калибра ССГ-3000, 10 комплектов снайперских прицелов, три электрогенератора, восемь комплектов аквалангов и костюмов для подводного плавания, а также две надувные лодки «Зодиак».

В целях повышения реализма боевой подготовки в группе используется пейнтбольное оружие, поэтому группе необходимы 15 пейнтбольных пистолетов и 15 пейнтбольных пистолетов-пулеметов, а также 10 тыс. шариков.

Что касается потребности в легких вертолетах наблюдения, то ВВС передали группе два устаревших UH-1, но один из них разбился, а другой — серьезно поломался. Впоследствии группа получила четыре вертолета 520H фирмы «Макдоннелл-Дуглас».

Требовалась группе также машина управления. Выход был найден: отыскали брошенный автофургон, ранее принадлежавший управлению национальной полиции Сальвадора, и механики НП совместно с добровольцами ГБР восстановили и переоборудовали его, установив в кунге аварийное освещение, ружейные пирамиды и радиостанции. НП, кроме того, снабдила группу несколькими автофургонами и полноприводными джипами «Шевроле Блейзер».

Что касается боевой подготовки, ООН направила для оказания помощи новым полицейским силам Сальвадора американских, мексиканских, испанских и чилийских советников. В общем и целом эти советники оказали определенную помощь в деле организации и обучения недавно созданных формирований сил охраны правопорядка, однако посланцы ООН в Сальвадоре, как правило, живут на широкую ногу и работают вполсилы (в конце концов, ведь за все платит штаб-квартира ООН в Нью-Йорке).

В ожидании боевого задания

Дорога к спокойствию в Сальвадоре не свободна от выбоин. Сразу же после того, как в 1992 году затихли бои на фронтах гражданской войны, сальвадорцы оказались втянутыми в войну иного типа — с уголовниками.

Сальвадор сегодня остается вооруженным лагерем: на тех территориях, где после окончания сражений между коммунистическими повстанцами и регулярной армией образовался вакуум силы, его немедленно заполнили коварные банды.

Понятно, что в данных обстоятельствах правительство придает особое значение оказанию поддержки Национальной полиции. Однако при этом вооруженные силы Сальвадора, которые столь отважно сражались и фактически выиграли гражданскую войну, оказались обойденными и сегодня вынуждены бороться за свое экономическое выживание.

Новая НП не смогла стать полноценной заменой для Национальной гвардии Сальвадора, которая была распущена в 1992 году. Национальные гвардейцы выполняли полицейские функции в сельской местности, а также несли основную тяжесть противопартизанских операций до момента,

Патрульный катер ВМС Сальвадора «Протектор» вооружен двумя 12,7-мм пулеметами M2HB и двумя пулеметами M60 под патрон 7,62х51 мм. Хорошо вооруженные контрабандисты все чаще используют Сальвадор как перевалочную базу для транспортирования вырабатываемого в Южной Америке кокаина и героина

Боевые бронированные машины, которые широко использовались в операциях против повстанцев Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти: немецкий бронетранспортер UR-416 (слева), вооруженный 12,7-мм пулеметом, и бронеавтомобиль местного производства «Кашуат», показанный на снимке в варианте пулеметной машины, с одним 12,7-мм пулеметом M2HB впереди и 7,62-мм пулеметами M60 — по бортам

когда им на смену приходили армейские силы быстрого реагирования, в состав которых входили легендарные парашютно-десантные батальоны и батальоны под собственными именами: «Атлацатль», «Атональ», «Арке», «Беллозо» и «Бракамонте».

НП в настоящее время пытается контролировать криминальную обстановку в городах, но не способна развернуть достаточные силы в сельской местности, где бандитизм на дорогах является обычным делом. Западная часть страны страдает от хорошо организованных и сильно вооруженных банд угонщиков скота, тогда как на востоке процветают не хуже организованные и вооруженные банды похитителей людей. Мафия занимает ведущие позиции также в процветающей торговле наркотиками.

В Сальвадоре не существует четкого разделения функций между силами охраны правопорядка внутри страны и регулярной армией, какое давно уже практикуется в Соединенных Штатах.

Президент Сальвадора распорядился довести численность личного состава НП до 20 тыс. человек, но одновременно армия получила задачу оказывать поддержку полиции, выделяя для этого около 5 тыс. военнослужащих, часть из которых в настоящее время задействована в проведении двух полицейских операций в сельских районах страны: «Бдительность» и «Золотое зерно».

Армейские патрули в 5—8 человек под командованием двух сотрудников НП постоянно выходят на многодневные патрулирования, прочесывая плантации кофе и сахарного тростника, а также обширные пастбища. Патрули осуществляют непрерывный контроль за обстановкой на дороге, связывающей столицу Сан-Сальвадор с международным аэропортом, на которой бандиты то и дело нападали на прибывающих в страну путешественников.

В дополнение к совместным операциям по поддержанию общественного порядка эпизодически создаются временные тактические группы полиции и армии для решения конкретных задач. Так, во время визитов в страну папы римского и нескольких важных персон из стран Центральной Америки элитный армейский батальон президентской охраны и Командование сил специального назначения (КССН) действовали совместно с подразделениями НП.

Стреляй, двигайся и освобождай

В армейском КССН сконцентрированы лучшие кадры военнослужащих. Оно включает в себя Специальное командование по борьбе с терроризмом (СКБТ), Группу специальных операций (ГСО) и парашютно-десантный батальон.

Побыв некоторое время с ГБР, я отправился на военную авиабазу Илопанго, чтобы нанести визит моим давнишним приятелям из сальвадорской армии.

Майор Сальвадор Жиральт Баззара, начальник Центра протокола и связи вооруженных сил, пригласил меня посетить Специальное командование по борьбе с терроризмом — возможность, которую я не мог упустить.

По прибытии на авиабазу офицеры повезли меня в учебный городок, где был выстроен взвод военнослужащих. Солдаты были одеты в парашютные комбинезоны, черные бронежилеты, защитные маски и перчатки. Вооружены они были в большинстве своем 9-мм пистолетами-пулеметами МП5А3, которые скорее всего были закуплены в 70-х годах, однако выглядели как новенькие. Я заметил у них также пистолеты М9 «Беретта» и одно гладкоствольное ружье. У всех были американские противогазы.

Отделение бойцов Специального командования по борьбе с терроризмом (СКБТ) — аналог подразделения «Дельта» войск специального назначения армии США — осуществляет посадку в вертолет UH-1H для быстрого спуска по канатам на объект учебной атаки

МНОГО ПРОБЛЕМ — ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

После 20 лет непрерывного пребывания в строю и участия в ожесточенных боях преобладающая часть тяжелого вооружения и техники вооруженных сил Сальвадора почти полностью исчерпали ресурс. Не затрагивая вопроса выделения дополнительных денег, ниже делается попытка дать общий обзор стоящих перед сальвадорскими вооруженными силами проблем и предложить потенциально возможные решения.

ВВС. Одной из проблем сальвадорских ВВС в послевоенный период является настоятельная необходимость в замене стремительно устаревающих учебно-тренировочных реактивных самолетов (в частности, «Фуга» фирмы «Аэроспасиаль» и А-37В «Дрэгонфлай» фирмы «Цессна»). На замену им необходим усовершенствованный учебно-боевой самолет (который можно было бы использовать также в качестве легкого штурмовика и истребителя в системе ПВО объектов). США по-прежнему выступают в роли единственного поставщика тяжелого вооружения, и Сальвадору скорее всего будут поставлены самолеты А-4 «Скайхок» фирмы «Макдоннелл-Дуглас» из числа снимаемых с вооружения авиации ВМС США.

Что касается тактической транспортной авиации, уцелевшая парочка поршневых самолетов С-47 «Дакота» фирмы «Дуглас» идеально пригодна для переоборудования в базовые патрульные самолеты для решения задач на море. Офицеры ВВС надеются, что им удастся восстановить свой единственный транспортный самолет DC-6, но планов возвращения в строй двух последних остающихся самолетов С-123К «Провайдер» нет. Оба ветерана в настоящее время стоят на авиабазе Илопанго в ожидании, когда их разберут. Можно было бы получить некоторое количество С-123К из излишков США и Венесуэлы. По-прежнему на земле «загорают» два самолета укороченного взлета и посадки ИАИ-201 «Арава», которые требуется модернизировать.

Вертолеты жизненно необходимы сальвадорским военным, а также требуются для операций по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Все сальвадорские вертолеты UH-1H «Хью» нуждаются в капитальном ремонте и модернизации. Для поисково-спасательных операций ВВС Сальвадора мечтает о вертолетах с двумя двигателями; возможно, эту потребность удастся удовлетворить, если получить законсервированные на складах США капитально отремонтированные вертолеты SH-3 «Си Кинг» фирмы «Сикорский».

Армия. До начала гражданской войны в механизированных частях армии Сальвадора на вооружении состояли легкобронированные боевые машины немецкого и французского производства. К 1996 году техника этих механизированных частей оказалась в очень плохом состоянии. Около дюжины немецких бронетранспортеров UR-416 из числа закупленных в 1975 году неоднократно проходили капитальный ремонт в местных авторемонтных мастерских.

Девяностомиллиметровая пушка французского разведывательного бронеавтомобиля АМЛ-90 «Панард» доказала свою эффективность во время боевых действий против повстанцев ФНО, но в течение большей части гражданской войны правительственные войска имели в своем распоряжении в среднем пять таких легкобронированных боевых машин, что объяснялось нехваткой запасных частей к ним.

Предпринятая в 1985 году попытка переделать бронеавтомобили «Панард», установив на них имевшиеся в достатке двигатели для американского грузового автомобиля, оказалась безуспешной.

После этого сальвадорцы при техническом содействии США построили 66 легкобронированных боевых машин «Кашуат», взяв за основу шасси старого американского полноприводного автомобиля М37В1 «Додж» грузоподъемностью 0,75 т. Машины «Кашуат» выпускались в двух вариантах: бронетранспортер (вмещает восемь стрелков с личным оружием) и пулеметная машина (один 12,7-мм пулемет М2НВ и один-два 7,62-мм пулемета М60). Эти машины приняли на себя главный удар при отражении «окончательного наступления» повстанцев в 1989 году.

Можно было бы подумать, что, получив от США в течение десятилетия помощь на многие миллионы долларов, правительство Сальвадора могло бы оснастить свою армию достаточным числом современных боевых бронированных машин. Но этого не случилось.

Боевые бронированные машины UR-416 и АМЛ-90 все еще составляют основу бронеподразделений сальвадорской армии — и нуждаются в замене. Для упрощения проблемы запасных частей следовало бы подумать об унифицированном шасси для всех боевых бронированных машин, а принимая во внимание реалии сальвадорской экономики, следовало бы закупить не новые, но модернизированные машины.

Офицеры разведывательных подразделений склоняются в пользу бронетранспортера М-113 для замены UR-416. Такие бронетранспортеры можно легко приобрести из имеющихся у Соединенных Штатов излишков и, возможно, даже переоборудованные армией США в модель А3. Бронетранспортеры М-113А3 (в том числе, возможно, даже несколько машин с пулеметной башенкой) явились бы существенным приобретением для сальвадорских механизированных частей. Есть, правда, кое-какие проблемы с М-113А3: они имеют гусеничную ходовую часть и могут разрушать асфальтированное покрытие автодорог; кроме того, на них установлена автоматическая трансмиссия, что усложняет ремонт в местных условиях.

Другим возможным вариантом замены, особенно для машины «Кашуат», была бы проверенная временем полугусеничная машина, модернизированная до современных стандартов. Удовлетворительным компромиссом мог бы стать полугусеничный бронетранспортер М-2/М-3, закупленный из запасов США или одной из южноамериканских стран и модифицированный для вооружения его 20-мм автоматической пушкой либо 120-мм минометом, в дополнение к пулеметам. В сальвадорской армии уже проводились испытания 20-мм авиационной пушки в целях выявления ее пригодности к установке на машинах «Кашуат».

ВМС. В годы гражданской войны ВМС Сальвадора получили достаточно маломощных патрульных катеров прибрежного плавания и сегодня способны эффективно патрулировать береговую линию заливов Джикивилиско и Фонсеко. Но флот не способен удовлетворительно решать самые важные на сегодня задачи — проведение поисково-спасательных операций вблизи своего побережья и обеспечение безопасности в особой экономической зоне рыболовства.

В то время как традиционные места лова рыбы опустошаются другими странами, их рыболовные флоты перемещаются в южном направлении в поисках новых рыбных запасов. К тому же наркодельцы переместили свои маршруты транспортирования наркотиков в Тихий океан в надежде обойти выставленные США заслоны из кораблей ВМС и Службы береговой охраны, патрулирующих в Атлантике. Сальвадорцам пока что удалось перехватить лишь несколько из множества нелегальных транспортов.

Крупнейшие из патрульных катеров ВМС Сальвадора имеют дальность плавания не более 700 морских миль, что недостаточно для поддержания постоянного присутствия в пределах 12-мильной зоны вдоль своего побережья.

Военнослужащие СКБТ имеют задачей освобождение заложников и борьбу с терроризмом — а это предполагает умение отлично стрелять. Солдаты с удовольствием демонстрировали мне на стрельбище свое стрелковое мастерство, ведя огонь из различных видов оружия в ходе преодоления полосы препятствий. Чтобы показать, на что они способны, мне предложили стать около мишеней, в то время как коммандос в противогазах, преодолевая препятствия, вели огонь из пистолетов-пулеметов и пистолетов с коротких остановок. Они показывали отличную кучность попаданий при стрельбе по силуэтам и, как я счастлив сообщить, не задели моей головы.

Сальвадорские морские коммандос, вооруженные карабинами М4 под патрон 5,56x45 мм и 40-мм ручными гранатометами М203, на надувной лодке «Зодиак»

Затем наступила очередь снайперов показать свою выучку. Эти высококлассные специалисты стреляли из винтовок «Штейер» ССГ-69 под патрон 7,62x51 мм с расстояния 500 м по малоразмерным целям — наполненным водой резиновым перчаткам. Как мне сказали, они с легкостью могут поражать такие цели и на больших дистанциях.

Во время отработки учебной задачи по освобождению заложников полувзвод коммандос доставили в район действий на вертолете UH-1H. Они быстро спустились по канатам на крышу старого складского помещения; не прошло и нескольких минут, как двое заложников, удерживаемых группой «террористов», были освобождены.

Сальвадорские войска специального назначения сегодня

Желающие служить в СКБТ должны пройти отбор, продолжающийся две недели, а затем — двухмесячный курс подготовки, в ходе которого основное внимание уделяется тактике ближнего боя. При успешном окончании подготовки курсант получает зеленый берет и возможность дополнительного обучения одной или нескольким военным специальностям, которые необходимы для службы в Командовании специальных сил.

Важной частью Командования специальных сил является также Группа специальных операций.

Во время гражданской войны патрули глубинной разведки и боевые группы коммандос покрыли себя неувядаемой славой в борьбе против повстанцев Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти.

Сегодня ГСО состоит из штабного подразделения, разведывательной роты и подразделения морских коммандос.

Все военнослужащие Группы специальных операций щеголяют в черных беретах (для парашютно-десантного батальона зарезервированы береты темно-бордового цвета). На вооружении подразделений Командования специальных сил состоят карабины М4, штурмовые винтовки М16 и ручные пулеметы М249.

Впереди — трудности

Два ограничения — короткий срок действительной военной службы призывников и относительная малочисленность кандидатов, способных научиться выполнять сложные боевые задачи, — вынуждают сальвадорскую армию всегда помнить, что тыловое обеспечение и боевая подготовка должны быть как можно более простыми.

Большая часть вооружения и техники, закупленных для армии в годы войны, от длительного использования пришла в негодность. Необходима срочная замена не только материальной части, но и всей системы материально-технического снабжения и тылового обеспечения.

Самым опасным врагом мирного периода в Сальвадоре является закоренелый профессиональный преступник. Он очень хорошо вооружен. О количестве оружия в руках преступных элементов можно судить по результатам одного рейда, проведенного в 1995 году смешанной тактической группой полиции и армии. Ей удалось захватить тайный арсенал банды, где оказалось 11 штурмовых винтовок (в их числе М16 и АК-47), один карабин М1 калибра.30, три гладкоствольных ружья, 43 пистолета и 99 ручных гранат.

Понятно, где есть деньги от торговли наркотиками, там имеется и оружие. Общая уличная стоимость кокаина, конфискованного НП в последние пять лет, оценивается в 3,5 млрд долларов. Сальвадор превратился в хранилище и перевалочный пункт для колумбийских наркокартелей, при этом цены на кокаин на местном рынке упали из-за изобилия предлагаемого товара. Когда в бедной центральноамериканской стране гуляет столько наркодолларов, неудивительно, что преступники имеют возможность подкупать судей, районных прокуроров и полицию.

Еще один пагубный фактор в войне с преступностью — попытка копировать уголовное законодательство США у себя дома.

Сальвадор не имеет общих исторических корней с Соединенными Штатами Америки: культурные традиции этих стран резко отличаются друг от друга. Тем не менее сальвадорское правительство — под давлением Вашингтона — пошло на то, чтобы полностью скопировать и внедрить в своей стране уголовное законодательство, судебные правила и процедуры США.

Например, свод законов Сальвадора по подростковой преступности чуть ли не буквально повторяет соответствующий американский документ. Недавно он был введен в действие в целях борьбы с бандами малолетних преступников — словно американские законы позволили снизить подростковую преступность в наших городах.

Да, дорога к настоящему миру в Сальвадоре по-прежнему длинна и тяжела.

«КОММАНДОС: ФОРМИРОВАНИЕ, ПОДГОТОВКА, ВЫДАЮЩИЕСЯ ОПЕРАЦИИ...»

КАК ИХ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕБЕ ДОН МИЛЛЕР

Сергей Козлов

В 1997 году в минском издательстве «Харвест» вышла книга Дона Миллера «Коммандос: формирование, подготовка, выдающиеся операции спецподразделений». Книге в четыре с половиной сотни страниц предстояло, как заявлялось в аннотации, привлечь внимание профессионалов и «самых широких читательских кругов». Она должна «читаться буквально на одном дыхании».

Ничего не могу сказать про широкие круги. Говорят, что продается книга неплохо. Это понятно: в отличие от других стран российские издательства освещают данную тематику очень слабо. Отчасти это объясняется ее «закрытостью»: еще до недавнего времени достаточно было написать на любом листке бумаги загадочные буквы РГСпН (разведгруппа специального назначения), чтобы он немедленно получал гриф «секретно». И вот наконец нашелся человек, взявший труд рассказать российскому читателю, что же такое спецподразделения и откуда они взялись. Правда, смущало то, что автор — иностранец. Но об этом позже. А пока я, смеющий причислять себя все-таки к профессионалам, с чувством некоторой предварительной благодарности к автору взялся за его творение. И понял, что слова про «одно дыхание» — не преувеличение. Потому что дыхание у меня просто перехватило.

Начинается книга удивительным пассажем по поводу того, что же такое подразделение спецназначения в начале века. Оказывается, это и дворцовая кавалерия, и лейб-гвардия, и морская пехота, и много чего еще. Уже это вызывает недоумение, но далее следует фраза, в значительной мере перечеркивающая авторскую задачу и вынуждающая усомниться в том, что он является «специалистом в области разведывательно-диверсионной деятельности», как обещает аннотация. «Сто лет назад, — пишет Миллер, — как и в нынешние времена, специальные войска решали специальные задачи, только их содержание совершенно различно». Справедливость мысли несомненна, не ясно только, какое отношение специальные войска имеют к теме книги.

Для того самого «широкого читателя» поясню, что специальные войска и войска специального назначения — совершенно разные вещи. Специальные войска есть в любой армии (например, трубопроводные, инженерные, химвойска, да и мало ли какие еще). Войска специального назначения — совсем другая песня. Далее, правда, автор спохватывается и определяет, что же является подразделениями спецназначения в наши дни, перечислив SAS и SBS Великобритании, парашютистов Иностранного легиона, американских рейнджеров и русский спецназ. Однако отсутствие четких критериев увлекает автора при поиске спецназовских корней то в Аравию по следам Эдварда Лоуренса, то в Танганьику за солдатами фон Леттова. Если стать на эту точку зрения, то почему бы не вспомнить Дениса Давыдова или не поискать спецназовские истоки в варяжских дружинах, отрядах князя Святослава или даже у геродотовских скифов?

Дальше идут смелые поиски аналогий со спецназом в рядах «обычно пьяных» гренадеров, входивших в состав штурмовых групп армий XIX века, которые, бесспорно, явились предтечей сначала штурмовых групп, а позже штурмовых дивизий времен первой мировой войны. Блуждая по полям первой мировой, автор подходит к использованию морских десантов и попыткам применения воздушных. Далее он как бы невзначай заруливает в послевоенную Германию, и с его легкой руки мы узнаем, что... громилы-штурмовики СА, набранные из разорившихся лавочников и городской бедноты, — ни много ни мало «спецподразделения в политической борьбе». Помянув недобрым словом части советского НКВД (ЧОНы — части особого назначения, правда, преимущественно прославившиеся расстрелами крестьян, но в общем наборе ошибок одной больше, одной меньше...). Миллер переходит к истории создания воинских подразделений СС. Пройдя «ужасы» СС, чьи танковые и мотострелковые дивизии были, конечно, элитными, но все же армейскими частями, мы попадаем к первым опытам в совершении прыжков с парашютом и попыткам использования воздушных десантов в Великобритании и США.

Автор постоянно называет морскую пехоту и ВДВ спецподразделениями, хотя постепенно такое смешение понятий перестает удивлять. Но вот наконец и упоминание о рождении SAS Великобритании. На с. 72 говорится, что 21 ноября 1940 года был сформирован 11-й батальон SAS. Но на с. 95 мы узнаем, что нет, — SAS начала формироваться после того, как в июне 1941 года Стирлинг предложил создать часть в количестве 65 человек из остатков «Лейфорс».

И это не единственная нестыковка. Например, в одном месте 82-я воздушно-десантная дивизия США называется «олд американ» (что можно перевести как «старое доброе американское» — виски?), в другом — «ол американс» («всеамериканская» или «только американцы»). Правильный ответ — второй, так как на эмблеме этой дивизии — буквы АА (All Americans).

Книга изобилует всевозможными неточностями типа того, что «желая укрепить ощущение общей принадлежности, Браунинг ввел особые головные уборы: берет каштанового цвета с прикрепленным значком, изображающим греческого героя Беллерофонта, мчащегося на крылатом коне Пегасе». Однако единственным отличительным знаком военнослужащих SAS является берет песочного цвета и эмблема в виде кинжала, двух крыльев и ленты в нижней части эмблемы с надписью «Who dares wins» («Побеждает отважный»). На с. 96 автор пишет, что в ноябре 1941 года началось контрнаступление под названием «Крестоносец», в результате которого Роммель был отброшен из Киренаики. А на с. 98 мы узнаем, что «Крестоносец» — это операция по локализации штаб-квартиры Роммеля. Создается такое впечатление, что, пользуясь различными источниками, автор не удосужился как-то согласовать куски текста.

Мало того, проблемы у автора есть и с русским языком. На с. 40 кому-то «удалось добраться до ближайших окрестностей зданий...». Помилуйте, но окрестности могут быть у населенного пункта, места и т.д., но не у здания! Порой оценить фактическую сторону написанного просто невозможно, по-

тому что текст не имеет смысла. Так, на с. 94 идет речь о высадке группы диверсантов с моря, и фраза: «... их сначала отрезали от моря, а затем от единственного пути эвакуации...» — просто ставит в тупик, поскольку море и есть их единственный путь эвакуации. Озадачивают и сообщения, что соединения SAS были сведены в полк. «Специалисту по разведдиверсионной деятельности» невдомек, что соединение — это бригада или дивизия, а не батальоны и роты, а потому свести их в полк — неисполнимая задача.

Автор, стремясь к энциклопедичности, впихнул в книгу все, что касается спецподразделений, ВДВ, морской пехоты и всего, что, на его взгляд, хоть каким-то боком к ним относится. С его легкой руки на страницы сборника попали «Береговые стражи» — по его же признанию, «плантаторы, чиновники, купцы», в Австралии одно время осуществлявшие как бы «общественный контроль» за побережьем. Тогда он забыл упомянуть формирования ЮДП (юных друзей пограничников) в нашей стране, судя по старым фильмам, отловившие массу ужасно неприятных шпионов.

В результате такого подхода книга превратилась в беглый перечень событий, дат и имен, определять отношение которых к спецназу предоставлено читателю. Это можно было бы как-то пережить, если бы автор не претендовал на «истину в последней инстанции». Походя он обвинил наших десантников периода войны. В сущности, описание десантных операций, проводившихся в ту пору англичанами, американцами и немцами, — это перечень неудач и огромных потерь (один захват Сицилии чего стоит), но автор периодически бодро пишет, что, хоть цель операции не была достигнута, сами действия имели смысл, так как героизм коммандос поднимал моральный дух всей армии. Глава же, посвященная советским ВДВ в предвоенный и военный период, называется «Парашютисты: несбывшиеся надежды». Сократив жизнь советских ВДВ на год, автор перечисляет предвоенные события, касающиеся их создания, и ряд воздушных десантов, осуществленных в годы Великой Отечественной, — на мой взгляд, более успешных или не худших, чем у зарубежных коллег, — и делает вывод, что СССР добился непропорционально малых успехов в применении воздушных десантов. Действительно, значительная часть наших ВДВ воевала в пешем порядке, но ведь не только в Советской Армии! Порядок применения тех или иных подразделений диктуют обстановка, необходимость и возможности. Именно с последними были проблемы. Рамки рецензии ограничивают возможность более детального исследования проблемы.

Каплей, переполнившей чашу терпения, оказалась, как я и боялся, глава «Советский армейский спецназ». Именно этому спецназу я честно отдал 17 лет жизни. Первое, что озадачило — это определение отцовства. Оказывается, как «отец спецназа» в историю вошел маршал инженерных войск Виктор Харченко. Я опешил и поинтересовался у «старших родственников», почему доселе никто не сообщил детям об их настоящем папе? И.Н.Щелоков, который является одним из тех, кто действительно участвовал в создании спецназа, почему-то папу не вспомнил, а рассказал, что 24 октября 1950 года министр обороны СССР подписал приказ о создании пятидесяти отдельных рот специального назначения, которые подчинялись ГРУ ГШ и находились в распоряжении округов. Позже на базе этих рот были развернуты батальоны, а в начале 60-х — бригады. И если определять отцовство, то скорее оно принадлежит зам. начальника ГРУ генерал-полковнику Ходжи Мамсурову и первому начальнику спецназовского направления в 5-м управлении ГРУ полковнику Патрохальцеву, который и поныне жив.

Впрочем, понятно, откуда взялся маршал Харченко. Если автору все едино, что специальные войска, что войска спецназначения, то почему бы маршала инженерных войск (который действительно сделал очень много для этих специальных войск) не наградить и такой заслугой?

Все, что написано о советском спецназе у Д. Миллера, недостоверно. Никогда бригады спецназа не стояли ни в Хмельницком, ни в Чите, ни в Фюрстенберге. А одно программное утверждение автора просто потрясло меня. Оказывается, «необходимо различать два типа подразделений специального назначения в Советской Армии. Первый — это, по сути, обычные войсковые разведчики — диверсанты, главный акцент в действиях которых делался именно на разведку. Второй тип — подразделения в духе «коммандос», с основным упором на диверсии, рейды и развертывание партизанского движения». И хотя автор уверяет, что его интересует второй тип, я так и остался в неведении, что же это за формирования и в частях какого типа я служил.

Далее идет описание чешских событий, составленное из одних слухов, и совершенно неправдоподобные рассказы, видимо, из того же источника, об участии подразделений спецназа в боевых действиях в Африке, Латинской Америке и Юго-Восточной Азии.

Опущу описание взятия дворца Амина (я его не брал), но не могу пройти мимо главы «Афганская ловушка». Я благодарен автору за то, что, несмотря на полное незнание вопроса, он достаточно высоко оценил действия спецназа в Афганистане. Но писал этот раздел человек, никогда не служивший в спецназе и, видимо, не имеющий даже знакомых среди спецназовцев, иначе он бы знал, что:

— отдельная рота спецназа армейского подчинения действовала так, как и положено спецназу с первых дней;

— первый и второй отряды спецназа до начала 1984 года осуществляли охрану трубопровода и горного перевала, но были укомплектованы офицерами-мотострелками и проводить спецмероприятия не могли, даже если бы того сильно захотели их начальники;

— 10 февраля 1984 года в Афганистан вошел третий отряд (173 ООСпН) и прибыл под Кандагар. Первый отряд был переведен в Джелалабад, а второй — в Газни. С марта 1984 года началось использование подразделений по их прямому назначению;

— в конце 1984 года в Баграм прибыл четвертый отряд из Кировоградской бригады, который позже перевели в Бараки;

— до весны 1985 года все отряды были отдельными и никому не придавались;

— общее руководство подразделениями спецназа осуществляла оперативная группа «Экран» при штабе 40 ОА.

Окончание на стр. 64

БЕЗОПАСНОСТЬ И СПАСЕНИЕ

Верной дорогой по трудному выставочному пути

Вениамин Ольшанский
Фото автора

Ушли в прошлое еще недавно популярные «Конверсии». В названиях центральных и региональных выставок последних лет закрепились слова — охрана, оборона, безопасность... От полчищ следящих за вами «жучков», оптико-электронных и прочих глазков, заполнивших выставочные стенды, казалось, невозможно спрятаться... Горам бронежилетов производства местных «чулочно-носочных» фабрик противостояли многочисленные пирамиды с газовым «оружием» способным, казалось бы, отравить весь мир. Большинство подобных специализированных выставок угнетало бесполезной мощью и однообразием экспозиций.

Перелом наметился на февральской «Безопасности-97» в Москве , реально положительные тенденции проявились на «Безопасности и спасении», проходившей со 2 по 5 декабря 1997 г. на Нижегородской ярмарке. Организаторами последней стали Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Управление внутренних дел Нижегородской области, Нижегородский филиал НИИСТ МВД России и ВАО «Нижегородская ярмарка».

Наконец-то на специализированной выставке органы правопорядка и госструктуры, отвечающие за покой и безопасность граждан, выглядели реальной силой, демонстрирующей как свои многочисленные средства, так и эффективные способы работы. Объемная комплексная экспозиция убедительно показывала налогоплательщикам, что их безопасность и, не дай бог, спасение не в подслушивающих и подглядывающих «прибамбасах», но в надежных руках специалистов, представляющих в полном смысле слова компетентные органы.

Правильно было бы сказать, что нижегородская выставка показала себя наиболее взвешенной и сбалансированной по составу участников, спектру тематики, соответствию реальным нуждам населения. Многочисленных посетителей познакомили со своей продукцией (системами охранной и пожарной сигнализации, спецтехникой, оружием и боеприпасами, системами радиосвязи, различными видами экипировки и снаряжения, аварийно-спасательными средствами) более 60 производителей из Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Обнинска, Перми, Кирова, Тулы.

Выставка и реальное состоянии дел в «губернии» — не одно и то же. Однако УВД Нижегородской области постоянный соорганизатор уже четырех выставкок по безопасности. Как отметил его начальник генерал-лейтенант В.А. Потапов, необходимость подобных мероприятий для города и области обусловлена требованиями времени — совершенствуется спецтехника, появляются новые технологии, и органы, отвечающие за правопорядок, обязаны быть в курсе всех изменений.

С другой стороны, на таких выставках появляется возможность продемонстрировать работу правоохранительных органов, провести обучающие семинары, способствующие информированию населения о возможностях, которыми располагает УВД.

По мнению специалистов, подобные выставки способствуют снижению правонарушений и количеству криминальных ситуаций в городе и области. Это подтверждается и статистикой Управления внутренних дел.

Действительно, все пять дней на стендах управления, оборудованных как учебные классы, проводились занятия со школьниками по безопасности движения, правилам поведения при пожаре, самозащите. Специалисты МЧС учили ребят правильному оказанию первой помощи пострадавшим в аварии, приемам выживания при стихийных бедствиях. Так же организованно на выставке получали самую свежую информацию руководители и сотрудники райотделов УВД, слушатели и курсанты учебных заведений.

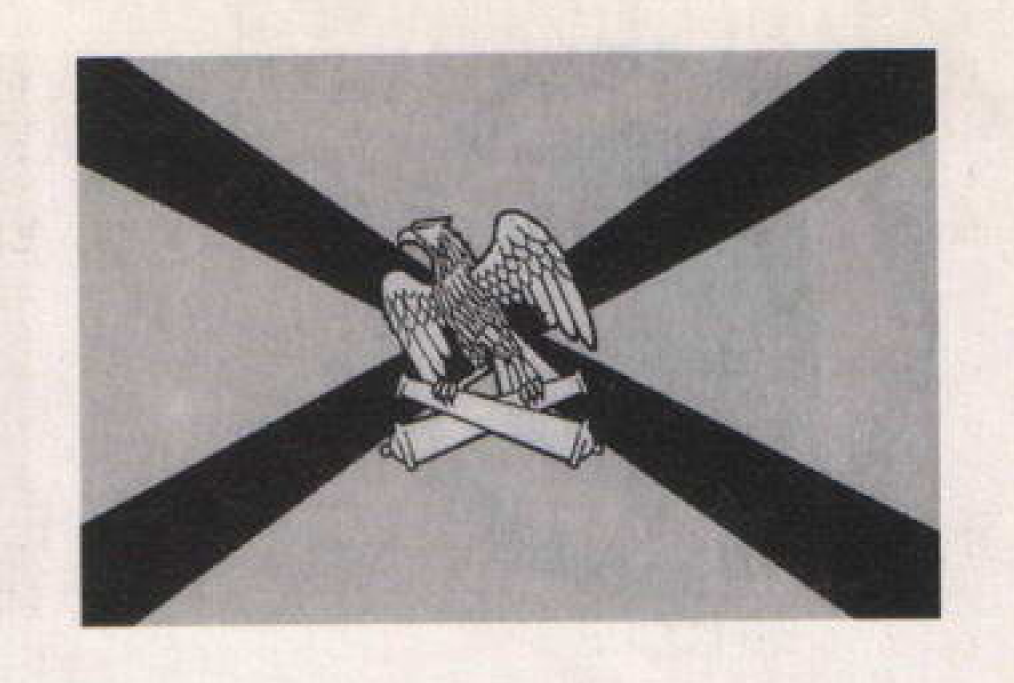

Что касается оружейной тематики, нельзя не сказать о первом выставочном показе Кировским заводом «Маяк» 9-мм самозарядного пистолета «Вектор» под патрон СП10, превосходящего известную «Гюрзу» (по степени поражения объекта и дальности действия) и о работе специалистов на стенде Нижегородского магазина «Снайпер». Их грамотные и подробные консультации стали хорошим дополнением обширной экспозиции гражданского и служебного оружия, приспособлений и приборов для обучения стрельбе. Фактически «Снайперщики» не только успешно «закрыли» своим стендом оружейную тему на выставке, но и продемонстрировали, что торговля оружием в руках людей активных, грамотных и способных мыслить — это нечто гораздо большее, перспективное и интересное чем то, к чему мы привыкли.

Необходимо отметить прекрасную организацию, удобное размещение экспозиции, хороший сервис, четкую и незаметную работу службы безопасности. За этими словами не реклама, а большой опыт ВАО «Нижегородская ярмарка» в организации и куда более масштабных мероприятий. Честно говоря, в первопрестольной многим организаторам выставок подобной тематики есть чему поучиться у нижегородцев.

Поэтому вполне естественным стало сообщение генерального директора московской, самой крупной российской, выставки «Безопасность» А.С. Маурина о решении организаторов объединить усилия с нижегородским экспоцентром. С 1998 г. всероссийская выставка по безопасности по четным годам будет проводиться в Москве, а по нечетным в Нижнем Новгороде. В 1998 г. в Москве пройдет крупный международный форум «Спасение. Предупреждение. Помощь». В 1999 г. центральная российская выставка состоится в Нижнем Новгороде.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ НА ПОРАЖЕНИЕ

Напоминаем, что 13 июня 1998 года Международная Контртеррористическая Тренинговая Ассоциация (МКТА), журнал «Солдат удачи» и Пэйнтбол-клуб «Бородино» проводят очередной турнир среди государственных и частных служб охраны и безопасности под названием «Специализированные профессиональные игры на поражение».

Информация о турнире опубликована в журнале «Солдат удачи» №12 за 1997 год. Отчет о предыдущем турнире можно прочитать в журнале «Солдат удачи» №8 за 1997 год.

Если вы хотите принять участие в турнире, вам необходимо заполнить и после выполнения всех формальностей выслать в адрес пэйнтбол-клуба (Московская обл., г. Мытищи, пансионат «Клязьминское водохранилище», 4-й корпус, комн. 259, тел/факс (095) 390-18-80) заявку, публикуемую на обороте.

Негосударственным предприятиям необходимо приложить к заявке ксерокопию лицензии (регистрационного удостоверения) охранной фирмы, ЧОПа или СБ.

Игры состоятся на территории Пэйнтбол-клуба «Бородино» по адресу: Московская область, Мытищинский район, пансионат «Клязьменское водохранилище».

Состав команды: 6 игроков + 1 представитель команды (в игре не участвует).

Организационный взнос: 1500 дол. в рублях по курсу ЦБ на день оплаты, НДС включен.

Каждая команда-участник турнира получает:

10 часов тренировок на площадке Пэйнтбол-клуба «Бородино» при участии инструкторов и судей;

защитные средства и полный комплект снаряжения, включая шарики, для проведения тренировок;

страховку для всех игроков на время игр;

экипировку: футболки, бейсболки, банданы;

защитные средства и комплект снаряжения, включая шарики, на время игр;

комплект годовой подписки на 1998 год на журнал «Солдат удачи» (вышедшие номера плюс подписка до конца года);

книгу «По ту сторону зеркала» (авторы И.Линдер, О.Нечипоренко, С.Титков).

Команды, занявшие 1, 2 и 3-е места, получают кубки и комплекты медалей.

Команды также получают специальные памятные призы участника игр. Отдельные игроки получат персональные призы в специальных номинациях.

Все участники турнира получают льготы при дальнейшей подготовке в МКТА.

Во время проведения турнира команды-участники имеют право на размещение своей рекламы и рекламы своих спонсоров вокруг игрового поля. Объемы рекламы согласовываются с организаторами до начала турнира.

Проживание приезжих за их счет на территории пансионата.
Оказывается помощь в бронировании мест и размещении.

Все вопросы по тел. (095) 390-18-80.

ЗАЯВКА НА УЧАСТИЕ В ТУРНИРЕ

Дата проведения: 13 июня 1998 года
Место проведения: Пэйнтбол–клуб «Бородино»

Полное название фирмы ______________________

Адрес почтовый ______________________

юридический ______________________

Контактные телефоны ______________________

Ф.И.О. ответственного лица ______________________

Краткие сведения о фирме для представления участников во время соревнований

____

Настоящим прошу зарегистрировать вышеуказанную организацию в качестве участника игр. Мы подтверждаем готовность уплатить организационный взнос за участие и обязуемся выполнять все положения об играх. Мы подтверждаем подлинность и юридическую правомочность предъявленных сведений и подписанных документов.

Печать организации

____
(подпись ответственного лица)

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 15 октября 1997 г. № 1314

г. Москва

Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях

Во исполнение Федерального закона «Об оружии» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, №51, ст.5681) Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемые Правила оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях.

2. Федеральным органам исполнительной власти в 3-месячный срок привести свои нормативные правовые акты в соответствие с Правилами оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия в государственных военизированных организациях, утвержденными настоящим постановлением.

Председатель Правительства Российской Федерации В. Черномырдин

ПРАВИЛА

оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях

I. Общие положения

1. Настоящие Правила регулируют оборот боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия (далее именуется — оружие), включающий его производство, продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозку, транспортирование, изъятие, уничтожение, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз из Российской Федерации.

Оборот оружия осуществляется в воинских частях и организациях Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной пограничной службы Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации, Государственного таможенного комитета Российской Федерации, Федеральной службы железнодорожных войск Российской Федерации, войск гражданской обороны, Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации и Государственной фельдъегерской службы при Правительстве Российской Федерации (далее именуются — государственные военизированные организации).

II. Производство оружия

2. Государственные военизированные организации могут осуществлять исследование, разработку, испытание, изготовление, а также художественную отделку и ремонт оружия, изготовление боеприпасов, патронов и их составных частей (далее именуется — производство оружия).

3. Государственные военизированные организации обязаны обеспечивать безопасность производства оружия, контроль за его производством, надлежащее качество выпускаемой продукции и ее сохранность.

4. Каждая единица (партия) ремонтируемого оружия подлежит испытанию и (или) контролю в соответствии с требованиями технической документации и имеет индивидуальную цифровую и (или) буквенную маркировку.

III. Продажа, передача и приобретение оружия

5. Государственные военизированные организации имеют право:

продавать или передавать оружие другим государственным военизированным организациям, а также юридическим лицам, занимающимся производством оружия или торговлей им в соответствии с лицензией на производство и торговлю, а также нормативно-техническими документами;

продавать гражданское и служебное оружие и патроны к нему юридическим лицам, имеющим лицензию органов внутренних дел на торговлю этим оружием и патронами к нему;

временно выдавать оружие должностным лицам государственных органов, которым законом разрешено хранение и ношение оружия, с оформлением соответствующих разрешений в порядке, определяемом Министерством внутренних дел Российской Федерации;

приобретать оружие у юридических лиц, имеющих право на производство, продажу, торговлю и передачу оружия.

Органы внутренних дел на основании нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации могут выдавать во временное пользование юридическим лицам с особыми уставными задачами, за исключением частных охранных предприятий и служб безопасности организаций, боевое ручное стрелковое оружие отдельных типов и моделей для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей.

6. Руководители государственных военизированных организаций имеют право награждать военнослужащих и сотрудников государственных военизированных организаций оружием. Награждение оружием оформляется приказом руководителя государственной военизированной организации.

7. Руководители государственных военизированных организаций вправе передавать для хранения и ношения огнестрельное короткоствольное оружие с комплектом патронов в количестве, равном емкости двух магазинов (барабанов), отдельным категориям военнослужащих и сотрудников государственных военизированных организаций, находящихся на пенсии*.

Порядок передачи для хранения и ношения огнестрельного короткоствольного огнестрельного

оружия определяется настоящими Правилами, а условия передачи — нормативными правовыми актами государственных военизированных организаций с учетом требований законодательства Российской Федерации.

8. Продажа, передача и приобретение оружия должны оформляться документами установленного образца, перечень, форма и порядок ведения которых определяются нормативными правовыми актами соответствующих государственных военизированных организаций.

9. Из огнестрельного оружия с нарезным стволом, находящегося на вооружении государственных военизированных организаций, производится контрольный отстрел для формирования федеральной пулегильзотеки.

10. Огнестрельное оружие с нарезным стволом приобретается государственными военизированными организациями у юридических лиц, имеющих право на производство, торговлю и продажу оружия, после проведения ими контрольного отстрела.

Без проведения контрольного отстрела разрешается приобретение огнестрельного оружия с нарезным стволом только у других государственных военизированных организаций.

11. Контрольный отстрел из огнестрельного оружия с нарезным стволом производится также при проведении капитального ремонта этого оружия на специализированных предприятиях государственных военизированных организаций.

По решению руководителей государственных военизированных организаций контрольный отстрел может быть произведен на других стадиях оборота оружия.

12. Технические требования к контрольному отстрелу из огнестрельного оружия с нарезным стволом, его документальное оформление, правила учета, хранения и передачи пуль и гильз в федеральную пулегильзотеку, а также порядок списания и уничтожения (утилизации) отработанных пуль и гильз определяются Министерством внутренних дел Российской Федерации по согласованию с государственными военизированными организациями.

IV. Коллекционирование и экспонирование оружия

13. Коллекционирование и экспонирование оружия имеют право осуществлять музеи, экспертные и специально созданные для этих целей учреждения государственных военизированных организаций.

14. Государственные военизированные организации имеют право передавать (продавать) для коллекционирования и экспонирования оружие, информация о котором не относится к сведениям, составляющим государственную тайну.

В музеи, экспертные и специально созданные для этих целей учреждения других государственных военизированных организаций оружие может передаваться без охолощения или приведения в учебный вид, а юридическим лицам и гражданам, имеющим лицензию на коллекционирование и экспонирование, как правило, передается охолощенное или приведенное в учебный вид оружие.

V. Учет, хранение и ношение оружия

15. Государственные военизированные организации обязаны вести учет оружия, который заключается в ведении документов установленного образца. Перечень этих документов, их форма и порядок ведения определяются нормативными правовыми актами соответствующих государственных военизированных организаций.

16. Разрешение на право хранения и ношения огнестрельного короткоствольного оружия, передаваемого сотрудникам государственных военизированных организаций, находящимся на пенсии, а также наградного оружия выдается органом внутренних дел по месту жительства указанных лиц в порядке, определяемом Министерством внутренних дел Российской Федерации.

При перемене места жительства указанные лица должны обратиться в органы внутренних дел по месту регистрации оружия с заявлением о снятии оружия с учета. По прибытии к новому месту жительства эти лица обязаны в 10-дневный срок обратиться в органы внутренних дел для переоформления оружия в порядке, установленном Министерством внутренних дел Российской Федерации.

17. Сотрудники государственных военизированных организаций, находящиеся на пенсии и имеющие огнестрельное короткоствольное оружие, при возвращении оружия в государственную военизированную организацию обязаны сообщить об этом в соответствующие органы внутренних дел и сдать разрешение на хранение и ношение оружия.

18. Хранение оружия в государственных военизированных организациях должно осуществляться только в специально оборудованных для этих целей помещениях, обеспечивающих сохранность, безопасность его хранения и исключающих несанкционированный доступ посторонних лиц. Помещение для хранения оружия оборудуются техническими средствами охраны и пожарной безопасности.

Требования к хранению оружия в зависимости от его предназначения определяются соответствующими нормативными правовыми актами государственных военизированных организаций.

Военнослужащие и сотрудники государственных и военизированных организаций, в том числе находящиеся на пенсии, получившие в установленном порядке оружие, обязаны обеспечить надлежащее его хранение. Органы внутренних дел по месту жительства сотрудников государственных военизированных организаций, находящихся на пенсии, имеют право проверять условия хранения зарегистрированного ими оружия.

19. В случае хищения или утраты наградного либо выданного огнестрельного короткоствольного оружия военнослужащие и сотрудники государственных военизированных организаций, в том числе находящиеся на пенсии, обязаны немедленно заявить об этом в органы внутренних дел.

20. О всех случаях хищения, утраты, порчи или выхода из строя оружия военнослужащие и сотрудники государственных военизированных организаций обязаны доложить своим непосредственным (прямым) начальникам, которые в свою очередь информируют органы внутренних дел, а в необходимых случаях — территориальные органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации и органы прокуратуры об обстоятельствах хищения или утраты оружия с указанием модели, калибра, серии, номера, года выпуска каждой единицы, организуют дознание или расследование

и принимают меры по розыску похищенного или утраченного оружия.

21. Похищенное или утраченное оружие списывается с учета государственных военизированных организаций в соответствии с порядком, установленным нормативными правовыми актами государственных военизированных организаций, после получения справки Главного информационного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации или органа внутренних дел субъекта Российской Федерации о постановке его на учет как похищенного или утраченного.

22. В случае возвращения похищенного или утраченного оружия в воинскую часть или организацию государственной военизированной организации их начальники в течение 3 дней обязаны доложить об этом своему непосредственному (прямому) начальнику, а также сообщить государственным органам, поставленным в известность о хищении или утрате оружия.

VI. Перевозка и транспортирование оружия

23. Перевозка и транспортирование оружия воздушным, железнодорожным, водным, автомобильным и другими видами транспорта производятся под вооруженной охраной с оформлением соответствующих документов установленного образца, форма и порядок ведения которых определяются нормативными правовыми актами государственных военизированных организаций.

24. Оружие при перевозке и транспортировании должно находиться в разряженном состоянии отдельно от боеприпасов.

Оружие и боеприпасы должны быть упакованы в специальную тару, которая опечатывается или опломбировывается.

25.В случае обнаружения признаков вскрытия транспортного средства, перевозящего оружие, повреждения тары, нарушения оттисков печатей или пломб старший вооруженной охраны обязан немедленно сообщить об этом военному коменданту железнодорожного (водного) участка или станции (порта), начальнику станции, органам внутренних дел на транспорте, составить акт, принять необходимые меры по установлению причин случившегося и обеспечить охрану места происшествия.

VII. Изъятие и уничтожение оружия

26. Изъятие оружия у военнослужащих и сотрудников государственных военизированных организаций, находящихся на пенсии, может производиться представителями соответствующих организаций, уполномоченными осуществлять контроль за оборотом оружия, в порядке, установленном руководителями государственных военизированных организаций.

27. Оружие, снятое с вооружения (снабжения), а также пришедшее в негодность, подлежит списанию с оформлением соответствующего акта.

Акт о списании оружия составляется комиссией, состав которой определяется в соответствии с нормативными правовыми актами государственных военизированных организаций.

28. Списанное оружие подлежит утилизации и уничтожению в соответствии с нормативными правовыми актами государственных военизированных организаций.

VIII. Вывоз из Российской Федерации и ввоз на территорию Российской Федерации оружия

29. Вывоз из Российской Федерации и ввоз на территорию Российской Федерации оружия военнослужащими и сотрудниками государственных военизированных организаций для выполнения служебных обязанностей осуществляются на основании документа, подтверждающего право ношения оружия, и командировочного удостоверения, в которое вписывается вывозимое (ввозимое) оружие. Указанный документ вместе с копией командировочного удостоверения предъявляется в таможенный орган, расположенный в пункте пропуска через государственную границу Российской Федерации. Копия командировочного удостоверения после ее сверки с подлинником заверяется сотрудником таможенного органа путем проставления номерной печати и остается в деле таможенного органа, осуществившего таможенное оформление вывозимого (ввозимого) оружия.

30. Ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз из Российской Федерации оружия сотрудниками иностранных военизированных организаций и спецслужб, прибывающими в Российскую Федерацию по приглашению или по служебной необходимости, производятся по разрешению руководителя соответствующей российской государственной военизированной организации.

В разрешении указываются фамилия, имя, отчество сотрудников иностранных военизированных организаций, тип (марка), номер и калибр оружия, количество боеприпасов к каждой ввозимой единице оружия. Разрешение подписывается руководителем соответствующей государственной военизированной организации либо лицом, его замещающим. Разрешение и его копия предъявляются представителем принимающей стороны в таможенный орган, расположенный в пункте пропуска через государственную границу Российской Федерации.

Разрешение и его копия после их сверки заверяются сотрудником таможенного органа путем проставления номерной печати, копия остается в деле таможенного органа, осуществившего таможенное оформление ввозимого оружия. При вывозе оружия оригинал разрешения, заверенный таможенным органом при ввозе оружия в Российскую Федерацию, предъявляется в таможенный орган, расположенный в пункте пропуска через государственную границу Российской Федерации, и остается в его деле.

Контроль за порядком хранения, ношения и использования на территории Российской Федерации ввезенного оружия осуществляется соответствующей государственной военизированной организацией.

31. Экспорт и импорт оружия государственными военизированными организациями осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации

IX. Контроль за оборотом оружия

32. Контроль за оборотом оружия в государственных военизированных организациях осуществляется должностными лицами государственных военизированных организаций в пределах их полномочий.

**Под сотрудниками государственных военизированных организаций, находящимися на пенсии, понимаются военнослужащие и сотрудники государственных военизированных организаций, уволенные с военной службы (со службы) в запас или в отставку.*

Константин Конев
Фото автора

НЕ ПРЕНЕБРЕГАЙТЕ

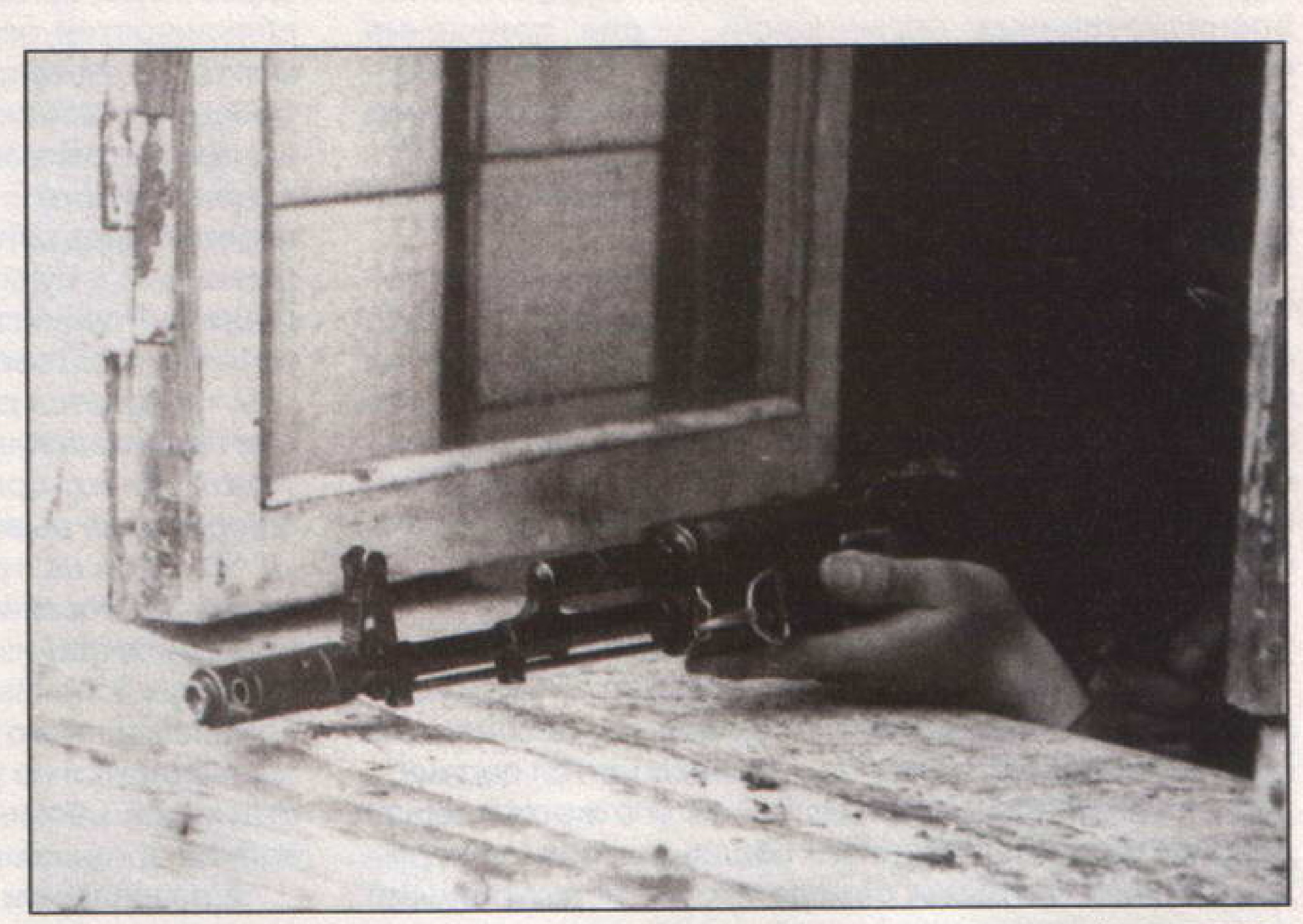
Проблема выбора

Начиная с афганской войны во всех локальных конфликтах с участием советских/российских войск применялись автоматы калибров 5,45 и 7,62 мм. Возможность выбора заставляет многих терзаться вопросом: что предпочесть? «Солдат удачи» достаточно подробно описывал преимущества и недостатки каждого патрона, поэтому не стоит провторяться. Замечу только, что, хотя я с уважением отношусь к материалам Вячеслава Дворянинова, данные об удовлетворительной устойчивости 5,45-мм пули, опубликованные в статье «Прятаться в кустах» (Солдат удачи. 1997. № 4), приводятся им для дальности 100 м, а дальность эффективной стрельбы значительно больше, и с ее увеличением неустойчивость пули прогрессивно растет.

Замечательно, что магазины под патроны одного калибра могут применяться на всех моделях семейства и не допускают использования на моделях другого калибра. Это спасает новобранцев от трагической путаницы. Однако на этом проблемы не заканчиваются.

При выборе магазина у многих стрелков срабатывает своеобразное чувство жадности, желание иметь магазин побольше. Однако доказано, что применение магазинов повышенной емкости, равно как и связывание их, отрицательно сказывается на меткости стрельбы: по мере расходования патронов центр тяжести оружия уходит назад и изменяется угол вылета пули. Кроме того, использовать длинные магазины при стрельбе лежа крайне неудобно. Применение связок из 2, а то и 3 магазинов — вообще притча во языцех. Многие бойцы при стрельбе лежа с необорудованных позиций упирают автомат магазином в грунт. Кроме того, что это отрицательно сказывается на результатах стрельбы, происходит загрязнение перевернутого магазина и, как следствие, частые задержки.

Рекомендовать длинные магазины можно для маневренных действий в городе или на технике, когда в быстро меняющейся обстановке боя желательно иметь больший запас патронов до следующего перезаряжания. В этих условностях повышенное рассеивание не только скрадывается на малых дальностях, но и компенсирует неточности прицеливания навскидку.

Универсальным, устойчивым и обеспечивающим лучшую маневренность способом является удержание за цевье

Когда же требуется высокая точность при стрельбе на большие расстояния, а стрельба ведется преимущественно лежа, желательно использовать магазины меньшей емкости. Они удобней и позволяют ниже прижаться к земле.

Патроны счет любят

Из-за малой распространенности в войсках ВСС «Винторез» на долю АКМ с ПБС-1 выпадает роль бесшумного снайперского оружия. При этом лично я рекомендую использовать магазины на 10 патронов от карабина «Сайга» первых лет выпуска. И если говорить о боезапасе, надо заметить, что нелишне иметь на автомате механизм удержания затвора в заднем положении по израсходовании патронов. Это ускорило бы процесс перезаряжания и избавило в критической ситуации от раздумий: «Осечка или пустой магазин?»

В горячке боя вряд ли кто-то занимается подсчетом оставшихся в магазине патронов. Чтобы облегчить задачу стрелка в этих условиях, были сделаны магазины из прозрачного пластика. И хотя в нашей стране дальше опытных образцов они не пошли, в Швейцарии, Австрии и Германии такие магазины с успехом применяются на автоматических (штурмовых) винтовках. В Афганистане встречались мне магазины, в которых для контроля за расходом боеприпасов бойцы прорезали окна. Однако такая самодеятельность приводит к быстрому загрязнению оружия и задержкам при стрельбе.

Некоторые стрелки подсказывают себе об опустошении магазина, применяя последние 3 — 5 патронов с трассирующей пулей или снаряжая магазин трассирующими патронами с таким расчетом, чтобы после них оставалось 3 — 5 патронов с обычной пулей для резервной очереди.

Другая беда — конструкция узла присоединения магазина. Не редкость, когда магазин при быстром присоединении или у малоопытных солдат (а их немало), не став на место, застревает в окне ствольной коробки. Трудности возникают и при быстром отсоединении. Из-за небольших размеров защелки магазина палец иногда соскакивает, особенно если рука в перчатке или рукавице.

Телячьи нежности

Рамочный складывающийся приклад на АКС-74, по моему мнению, гораздо лучше, чем на АКМС и АКС-47. Кроме того, что он удобнее и надежнее в рукопашном бою, такой приклад может складываться и откидываться при любом из применяемых магазинов (емкостью 30 или 45 патронов) без отсоединения последнего.

МЕЛОЧАМИ

Вибрируя при стрельбе, оружие соударяется с жесткой опорой, резко, неоднообразно подбрасывается ствол. В результате значительно увеличивается разброс пуль

Однако поворот приклада влево увеличивает ширину оружия (приклад плюс ствольная коробка плюс рукоятка затворной рамы). При ношении автомата за спиной приклад натирает ссадины. При ношении на груди возникает дополнительное неудобство, если хочешь немедленно откинуть приклад, не снимая оружия. Наконец, каждый раз при складывании приклада необходимо отсоединять прицел, крепящийся на боковой планке. Эти проблемы удалось бы решить, если бы приклад складывался вправо, как это сделано на штурмовых винтовках «Галил».

Удобству стрельбы из боевого оружия долгое время не уделяли значительного внимания, а выражавших такие пожелания упрекали в изнеженности. Внимание было сосредоточено на других аспектах. Еще будучи суворовцем Минского СВУ, я занимался, с позволения сказать, изобретательством в области стрелкового оружия и представлял некоторые наработки в ГРАУ. Запомнилась реакция одного из чиновников: «У нас в стране всеобщая воинская обязанность, а не наемная профессиональная армия. И потребности в выдающемся оружии мы не испытываем. Нам нужен надежный простой автомат, с которым может воевать любой вчерашний оленевод».

Но существует старая оружейная пословица: «Стреляет ствол, а попадает ложа».

Проверить подгонку оружия самому не так уж сложно. С закрытыми глазами вскиньте оружие к плечу, прижмитесь щекой к прикладу и откройте основной глаз. Если он окажется на одной линии с мушкой и целиком, все замечательно. Но попробуйте проделать этот опыт с АК любой модификации — и вы вряд ли отметите, что оружие имеет необходимую прикладистость.

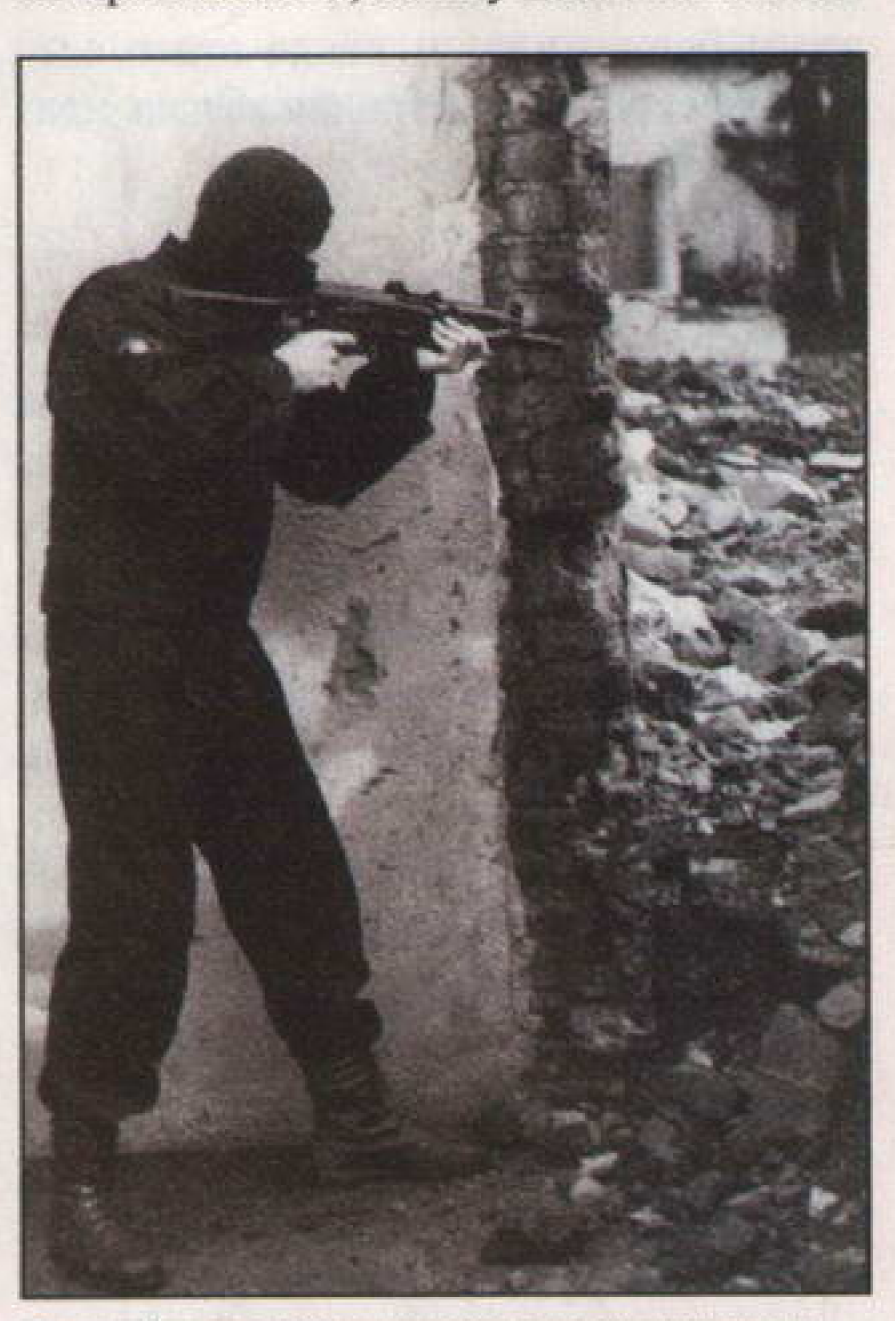
При стрельбе с рук автомат находится в неустойчивом положении, как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскости

Для точной стрельбы, особенно навскидку, это очень важно. Нет необходимости тратить драгоценные доли секунд на поиск прицельной линии. Добиться однообразной изготовки не так уж трудно. С этой целью уже давно применяется приклад типа «Монте-Карло» или, что более подходит для массового оружия, — регулируемая щека.

В СНГ мне довелось видеть только одну съемную регулируемую щеку — конструкции В. Коптева. Эта система не требует какого-либо вмешательства в конструкцию оружия или отдельных его частей. Кроме непосредственного назначения она сослужит добрую службу зимой, оберегая вас от прикосновения к промерзшему металлическому прикладу.

Нередко в войсках резиновым жгутом или эластичным бинтом к прикладу приматывают перевязочный пакет. Вначале его располагали внутри рамочного приклада АКС-74, чтобы меньше загружать карманы. Начиная с чеченской кампании прослеживается тенденция применения пакета на поверхности приклада в качестве щеки. Некоторые пытаются применять щеку СВД, впрочем, такой вариант встречается крайне редко.

На однообразную и удобную прикладку влияет также длина приклада. Существует старый критерий его выбора. Оружие ставят затыльником приклада в сгиб локтя. Длина считается приемлемой, если указательный па-

Второй способ удержания предпочтительнее. Прицельная линия находится на уровне глаз, что позволяет добиться более высокой точности стрельбы как с использованием прицельных приспособлений, так и при наведении «по стволу»

стрельбы, чем без использования сошек. В горной местности с каменистым грунтом для снижения вибрации некоторые бойцы прибегают к надеванию на сошки мягких «лаптей» — мешочков с опилками.

Прицелы

Никакой, даже самый современный прицел не гарантирует высоких результатов, если нет элементарных знаний по теории стрельбы и умения применять их на практике. Подразделения, находившиеся в Чечне по вахтовому методу и начинавшие свою войну с нуля, понимали это на горьком опыте. В населенных пунктах стрельба велась на малые дальности, а новые бойцы по привычке стреляли с установкой прицела «П», а не «1» или «2». При этом превышение траектории составляет на дальности 100 м — 24 см, а на 200 м — 38 см (для АК-74). В результате пули проходили над головой противника.

Основным прицелом автомата Калашникова является открытый механический со всеми присущими данному типу плюсами и минусами. Прицельная планка не защищена от боковых воздействий (ударов, зацепливания), что может привести к нарушению первоначальной пристрелки и как следствие — к промахам. Не стоит относиться к этому пренебрежительно. Когда, совершив рейд за сотню километров, разведчики открывают огонь из засады, а вместо поражения противника только демаскируют себя, то становится понятна цена таких кажущихся мелочей.

Крайне затруднена стрельба в ночных условиях. Насадки со светящимися точками в войсках — большая редкость. Кроме того, конструкция наса-

лец при этом удобно ложится на спусковой крючок.

Некоторые бойцы используют резиновый затыльник приклада из комплекта ГП-25, но без подствольника, мотивируя это смягчением отдачи при стрельбе. Такой прием позволяет увеличить длину приклада, что вполне удобно для стрелков с крупными пропорциями. Трудности возникают, когда необходимо иметь приклад покороче. Если кому-то непонятно, о чем идет речь, попробуйте одеть теплое белье, зимнюю куртку, поверх всего этого бронежилет и после этого сделать несколько выстрелов: бегло навскидку и лежа.

Сделай сам

Как-либо укоротить складные приклады в кустарных условиях невозможно. Постоянный приклад целесообразно укорачивать со стороны затыльника. При необходимости длина наращивается при помощи накладок. Пластина затыльника и шурупы при этом заменяются.

В Таджикистане прибегли к прорезанию окна в прикладе АК-74. Его края обматывают изолентой. Окно сделано под левую руку для более удобного удержания при стрельбе с упора, аналогично ручным пулеметам. Встречаются автоматы, в которых приклад и рукоятка выполнены как одно целое: в гражданских изделиях такая конструкция применена на карабинах «Вепрь».

Некоторые умельцы пытаются устанавливать на автоматы Калашникова сошки. Однако столь простое, казалось бы, решение таит в себе много «подводных камней».

Поскольку сила реакции опоры при стрельбе с сошек и при стрельбе с руки приложена в разных местах и носит разный характер, то угол вылета пули тоже будет различным. Так, если автомат пристрелян лежа с руки, то при использовании большинства сошек средняя точка попаданий будет выше точки прицеливания. Следует иметь в виду, что на силу реакции опоры и ее стабильность влияют физические свойства поверхности. При стрельбе с бетона, камней и т. п. подбрасывание ствола будет резким и неоднообразным от выстрела к выстрелу, что значительно увеличивает рассеивание и приводит к худшим результатам

док не обеспечивает высокой точности их установки.

Принятые на вооружение ночные прицелы обладают рядом недостатков, ограничивающих их применение. Они громоздки, имеют малое поле зрения, смазывают изображения при повороте оружия с большой угловой скоростью. Автоматов серии «Н» (АКМН, АК-74Н и др.) в войсках мало. Ценность их заключается в наличии бокового посадочного места под прицел. Вместо массивного ночного прицела часто применяются самые разнообразные «неродные» модели: ПСО-1 (от СВД), ПГО-7 (РПГ-7), охотничьи оптические прицелы. Абсолютно темные ночи бывают довольно редко, как правило, луна и звездное небо позволяют различать окружающую местность и отдельные цели. Подсветка сетки прицела облегчает прицеливание в условиях низкой освещенности, поэтому зачастую оптические и коллиматорные прицелы оказываются предпочтительнее ночных.

Прицелы с большой кратностью увеличения имеют малое поле зрения, что затрудняет стрельбу по движущимся целям, так как более ощутимо дрожание оружия. По этим причинам на автомате, на мой взгляд, не следует применять прицелы с кратностью увеличения более четырех.

Механизм установки дальности ПСО-1 рассчитан на траекторию винтовочного патрона. Используя его на АК, желательно производить пристрелку на дальность наиболее частого применения, например на дальность прямого выстрела. В других случаях выносить точку прицеливания нужно с учетом таблицы превышения траекторий.

Оригинально сделано зимнее устройство подсветки сетки прицела. Батарейка носится за пазухой, с прицелом она связана при помощи проводов, пропущенных через рукав обмундирования. В таком виде оружие находится словно бы на поводке. Попробуйте преодолевать с ним препятствия или просто переложить из руки в руку! Вы испытаете массу неудобств, если только в горячке вообще не оборвете провода. На практике прибегать к помощи подсветки удается довольно редко, поскольку батарейка устройства весьма специфична, купить ее сложно, а рассчитывать на армейское снабжение не приходится.

При использовании прицела ПГО-7 (ПГО-7В) на АК возникают те же трудности, что и с ПСО. Кроме того, призматическая конструкция прицела увеличивает общие габариты оружия и вызывает лишние неудобства.

В коллиматорных прицелах наведение на цель производится по красной точке. Такой способ эффективнее и при стрельбе ночью. Небольшая кратность увеличения позволяет с легкостью вести наблюдение вторым глазом. При этом стрелок имеет исключительно большое поле зрения и возможность быстрого поиска целей.

У многих прицелов посредственного качества при ярком освещении красная точка слабо различима на ярком фоне. Хорошие боевые прицелы лишены этого недостатка. В них яркость красной точки регулируется, при установке ее максимального значения можно стрелять даже по целям, расположенным в направлении солнца (но не на фоне солнца).

Лазерные целеуказатели (ЛЦУ) имеют особую ценность при ведении боя в помещениях. Высвечивая направленным лучом яркую точку на цели, они позволяют быстро наводить оружие, не поднимая его на уровень глаз. Как и при использовании коллиматорных прицелов, трудности возникают в условиях яркой освещенности. Для решения этой проблемы конструкторы ГП «ЛЭМТ» БелОМО разработали целеуказатели с лучом оранжевого цвета.

При ведении боя вне помещений красная точка может «проваливаться» при уходе за габариты цели. Поэтому, прежде чем использовать ЛЦУ на оружии, нелишне пройти подготовку, что значительно повысит вашу результативность с новым типом прицельного устройства.

К сожалению, многие бойцы, не имея соответствующих навыков, скоропалительно делают заключение о неэффективности ЛЦУ. В одном из подразделений, не поняв назначения ЛЦУ, умудрились установить его на снайперскую винтовку. Не получив ожидаемого результата, тут же кинулись ругать весь класс этих устройств.

Окончание на стр. 64

ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТ ДЛЯ РУКОПАШНОЙ

Владимир Злобин

В различных специализированных и не очень изданиях часто освещаются вопросы, связанные с применением на поле боя штык-ножей, использованием штатного вооружения в рукопашном бою. Как правило, такого рода материалы хорошо иллюстрируют. Они эффектны даже внешне, не говоря о леденящих душу текстах. Некоторые авторы договариваются даже о необходимости приспосабливать для рукопашной схватки пистолеты-пулеметы. Но, может быть, они забыли, какой на дворе век и год?

Не будем упоминать о рыцарях и стрельцах. Всем известен афоризм Суворова: «...береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию; когда ее негде взять, стреляй редко да метко; штыком коли крепко, пуля обмишулится, а штык не обмишулится; пуля — дура, а штык — молодец». На рубеже XX столетия рукопашные схватки стали происходить все реже и реже. Значение штыка, а значит, и приклада как средства ведения рукопашного боя уменьшилось. В русско-турецкую войну 1877—1878 годов потери солдат в русской армии от холодного оружия составляли всего 0,99%, а в русско-японскую — 2,1%. Тем не менее рукопашному бою уделялось большое внимание. Принятая на вооружение русской армии 3-линейная винтовка образца 1891 года была максимально приспособлена для его ведения.

С изменением тактики действий войск на смену винтовке пришли более удобные в обращении карабин и пистолет-пулемет. Последний значительно усилил огневую мощь пехоты и дал ей возможность во время атаки на ходу вести сильный огонь по противнику. Необходимость в штыке и мощном прикладе отпала — боец, вооруженный пистолетом-пулеметом, не допускал перерастания ближнего боя в рукопашную схватку, так как сблизиться с ним на 2 — 3 м стало достаточно сложно.

Во время Великой Отечественной войны в Главное артиллерийское управление Вооруженных Сил СССР поступали предложения по установке штыка на ППШ в целях обеспечения возможности ведения рукопашного боя так же, как винтовкой или карабином. Однако они были отвергнуты. Хотя считалось, что штык на пистолете-пулемете может найти применение, например, в ночном разведпоиске, но и в этом случае сочли, что лучше воспользоваться армейским ножом, а не прикладом. Это заключение было дано после окончания войны и обобщения опыта боевых действий (безуспешные попытки установки штыков на пистолеты-пулеметы предпринимались и за рубежом).

Со временем в нашей армии на смену всему и всем пришел автомат Калашникова. Несмотря на то что по габаритам он равноценен ППШ, на нем все-таки установили штык, так как с уходом из армии карабинов и винтовок у пехоты изымался штык, а этого допускать было нельзя. Штык по-прежнему представлял определенную ценность и как психологический фактор при обучении и во время атаки. Автомат АК-47 вполне подходил для ведения рукопашного боя, поскольку имел достаточно длинный хороший штык, мощный приклад, да и сам был выполнен «основательно». Автомат АКМ и особенно

КАК К ВЫСШЕМУ ПОДВИГУ

Известный военный теоретик и педагог генерал М. Драгомиров в одной из своих работ отмечал: «Как бы ружье ни было совершенно, даже и на 50 шагов промах вероятнее, чем штыком на шаг или полтора; и во всяком случае для действия последним нужно гораздо более бесстрашия, самоотвержения, чувства товарищества, чем для стрельбы, более отвечающей инстинкту самосохранения. Стрельба требует покоя, удар штыком — движения вперед, которое уже само по себе выражает чувство нашего превосходства над неприятелем. Перестреливаться можно часами и ничего не добиться, штык разом заставляет неприятеля дать тыл. Следовательно, пуля — дура, штык — молодец. Это отнюдь не исключает употребления пули, но на нее одну рассчитывать нельзя.

Делать заключение об относительном значении холодного и огнестрельного оружия по числу убитых и раненых по меньшей мере наивно, ибо цель на войне заключается вовсе не в том, чтобы перебить больше народа, но в том, чтобы заставить неприятеля сдать, убедить его наглядно, что он не может нам сопротивляться. Этой последней цели штык, употребленный, конечно, рационально, достигает всегда; один же огонь никогда ее не достигнет, если противник мало-мальски стоек. Говорят, что и трусы могут между собой перестреливаться, между тем и храбрые войска не всегда являют достаточную силу духа, чтобы сойтись на штык. Значение оружия, требующего столь высокой доблести от человека, никогда не умалится; отвергать это могут только те, которые не понимают роли нравственной стороны в боевых столкновениях. В большей части случаев высказанного желания сойтись на штык бывает достаточно, чтобы противник дал тыл; но этого желания подделать нельзя, а нужно быть действительно готовым сойтись на штык, только тогда ему противник подчинится. Итак, как бы редко ни случались штыковые свалки, к ним нужно готовить войска как к высшему и труднейшему подвигу, к какому только они могут быть призваны в бою».

АКМС уже менее приспособлены для ведения рукопашного боя. С принятием на вооружение АКС-74У можно говорить, что рукопашный бой военными в расчет уже не брался.

В настоящее время в войсках подготовка по ведению рукопашного боя сведена до минимума. И если кому-то придется вступить в рукопашную, то, к сожалению, немногие смогут воспользоваться в качестве подручного средства своим автоматом, потому что для ведения подобной схватки требуется особая физическая, техническая и особенно психологическая подготовка. Реальный штыковой удар в современной войне маловероятен. Это подтверждает опыт ведения боевых действий в Афганистане и других «горячих точках».

Кроме армии ПП широко используются в спецназах всех силовых структур и полиции (милиции). Спецназ — это элитные подразделения, и они должны иметь оружие, которое считают необходимым в конкретном случае. Что касается милиции, то, на мой взгляд, ей нельзя давать ПП, пригодный для ведения рукопашного боя, из нравственных соображений. За рубежом практически все ПП, применяемые в полиции и не только в полиции, имеют приклад, не приспособленный для ведения рукопашного боя, и по-видимому там это всех устраивает.

Современная тенденция развития ПП такова, что оружие становится максимально компактным и легким, поэтому необходимо, насколько это возможно, повышать огневую маневренность оружия и сокращать время, предназначенное для его перезарядки. Боец с легким, компактным ПП более маневрен в ближнем бою и может быстрее среагировать, то есть открыть огонь при внезапном столкновении с противником, если тот имеет более тяжелое оружие. Достаточно вспомнить, что в старину чаще побеждал тот, кто быстрее пускал оружие в ход, то есть наносил первым удар. Для уменьшения времени на открытие огня желательно оснащать ПП автоматическими предохранителями и переводчиками вида огня, которые, как правило, выполняются совместно с предохранителем, удобными для выключения рукой, удерживающей оружие, причем как левой, так и правой.

Переводчик вида огня должен быть таким, чтобы автоматический огонь был в крайнем его положении, потому что при внезапном столкновении нет времени на поиск соответствующего положения переключателя.

Современный пистолет-пулемет должен обязательно иметь останов затвора с подвижной рукояткой, которая при стрельбе контролируется визуально и в случае израсходования патронов в магазине сигнализирует, что необходимо либо перезарядить оружие, либо пустить в ход второе оружие. Фактически во время ближнего боя останов затвора не только повышает скорострельность, но и может спасать людям жизнь.

Другим важным фактором, уменьшающим время перезарядки в один из самых критических моментов ближнего боя, когда человек практически безоружен, является возможность выключения защелки магазина рукой, удерживающей оружие, причем как левой, так и правой. Горловина, в которой находится магазин, должна позволять пристыковывать магазин интуитивно (без раздумывания) как днем, так и ночью.

К сожалению, многие разработчики пренебрегают этими мелочами. В результате гибнут люди, так как одному не хватило времени снять оружие с предохранителя, другой запутался в режимах огня, третий не заметил, что закончились патроны, а четвертый не успел быстро сменить магазин. Конечно, здесь виноваты не только разработчики, но и те, кто закупает это оружие, потому что они не требуют устранения подобных недостатков, а в результате за все это расплачиваются своими жизнями солдаты.

ПРИМЕНЯЕМ ОРУЖИЕ

ПОДНЯВШИЙ МЕЧ...

Елена Шелковникова

Областным судом некто Н. был в 1996 году осужден по ст. 15 и ст. 103 УК РСФСР за покушение на умышленное убийство. В ходе предварительного следствия и в судебном заседании он последовательно утверждал, что потерпевший, являясь авторитетом преступного мира города, занимался вымогательством денег у него и других лиц. Когда же Н. отказался платить, потерпевший заявил, что убьет его. После этого на Н. и членов его семьи было совершено несколько покушений с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Естественно, Н. обращался в правоохранительные органы, но никаких мер принято не было. Поэтому в целях самообороны он приобрел газовый пистолет.

В один из дней к Н. домой приехали трое и потребовали встретиться. Выйдя во двор, он увидел, что к нему направляется потерпевший, который одновременно со словами «ты — покойник» начал вынимать руку из кармана. Зная, что противник всегда вооружен, Н. воспринял его действия как реальное нападение, справедливо опасаясь за свою жизнь. Он произвел прицельный выстрел, в результате которого потерпевший был ранен.

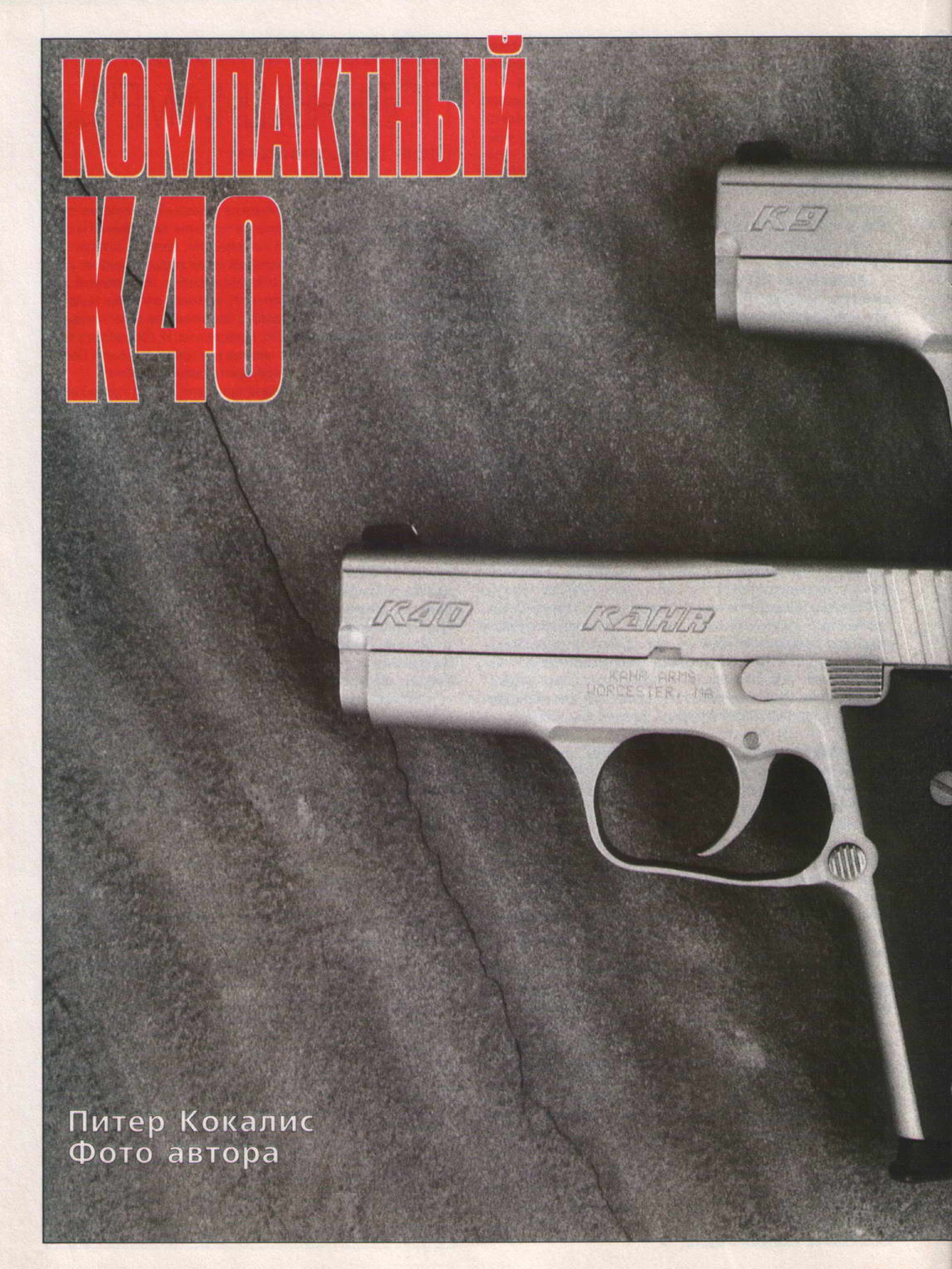
Президиум Верховного Суда РФ установил, что показания Н. объективно согласуются со всеми материалами дела, а средства и методы защиты соответствовали характеру нападения и угрожавшей опасности, в связи с чем признал, что осужденный находился в состоянии необходимой обороны и его действия подпадают под признаки ст. 13 УК РСФСР (нынешней ст. 37 УК РФ — «Необходимая оборона»).

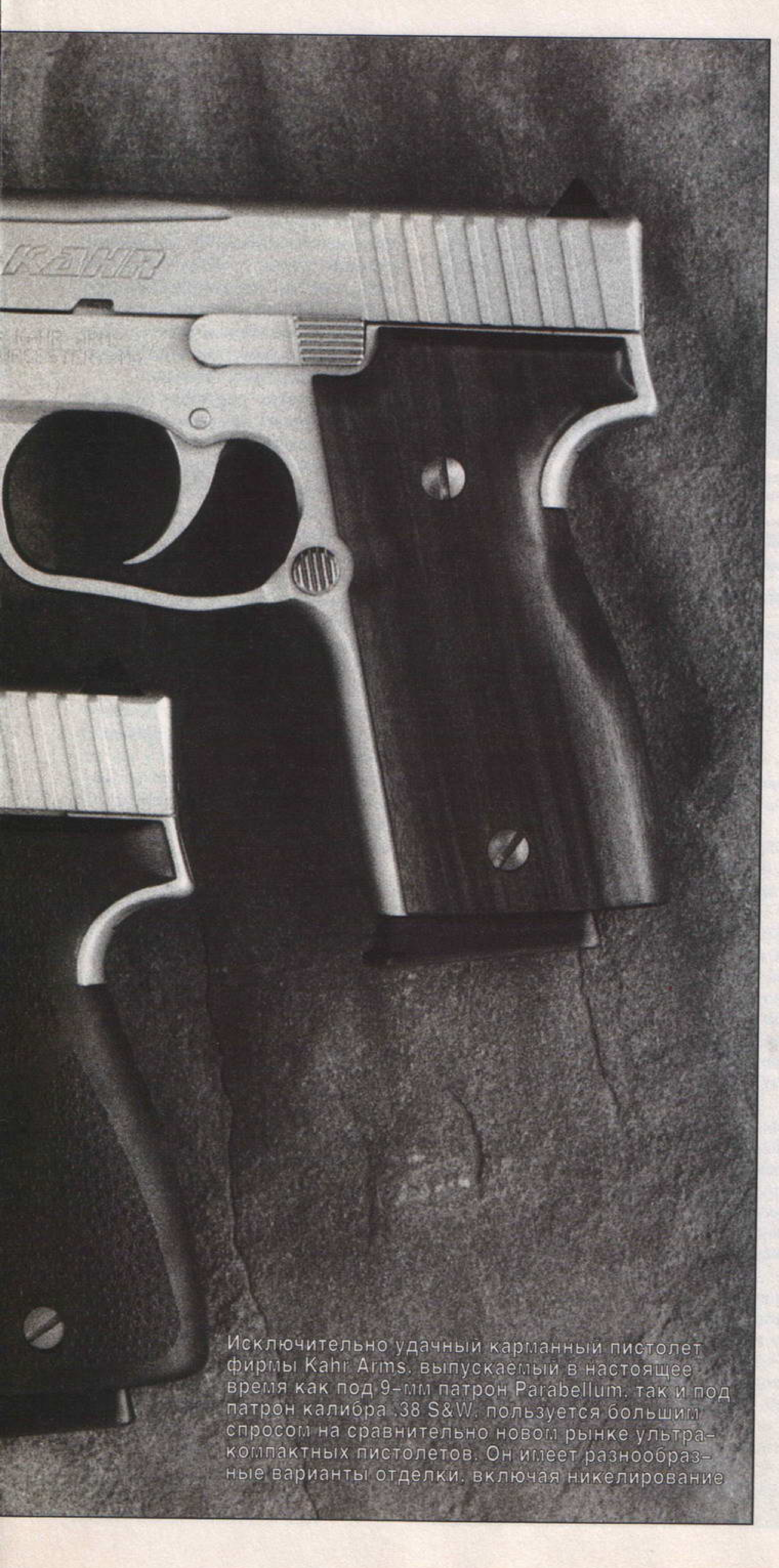
Поэтому Президиум Верховного Суда РФ приговор и определение судебной коллегии в отношении Н. по ст. 15 и ст. 103 УК РСФСР отменил, дело прекратил за отсутствием состава преступления.

Обращаем ваше внимание на то, что в принципе из газового оружия причинить ранение той тяжести, которое получил потерпевший, невозможно. Вероятно, газовый пистолет Н. был заряжен чем-то иным, чем газовый патрон, — возможно, дробовым, что, строго говоря, незаконно. Однако поскольку потерпевший не подавал соответствующего заявления, следствие это обстоятельство закономерно не приняло во внимание. Так сказать, поднявший меч...

КОМПАКТНЫЙ K40

Питер Кокалис
Фото автора

Исключительно удачный карманный пистолет фирмы Kahr Arms, выпускаемый в настоящее время как под 9-мм патрон Parabellum, так и под патрон калибра .38 S&W, пользуется большим спросом на сравнительно новом рынке ультра-компактных пистолетов. Он имеет разнообразные варианты отделки, включая никелирование

В наши дни нет проблем с выбором компактного самозарядного пистолета под серьезный патрон. Пистолеты под патрон 9 мм Parabellum или .40 S&W сегодня идут нарасхват, что радует оружейную промышленность, которая уже длительное время не выходит из депрессии.

Карманный пистолет К9, о котором впервые было рассказано в журнале Soldier of Fortune, остается одним из лучших вариантов для стрельбы на близких дистанциях, когда необходимо обеспечить максимальную скрытность ношения оружия. Фирма Kahr Arms недавно расширила номенклатуру пистолетов, включив в нее модели нового калибра и разнообразив варианты отделки.

Наиболее интригующим является запуск в производство пистолета Kahr К40 под патрон .40 S&W. По компановке и габаритно-весовым характеристикам он практически не отличается от К9 под патрон 9 мм Parabellum. Длина К9 — 152,5 мм, К40 — 155 мм. Высота (без магазина) — примерно 114 мм у обеих моделей. При такой высоте обеспечивается полный охват рукоятки. Ширина с деревянной накладкой на рукоятке — 28,5 мм. К9 имеет массу 780 г, К40 — 809 г.

Обе модели выпускаются с различными вариантами отделочного покрытия (в дополнение к стандартной черной оксидной пленке), в том числе со знаменитым Black-T.

Это покрытие пользуется особой популярностью у тех, кто старается оставаться «в тени»: от сотрудников элитных военных организаций до тайных правительственных агентов. Оно наносится способом одновременного напыления фторполимерной смолы, тефлона и графита в термически затвердевающем связующем веществе. В результате образуется слой с низким коэффициентом трения, не обладающий так называемым «прилипанием» и обеспечивающий отличную защиту от коррозии.

Такое покрытие требует минимального обслуживания в процессе эксплуатации — почти или совсем не нуждается в смазке, поскольку имеет коэффициент трения ниже, чем у подавляющего большинства типов ружейных смазок. Как правило, чуть смоченной в масле тряпочки достаточно, чтобы стереть осевшую пыль и пороховой нагар. Для боевого оружия нет лучшего покрытия.

В стандартном варианте рукоятка К9 имеет накладку из неопрена с неглубокой текстурой. Но первоначально разработанные для охотничьих пистолетов крупного калибра, в которых используются патроны с сильной отдачей, «прилипающие» к ладони рукоятки из синтетической смолы непригодны для боевых пистолетов. Если вы

неправильно возьметесь за рукоятку, начиная вынимать оружие из кобуры, то не сумеете изменить хватку, направляя его в сторону цели. Для рукоятки K9 предлагаются накладки из дерева, без насечки — ее я рекомендую тем, чья жизнь может зависеть от этого пистолета.

Семизарядные (9-мм Parabellum) и шестизарядные (.40 S&W), однорядные магазины имеют с обеих сторон по шесть отверстий для контроля расхода патронов. Их делают из нержавеющей стали и на заводе-изготовителе для удаления возможных заусенцев обкатывают в поворотном барабане.

Не так давно редакции журнала Soldier of Fortune прислали для испытаний и оценки пистолеты K9 и K40 фирмы Kahr Arms. Отстрелы проводились снаряженными оболочечной пулей патронами Black Hills Ammunition. Любой пистолет, предназначающийся для решения серьезных задач, должен надежно стрелять патронами с экспансивной пулей. Как K9, так и K40 соответствуют этому важнейшему требованию.

Патрон Parabellum с оболочечной пулей слишком глубоко проникает в преграду, что нежелательно. На обычной дальности пуля должна пробивать мягкие ткани на глубину 30 — 45 см. Именно такой диапазон имеет великолепная пуля Hornady XTP массой 147 гран, которой снаряжается 9-мм патрон Parabellum.

При ударе о преграду пуля раскрывается, принимая звездообразную форму. Расстояние между диаметрально противоположными концами лучей соответствует в среднем калибру .68, а между промежутками — калибру 0.64. Экспансивная пуля не дает осколков, проникая в мягкие ткани примерно на 36 см.

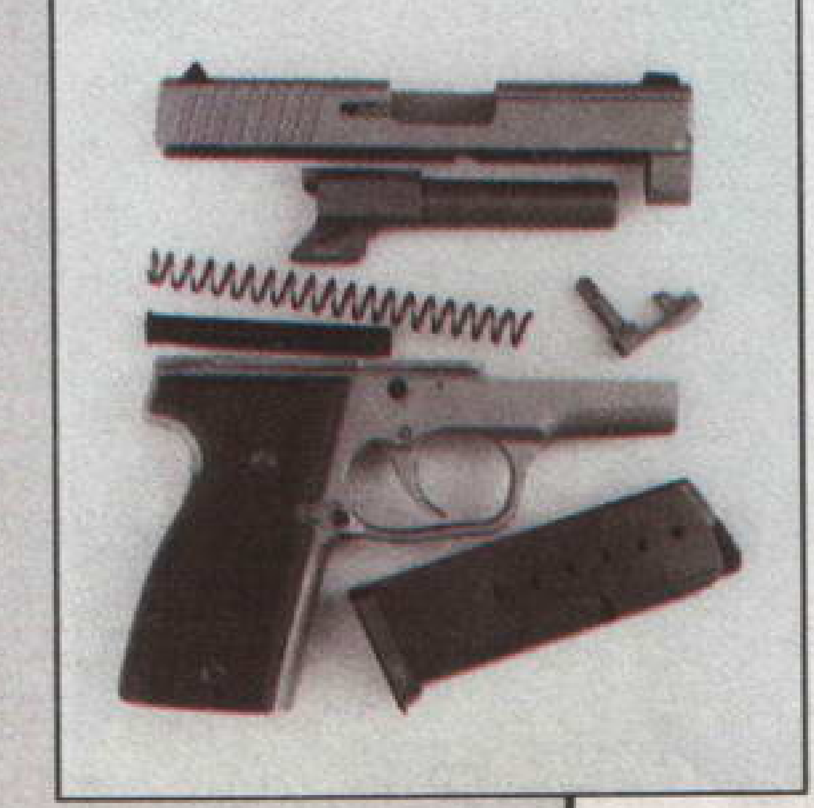
Важно помнить, что при чрезмерно высокой скорости встречи с целью экспансивная пуля неизбежно раскроется до большего диаметра, и тем самым глубина ее проникновения в ткани уменьшится до неприемлемого значения. Она может также разделиться на части, что нежелательно. Для каждой пистолетной пули существует оптимальное значение скорости встречи с целью, которое не соответствует максимально возможному. Опытные охотники на крупную дичь понимают это, но фантазеры-любители, которые пишут на темы боевого применения огнестрельного оружия в популярных журналах, за редким исключением

K9 и K40, созданные для скрытного ношения и ведения огневого боя на близкой дистанции, стали популярным оружием «последней надежды» среди вооруженных профессионалов

Тактико-технические характеристики пистолетов Kahr K9/K40

Калибр	9-мм Parabellum/.40 S&W
Масса (без патронов)	K9 — 780 г; K40 — 809 г
Длина полная	K9 — 152,5 мм; K40 — 155 мм
Высота	около 114 мм
Ширина (у рукоятки, при использовании деревянной накладки)	28,5 мм
Ствол	K9 — шесть полигональных нарезов с шагом 250 мм; K40 — то же, но с шагом 406 мм
Длина ствола	89 мм
Магазин	7-зарядный (K9) или 6-зарядный (K40), однорядный, отделяемый, коробчатый, со съемными нижней прокладкой и крышкой
Прицельное приспособление	мушка толщиной 3,55 мм, с одной белой точкой; открытый целик с прямоугольной прорезью шириной 3,8 мм, с одной белой вертикальной полоской напротив центра прорези; мушка и целик закреплены на затворе замком «ласточкин хвост». По желанию заказчика пистолет может комплектоваться трехточечным ночным прицелом Trijicon
Отделка	никелирование, оксидирование или же покрытие Black-T
Фурнитура	черная накладка на рукоятку из неопрена; по желанию заказчика пистолет может комплектоваться накладкой из дерева
Цена	538 — 788 долларов в зависимости от калибра, отделки и прицельного приспособления, включая один магазин
Изготовитель	Kahr Arms, Blauvelt, NY 10913
Общая оценка	надежны. Компоновка оптимизирована в обоих вариантах: под 9-мм патрон Parabellum и под патрон калибра .40 S&W. Предназначены для максимально скрытного ношения и стрельбы на близких дистанциях. Мягкий спуск

не имеют никакого представления по данному вопросу.

В общем случае следует руководствоваться простым жизненным правилом: выбирать самую тяжелую пулю и придавать ей умеренную скорость. Это означает, что 9-мм патрон Parabellum желательно снаряжать пулей массой 147 гран, патрон калибра .38 Special/.357 Magnum — пулей в 158 гран, .40 S&W — 180 гран и .45 ACP — 230 гран.

Сделав несколько тысяч выстрелов из пистолетов Kahr Arms под 9-мм Parabellum и под патрон калибра 0.38 S&W, могу засвидетельствовать их конструктивную прочность и вполне удовлетворительную надежность. Отдача K40 несколько сильнее, чем у пистолета под патрон Parabellum, но не настолько велика, чтобы создавать проблемы для опытного стрелка. Характеристики точности стрельбы соответствуют предполагаемому предназначению этих пистолетов: быстрая стрельба по близкой цели в условиях сильного стресса, когда всякое другое оружие отказало.

В зависимости от калибра, варианта отделки и установленного прицельного приспособления пистолеты Kahr K9 и K40 с одним магазином поступают в розничную продажу по цене 538 —788 долларов. Запасной магазин стоит 32 доллара.

НЕОБХОДИМЫЙ И ОТСУТСТВУЮЩИЙ

Решим ли проблемы армейского снайпинга до очередного «кровопускания»

Анатолий Григорьев

Опыт вооруженных конфликтов последнего времени поставил под сомнение концепцию ведения войны подвижными бронетанковыми силами. Боевые действия в сложных климатических и географических условиях выявили низкую эффективность боевого применения больших скоплений бронетанковой техники. Основная нагрузка как во Вьетнаме, так и в Афганистане и Чечне легла на плечи военнослужащих, действующих в пешем порядке. От них, в свою очередь, потребовались личное мужество, высокий уровень профессиональной подготовки и безупречное владение стрелковым оружием. Наличие этих качеств у участников боевых действий и явилось основной причиной возрождения снайпинга.

Снайперы принадлежат к числу военных специалистов, о которых слагают легенды. Задачи, которые хороший снайпер решает одним выстрелом, порой целые роты не могут осуществить полным составом. Его профессионализм способен сковать действия, надолго посеять страх и панику в рядах противника. В плен снайперов, как правило, не берут. Стоит кому-то со снайперской винтовкой попасться к противнику — и его жизнь оборвется у ближайшей стенки. В этом проявляется магический ужас, испытываемый пехотой перед их снайперами.

Подготовить настоящего профессионала не легче, чем стрелка-спортсмена высокого уровня. На эту тему уже были публикации в «Солдате удачи». Если спортсмену при подготовке к соревнованиям достаточно научиться метко наводить оружие в цель и плавно жать на спусковой крючок, то снайперу кроме этого надо уметь выбирать огневую позицию, соблюдать свето-, фоно- и визуальную маскировку, безошибочно определять расстояние до цели, вносить поправки в данные для стрельбы на погодные условия и движение цели, уметь часами вести наблюдение за полем боя при любых погодных условиях, тактически грамотно определять значимость и первоочередность поражения цели, в совершенстве знать и виртуозно владеть своим оружием.

Снайпер сам себе и оружейный мастер, и конструктор, и рационализатор. Все вместе это составляет техническую сторону его подготовки. Но есть и другая, скрытая от непосвященных, но не менее важная сторона. Она, как подводная часть айсберга, является основой успеха подготовки и боевого применения любого специалиста — это личные качества воина.

Попытки возродить снайперское движение без достаточно серьезного профессионального отношения к подбору и подготовке специалистов обречены на провал. Фото Д.Зеленцова и А.Федорова

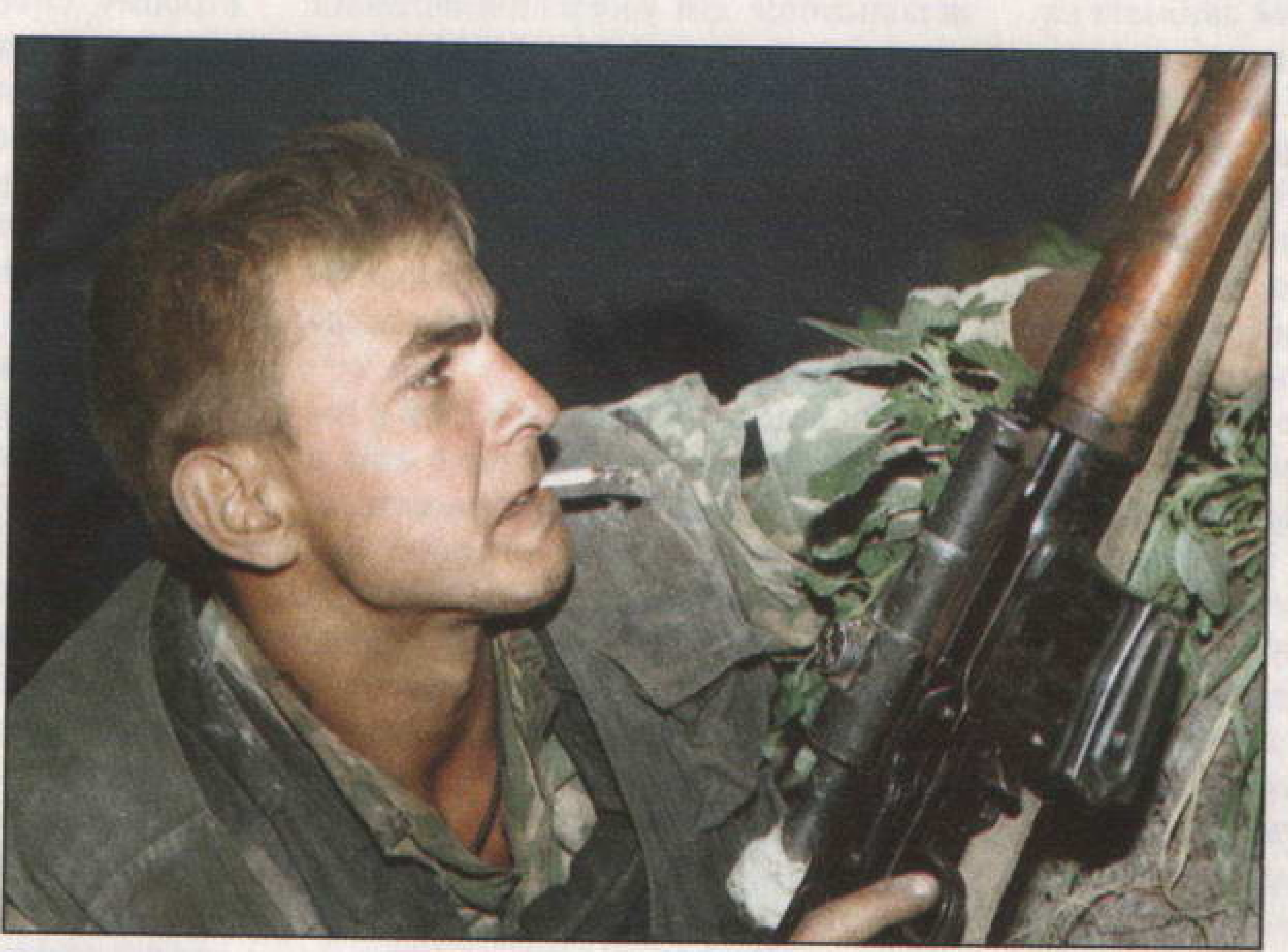
Существенная разница в психологической подготовке состоит в том, что если спортсмену за победу в соревновании достается медаль, почет и уважение окружающих, а в случае поражения он ничего не теряет, то главный приз для снайпера — его жизнь. Опыт показывает, что боевое возбуждение, вызываемое ощущением реальной опасности, влияет на результат огня не меньше, чем сильный боковой ветер или туман. Но если эти неблагоприятные погодные факторы относительно редки, то психологические факторы боя присутствуют в каждом огневом соприкосновении с противником.

Специалисты различают основные типы реакции человека на реально возникающую угрозу для жизни. Стрессовая активность, когда солдат противопоставляет себя опасности и всем поведением демонстрирует презрение к ней. Это переоценка своих возможностей, суетливость, неуправляемое ведение огня лишь бы в сторону противника, игнорирование требований маскировки и в целом безопасности, невыполнение приказов. Иными словами, стрелок ведет себя, как плохой боксер, который машет кула-

ками, как вертолет лопастями, перед носом противника и еще в первом раунде израсходует все силы.

Стрессовая пассивность, выражающаяся в скованности, заторможенности как интеллектуальных, так и физических реакций, доходящая порой до полной фрустрации, когда солдат забывает не только о боевой задаче, но и как его зовут.

Так или иначе через это проходят все участники боевых действий. Понятно, что о высокой результативности в этих условиях говорить не приходится. В отличие от другого военнослужащего снайпер не имеет права на плохой результат. Поэтому предпочтительно было бы готовить снайперов в специальных учебных центрах из числа военнослужащих, уже принимавших участие и отличившихся в ходе боевых действий, тех, кто прошел боевое крещение и находится на стадии конструктивного восприятия стрессовой обстановки, вызванного адаптированностью к факторам боя.

Боевое возбуждение, вызываемое ощущением реальной опасности, влияет на результат огня не меньше, чем сильный боковой ветер или туман. Фото О.Смирнова

Худшим, но приемлемым вариантом можно считать отбор кандидатов из числа солдат по итогам первого периода службы. Причем предпочтение следует отдавать не столько лучшим по результатам огневой подготовки (навыки в стрельбе дело наживное), сколько по результатам интеллектуального, физического и психологического тестирования. Для подготовки данных для стрельбы, выбора огневой позиции и ориентирования в боевой обстановке снайперу надо уметь быстро и безошибочно проводить сложные математические вычисления и обладать творческим складом ума, а это требует хорошего образовательного и высокого интеллектуального уровня, неторопливости, выдержанности, рассудительности, хорошей физической подготовки.

Профессия армейский снайпер стоит по своей значимости в одном ряду с такими важнейшими воинскими специальностями, как командир отделения, механик-водитель БМП, наводчик ПТУР. Но если для всех перечисленных в российской армии есть специализированные учебные части и подразделения, где в течение 5—6 месяцев опытные инструкторы готовят специалистов хорошего уровня, то для подготовки снайперов учебных центров у нас нет. Это при том, что согласно штатной структуре на мотострелковый взвод приходится всего один снайпер.

Более того, недооценка роли снайпера в бою привела к тому, что оценка, полученная им при выполнении УКС (упражнения контрольных стрельб), до последнего времени не оказывала никакого влияния на общую оценку подразделения по огневой подготовке. Поэтому командир взвода, принимая пополнение, вручал снайперскую винтовку самому убогому новобранцу, чтобы он не испортил стрельбой общей оценки на итоговой проверке. По существу, наши подразделения снайперов не получают.

Опыт последних локальных войн с участием советской, а затем российской армии свидетельствует о том, что попытки возродить снайперское движение без достаточно серьезного профессионального отношения к подбору и подготовке специалистов обречены на провал.

В большинстве армий мира снайперов готовят в специальных учебных центрах от трех до шести месяцев. Отбор производится на конкурсной основе, из 20—30 кандидатов остается один — но самый лучший (вступительный конкурс на экономическое отделение МГИМО ниже). Средний возраст курсанта 21 год, что обеспечивает достаточный уровень его эмоционально-психологической устойчивости в критической ситуации.

Ошибка наших военных теоретиков заключается в том, что снайпер как воинская специальность рассматривается в комплексе всей огневой подготовки мотострелковых подразделений. Офицер ротного звена в нашей армии считается универсальным специалистом в области боевой подготовки специалистов рядового звена. На деле это означает, что 20-летний лейтенант, командир мотострелкового взвода, вчерашний выпускник военного училища, должен учить своих подчиненных восьми военным специальностям, по двенадцати дисциплинам.

Напоминаю старый афоризм: «Воевать — это слишком серьезное дело, чтобы ему обучаться у неопытных». Вряд ли даже самый лучший командир взвода или роты, не имеющий боевого опыта, сможет достаточно профессионально подготовить из новобранца снайпера. Этим должны заниматься специалисты высочайшего класса.

Не пренебрегайте мелочами

Окончание. Начало на стр. 52

На изготовку

При ведении стрельбы с упора многие стрелки опирают цевье автомата на твердую поверхность подоконника, кирпичной кладки и т. п. Вибрируя при стрельбе, оружие соударяется с жесткой опорой, резко, неоднообразно подбрасывается ствол. В результате значительно увеличивается разброс пуль.

Чтобы добиться однообразного угла вылета пули, автомат должен касаться опоры в одном и том же месте. А поскольку более универсальным, устойчивым и обеспечивающим лучшую маневренность является удержание за цевье, то целесообразно прибегнуть именно к такому способу.

В тех случаях, когда нет возможности стрелять с упора, лучше прибегнуть к помощи ружейного ремня. Образуемая при этом полужесткая система обеспечивает меньшие непроизвольные движения руки в процессе пристреливания, а также большую устойчивость. Однако для данной изготовки приходится уменьшать длину ремня до такой степени, что становится трудно носить автомат. А по нескольку раз менять ее в боевой обстановке проблематично. Рекомендую самостоятельно изготовить двойной ремень, одна шлейка которого короче и используется для удержания автомата при стрельбе, а длина второй достаточна для удобного ношения.

При стрельбе желательно, чтобы длинная шлейка всегда была перекинута через плечо. Это позволит, не задумываясь, отпустить автомат в тех ситуациях, когда нужно немедленно освободить руки.

Для ведения боевых действий в городе характерно передвижение стоя в состоянии готовности к немедленному открытию огня. В такой ситуации возможны два основных способа ношения оружия: когда дульная часть ствола приподнята, а приклад находится у бедра и когда дульная часть ствола опущена или параллельна земле, а приклад прижат к плечу.

Первый способ более распространен в силу некоторого относительного удобства. Однако на практике он не обеспечивает высокой меткости и кучности стрельбы — при стрельбе с рук автомат находится в неустойчивом положении, как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскости.

Попытка повысить эффективность огня за счет вскидывания приклада к плечу, по сути, является переходом ко второму способу удержания, с тем лишь недостатком, что в момент опасности приходится некоторое время затрачивать на поднятие оружия и выравнивание прицельной линии.

Второй способ удержания предпочтительнее. Прицельная линия находится на уровне глаз, что позволяет добиться более высокой точности стрельбы как с использованием прицельных приспособлений, так и при наведении «по стволу». Автомат прижат к плечу, что обеспечивает большую устойчивость и кучность стрельбы. Такое положение позволяет использовать ремень, что также способствует высокой точности стрельбы. Поражаемое пространство больше, чем при первом способе удержания.

Кроме того, в случае промаха видны рикошеты, которые позволяют быстро скорректировать огонь.

Сорванное наступление

Окончание. Начало на стр. 28

Конец близок

Итак, мы видим, что правительство удерживает стратегическую инициативу в своих руках. Оно систематически разрушает в масштабах всей страны то, что еще остается от инфраструктуры компартии.

Как и случается со всеми войнами, война на Филиппинах перешла в управляемую стадию. Силы безопасности контролируют ситуацию в стране, и для них главной проблемой сегодня становятся волнения мусульман на о. Минданао.

Нельзя утверждать, что компартия Филиппин стала настолько политически эффективной, что добивается своих целей без кровопролития. Дело не просто в том, что она не достигает поставленных целей. Можно заключить, что левые на Филиппинах перестали быть жизнеспособной силой и уже не пользуются симпатиями электората.

Соответственно компартия вынуждена продолжать прибегать к насилию. Но, поступая таким образом, она еще больше утрачивает свои позиции. «Если мы сумеем сохранить у себя демократию, — сказал мне Корпус, — компартия Филиппин обречена на вымирание».

Коммандос: формирование,...

Окончание. Начало на стр. 44

И так далее — список «афганских» ошибок не привожу полностью просто чтобы не утомить читателя. Что касается морского спецназа, то все, что написано в книге, отношения к нему не имеет. Никакого подразделения «Дельфин» в ГРУ никогда не было, а были на флотах пункты (структура, аналогичная отряду). В состав же Черноморского флота входила 17-я бригада спецназначения, ныне подаренная Украине. Да и ПДСС (противодиверсионные силы и средства) к спецназу никогда не принадлежали. А вот элитное контртеррористическое подразделение КГБ «Альфа» автором полностью проигнорировано, хотя прав называться спецназом у него гораздо больше, чем у многих удостоившихся упоминания.

Хочу повторить в завершение, что идея написать полную историю создания современных сил специального назначения в различных странах достойна уважения. К сожалению, автор — на самом деле гражданин Белоруссии Анатолий Тарас — не справился с такой задачей, так как для этого мало иметь досье, составленное из всего опубликованного, имеющего отношение к слову «специальный». Прочтение книги профессионалом потому смахивает на работу разведчика, извлекающего развединформацию из открытых источников на основании знаний и опыта. Не уверен, что результат будет стоить усилий. Что же касается широкого читателя, то ему она просто вредна, так как он не сможет отделить «зерна от плевел» и усвоит массу вздора.

***От редакции.** Автор-составитель А. Тарас сообщил нам по телефону, что будет благодарен читателям и специалистам за критические замечания по книге «Коммандос» и приглашает потенциальных авторов к сотрудничеству в создании книг серии «Коммандос» (специальные войска и операции, снайперская подготовка, контртеррористическая деятельность, боевые пловцы и т. д.).*